

Иеромонах Иона (Поникаровский)

**Христианство
и языческий культ
в условиях
воинской службы
в Римской империи
II-III вв.**

Ижевск
«Удмуртия»
2019

УДК 94(3)
ББК 86.37:63.3(0)32
ИЗ0

*Посвящается моим родителям:
покойному отцу Геннадию Владими-
ровичу Поникароскому и маме Тамаре
Васильевне Поникаровской*

*Автор выражает искреннюю благодарность
владыке Антонию, епископу Сарапульскому,
за помощь в издании книги*

Иеромонах Иона (Поникаровский)
ИЗ0 Христианство и языческий культ в условиях воинской службы в
Римской империи II–III вв. – Ижевск: Удмуртия, 2019. – 128 с.
ISBN 978-5-7659-1907-2

Знак информационной продукции 12+

УДК 94(3)
ББК 86.37:63.3(0)32

ISBN 978-5-7659-0907-2

© Иеромонах Иона (Поникаровский), 2019
© Издательство «Удмуртия», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
----------------	---

Глава I. Римская религия и религиозность римлян

1.1. Историки о римской религиозности рассматриваемого периода	14
1.2. Утрата римской религией сакральной составляющей	15
1.3. Политическое значение религии	18
1.4. Греческая философия	19
1.5. Следствия утраты римской религией сакральной составляющей	21
1.6. Вывод	24

Глава II. Христиане на военной и государственной службе и отношение к ним церкви

2.1. Социальный состав первых христиан	25
2.2. Христиане на государственной службе	—
2.3. Христиане на военной службе	28
2.3.1. Христиане на службе до 70-х годов II в.	—
2.3.2. Молниеносный легион	31
2.3.3. Дидаскалии	35
2.3.4. Тертуллиан	36
2.3.5. Климент Александрийский	—
2.3.6. Эпиграфика	37
2.3.7. Вывод	—
2.4. Отношение Церкви к воинской службе	39
2.5. Противники воинского служения	42
2.5.1. Тертуллиан	—
2.5.2. Ипполит	46
2.6. Вывод	47

Глава III. Римская армия

3.1. Краткий очерк по истории Римской армии	48
---	----

3.1.1. Миф об основании Рима	—
3.1.2. Куриатная система	49
3.1.3. Реформа Сервия Туллия. Центуриатная система ..	50
3.1.4. Территориально-трибутная система. Первое жалование	51
3.1.5. Реформы Мария	52
3.1.6. Юлий Цезарь	55
3.1.7. Август	—
3.2. Римская армия в рассматриваемый период	—
3.2.1. Реформы Августа	—
3.2.2. Структура армии	60

Глава IV. Христиане в условиях военной службы

4.1. Набор	71
4.2. Присяга	78
4.3. Дисциплина	87
4.3.1. Тренировки	89
4.3.2. Наказания	92
4.3.3. Награды	96
4.4. Быт	100
4.5. Жалование	102
4.6. Боги и праздники	103
4.7. Знамена	105
4.8. Культ императора	116
4.9. Отставка	—
Заключение	118
Список использованной литературы	122

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Христианская Церковь всегда негативно относилась к войне. Более того, христиане не только предпочитали мир войне, как, впрочем, и большинство язычников, но и были призываемы прощать личные обиды и любить личных врагов (Лк. 14, 26). Однако в условиях мира, «лежащего во зле» (1Ин. 5, 19), война оказалась неизбежным злом, что обусловило необходимость армии в качестве защитницы государства и его жителей. Случаются, конечно, и злоупотребления, войска выполняют функцию агрессора, однако это вовсе не означает, что следует полностью отказаться от армии, как не следует отказываться от ножей ввиду того, что ими иногда совершаются убийства. Часто противники военной службы ставят на вид заповедь Моисея «Не убий», однако это не более чем спекуляция. Ветхий Завет четко дифференцирует бытовое убийство и убийство на войне. Убивший воин рассматривается Ветхим Заветом нечистым в течение семи дней не в силу совершения убийства врага, а как прикоснувшийся к мёртвому (Числ. 31:19; Числ. 19:16) или даже к просто зашедшему в дом умершего (Числ. 19:14), время очищения для всех этих случаев составляет семь дней. Новый Завет также нигде не рассматривает воинов как убийц, напротив, войны в Евангелиях и в Деяниях выставлены в положительном свете (Мф. 8,5–13; Лк. 7,1–9; Деян. 10–1–48). Апостол Павел в своих посланиях пользуется военной терминологией (Еф. 6, 11–16). Иоанн Креститель, наставляя воинов, не требует от них оставления воинского служения. Хотя Тертуллиан считает, что «всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра» (Об идол. 19)¹, такой позиции противостоит мнение

¹*Тертуллиан Квинт Септимий Флорент*. Избранные сочинения / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 266.

Климента Александрийского, согласно которому, устами Иоанна Крестителя говорил Сам Христос². Учитывая чрезмерный ригоризм Тертуллиана, наиболее вероятным представляется, что большинство христиан разделяло мнение Климента. Христианское отношение к убийству на войне выразил Афанасий Великий, который прямо пишет: «не позволительно убивать, но убивать врагов на брани и законно и похвалы достойно»³. В 13-м правиле Василий Великий прямо говорит о том, что убийство на войне «отцы наши не вменяли за убийство»⁴. Святитель, хотя и с изрядной долей неуверенности («может быть добро было бы советовать...»), советует воинам, убившим на войне, в течение трех лет удерживаться от Причастия, как имеющих «нечистые руки». Однако утверждение в начале правила о том, что древние отцы убийство на войне не вменяли за грех, снимали основание для такого совета, а Зонара и Вальсамон отмечают, что это правило никогда не действовало. Христиане не желали никого убивать, но подчиняться гражданской власти и, по приказу ее, защищать своих сограждан считали своим долгом. Служение христианского воина заключается в защите своих соотечественников от внешнего врага. Часто это служение сопровождается угрозой его собственной жизни. По словам Христа, «нет больше

²*Климент Александрийский*. Педагог // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/ (2018. 14 сентября).

³*Афанасий Великий свят.* Послание святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского к Аммуну монаху // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasisj_Velikij/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-pravila-poslanija-svjatogo-afanasija-velikogo/#0_1 (2018. 14 сентября).

⁴*Василий Великий свят.* Первое каноническое послание святого отца нашего Василия, архиепископа кесарии Каппадокийская, к Амфилохию епископу Иконийскому // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-svyatogo-vasiliya-velikogo-s-tolkovaniyami/1 (2 сентября).

той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13), именно поэтому Святая Православная Церковь, осуждая войну, всегда с большим уважением относилась к армии и защитникам Отечества.

Однако уже со времен Тертуллиана часть христиан считает воинское служение несовместимым с христианской нравственностью. Сегодня представители различных сект, таких как свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня, баптисты и др., путая отношение Церкви к войне и армии, заявляют о том, что служба в армии несовместима с христианской моралью, утверждая, что якобы первые христиане отрицательно относились к воинской службе⁵. Следует признать, что некоторые раннехристианские писатели, указывая на религиозное происхождение многих армейских традиций и аксессуаров, считали если не невозможным, то, по крайней мере, весьма затруднительным прохождение воинского служения для христианина. Обобщив аргументы раннехристианских противников военной службы, А. Гарнак выделил восемь факторов, которые могли бы стать для первых христиан причиной уклонения от исполнения воинского служения:

Христианство принципиально отвергало войну и пролитие крови.

В некоторых обстоятельствах офицеры обязаны были выносить смертные приговоры, а солдаты приводить их в исполнение.

Воинская присяга находилась в противоречии с обязательствами перед Богом.

Култ императора проявлялся особенно сильно в войске и был неизбежен для каждого солдата.

Офицеры должны были приносить жертвы, а солдаты участвовать в этом.

⁵Гололоб Г. Была ли ранняя церковь пацифистской? // Богомыслие. 2014. № 15. С. 146–168.

Военные знамёна и награды (венки и т. д.) считались священными, а их почитание – поклонение идолам.

Распущенное поведение солдат в мирное время противоречило христианской этике.

Традиционные игры и шутки в войске были непристойными и часто были связаны с поклонением идолам и праздникам божеств⁶.

Все эти факторы можно условно разделить на этические (1, 2, 7, 8) и религиозные (культурные) (4, 5, 6). Третий пункт можно отнести к обеим категориям.

В качестве еще одного аргумента в защиту своей позиции современные пацифисты выдвигают собственное умозаключение, будто до 70-х годов II в. христиан в войске вовсе не было⁷. Здесь надо заметить, что данный аргумент используют только современные противники воинской службы, у раннехристианских авторов, даже у историков начала-середины XX в. он не встречается. Таким образом, аргументация противников военной службы сводится к трем аспектам: этическому, религиозному и историческому. Этический аргумент исходит из идеи непримиримости принципов христианской этики со службой в армии. Религиозный аргумент основан на утверждении невозможности в условиях службы в Римской армии до Константина Великого избежать идолопоклонства. Исторический аргумент представляет отсутствие до 70-х годов II в. сведений о христианах-воинах как доказательство однозначно пацифистской позиции Ранней Церкви. Этический аспект напрямую зависит от традиции толкования Священного Писания, поэтому в рамках данной работы он рассматриваться не будет.

Итак, актуальность данной работы обусловлена дискуссионностью рассматриваемой проблемы. В стране, подавляющее

⁶Harnack Adolf. Militia Christi. Tübingen, 1905. С. 46–47.

⁷Гололоб Г. Была ли ранняя церковь пацифистской? // Богомыслие. 2014. № 15. С. 146–168.

большинство граждан которого считают себя христианами, пропаганда идей христиан-противников воинской службы может, если не подорвать основы безопасности государства, то, по меньшей мере, внести смущение в умы призывников и молодых людей, желающих связать свою судьбу с армией.

Библиография

Одной из особенностей вопроса отношения ранних христиан к службе в Римской армии является его слабое освещение в отечественной историографии. Данная проблема отечественными историками рассматривается вскользь, как правило, в контексте исследований отношения Раннехристианской Церкви к государству или социального состава Римской армии. Единственный труд на русском языке, посвященный этой теме – «Отношение христиан первых трех веков (до Константина Великого) к военной службе» А. Карашева, был опубликован в начале XX в. Эта работа, по мнению О. Р. Бородина, полностью зависима от труда А. Гарнака *Militia Christi*. Также имеется несколько статей отечественных историков, посвященных данной проблематике: «Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма)» О. Р. Бородина⁸, «Римская армия и христианство (II – начало IV в.н.э.)» А. В. Колобова⁹, «Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана» А. Д. Пантелеева¹⁰, «Воины

⁸Бородин О. Р. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма) // Портал-Credo.Ru. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2282> (2015. 17 сентября).

⁹Колобов А. В. Римская армия и христианство (II – начало IV в. н.э.) // Пермский государственный университет, историко-политологический факультет, кафедра истории Древнего мира и Средних веков. URL:

¹⁰Пантелеев А. Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Центр Антиковедения и кафедра истории Древней Греции и Рима исторического факультета СПбГУ. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2004/pant.htm> (2015. 17 сентября).

Христа и Римская армия. К дискуссии о присутствии христиан в Римской армии во II–III вв.» Н. И. Соловьянова¹¹ и «Возможность службы ранних христиан в армии» К. В. Дрязгунова¹².

В зарубежной историографии рассматриваемая тема получила большее внимание. Следует выделить несколько трудов зарубежных авторов. В первую очередь следует упомянуть работу «*Militia Christi*» немецкого историка Адольфа Гарнака, 1905 г.¹³, также труд «*The Early Christian Attitude to War*» («Раннехристианское отношение к войне») английского историка Джона Кадо, 1919 г. Из современных зарубежных авторов интересом к рассматриваемой проблеме отметились Роланд Бэнтон «*The Early Church and War*» («Ранняя Церковь и война»), 1946, и «*Christian Attitudes Toward War and Peace*» («Раннехристианское отношение к войне и миру»), 1960, Ганс фон Кампенгаузен «*Der Kriegsdienst der Christen in der Kirche des Altertums*» («Военная служба христиан в Древней Церкви»), 1963, Дж. Хелгелэнд «*Christians and the Roman Army from Marcus Aurelius to Constantine*» («Христиане и Римская армия от Марка Аврелия до Константина»), 1979, Л. Сфифт «*War and the Christian Conscience in The Early Years*» («Война и христианская совесть в Ранней Церкви»), Дж. Чайлдресс «*Moral Discourse about War in Early Christianity*» («Нравственный дискурс о войне в Раннем христианстве»), 1984¹⁴, и Дэвида Копела «*Christian Pacifism*

¹¹Соловьянов Н. И. Воины Христа и Римская армия. К дискуссии о присутствии христиан в Римской армии во II–III вв. // Новый университет. 2012. № 4 (13). С. 9–14.

¹²Дрязгунов К. В. Возможность службы ранних христиан в армии // Римская Слава. URL: <http://www.roman-glory.com/dryazgunov-xristiane-v-armii> (2015. 17 сентября).

¹³Harnack Adolf. *Militia Christi*. Tübingen, 1905.

¹⁴Пантелеев А. Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Центр Антиковедения и кафедра истории Древней Греции и Рима исторического факультета СПбГУ. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2004/pant.htm> (2015. 17 сентября).

before Constantine» («Христианский пацифизм до Константина»), 2008. К сожалению, ни один труд до сегодняшнего дня не переведен на русский язык.

Говоря об исследователях, занимающихся проблемой взаимоотношений Ранней Церкви и Римской армии, нельзя не упомянуть о Дэвиде Вудсе (David Woods), который перевёл на английский язык большое количество Актов военных мучеников и сделал подробный анализ некоторых из них.

Цели и задачи

Цель работы – разобрать религиозный и исторический аспект проблемы взаимоотношений Римской армии и раннего христианства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Изучить религиозность римского общества.

Определить социальный состав христианских общин в рассматриваемый период.

Исследовать свидетельства присутствия христиан в армии и уклонения от неё.

Выявить отношение Священного Писания и раннехристианских авторов к службе в армии и военным.

Выяснить условия прохождения службы, акцентируя внимание на религиозном аспекте.

Объект исследования – римское общество и Римская армия I–III вв., предмет исследования – христиане, проходившие службу в Римской армии. В исследовании использовался нарративный и историко-генетический метод. Хронологические рамки ограничены периодом I–III вв. Исследования Римской армии ограничены началом правления Септимия Севера. Рассмотрением этого периода вполне можно ограничиться для решения поставленных задач, между тем военные реформы Септимия Севера сами по себе заслуживают отдельного научного исследования.

Структура работы

Работа состоит из Введения, четырёх глав и Заключения.

В первой главе рассматривается отношение римлян к собственной религии, ее значение для римского общества, а также влияющие на нее факторы.

Во второй главе выясняется социальный состав христианской общины рассматриваемого периода, а также свидетельства присутствия в ней государственных служащих и представителей военного сословия. Анализируются свидетельства уклонения христиан от военной и государственной службы. Выясняется отношение Церкви к христианам-военнослужащим.

В третьей главе дается краткий очерк по истории Римской армии и описывается структура армии в рассматриваемый период.

В четвертой главе исследуются условия прохождения службы в армии. Особое внимание уделяется изучению таких армейских элементов, как присяга, военные знамена, награды, военные праздники и т. д., т. е. тех, которые могли рассматриваться как нарушения христианских норм.

РИМСКАЯ РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ РИМЛЯН

1.1. Историки о римской религиозности рассматриваемого периода

Пожалуй, единственным учёным, отстаивавшим искренность религиозного чувства римлян ко времени пришествия Христа, был Ф. Ф. Зелинский: «...мы не имеем никакого права ни считать лицемерными заботы императора [Августа] о возвеличении родных культов, ни клеймить сюда же направленное возрастающее благочестие граждан именем внешнего и бессодержательного формализма. Тогдашняя кружковая жизнь, цеховые собрания и символы, посвяtitельные надписи и т. п. достаточно свидетельствуют как о распространённости, так и об искренности этого религиозного чувства. Следующие императоры последовали примеру основателя империи; преемственность этой заботы была обусловлена преемственностью титула *pontifex maximus*, который они носили все»¹⁵.

На самом деле римская религия к тому времени переживала состояние глубочайшего кризиса. Римская религия в глазах римлян имела политическое, традиционное, но только не, собственно, религиозное значение. Гиббон пишет: «Философ, считавший многобожие за составленную руками человека смесь обмана с заблуждением, мог скрывать свою презрительную улыбку под маской благочестия, не опасаясь, чтобы его насмешка или его одобрение могли подвергнуть его мщению какой-нибудь невидимой силы, так как подобные силы были в его глазах не более как созданиями фантазии»¹⁶. «Когда явилось христианство, — за-

¹⁵Зелинский Ф. Ф. История античной культуры. СПб.: Марс, 1995. С. 341.

¹⁶Гиббон Эдуард. Закат и падение Римской империи: В 7 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. Т. II. С. 27.

мечает В. В. Болотов — цивилизованный мир язычества до того уже изверился в свою религию, что нужно удивляться, как мог он отстаивать эту религию целых три века. Язычники в богов своих верили меньше, чем сами христиане, боровшиеся с ними. Для христиан эти боги были, по крайней мере, демонами, тогда как интеллигентный язычник склонен был считать их просто за выдумку»¹⁷. Адольф Гарнак также отмечает падение официальной религии и богослужения: «Боги осмеивались на сцене; в жертву им приносились полумертвые и ни на что другое не годные животные; изображения богов осквернялись, и храмы подвергались профанации. Ярмо пресыщения, презрения, насмешки и отвращения лежало на всем официальном культе»¹⁸.

1.2. Утрата римской религией сакральной составляющей

Сакральное значение Римская религия начала терять задолго до пришествия Христа в мир. Уже в сер. III в. до н.э. отмечались отдельные эпизоды пренебрежения римлян своими религиозными традициями. Консул Клавдий Пульхр, командовавший римским флотом во время Первой Пунической войны (264–241) несмотря на то, что священные куры отказались клевать зерно, предвещая этим поражение римлянам, дал сигнал к бою. Самих же кур приказал выбросить за борт со словами «пусть пьют, раз не хотят есть» (Циц. О прир. богов. II, 3(7))¹⁹. «Хорошо известны, — пишет Цицерон, — давние слова Катона, который говорил, что удивляется, как может удерживаться от смеха один гару-

¹⁷Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви: В 4 т. СПб., 1910. Т. II. С. 5.

¹⁸Гарнак Адольф. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. С. 207.

¹⁹Цицерон. Философские трактаты / Отв. ред. д.ф.н. Г. Г. Майоров / Пер. с лат. М. И. Рижского. М.: Наука, 1985. С. 103.

спик, когда смотрит на другого» (Циц. О див. II, 51)²⁰. Тертуллиан свидетельствует, что в жертву богам римляне приносили «... все изнуренное, истощенное и паршивое». Он пишет: «...когда от туш тучных и здоровых животных отрубаеете все ненужное, — небольшие головы и копыта, которые дома вы отдали бы рабам или собакам» (Апол. XIV, 1)²¹ ср. (К языч. I, 10)²².

Религиозные обряды формализовывались, этому способствовало то, что для римлян, как для представителей элиты, так и для толпы, не было понятия «вера» в христианском смысле этого слова. Понятие «πίστις» нельзя перевести на латинский язык словом «fides», которое означает только честность по отношению к Богу. Римская религиозность, поэтому, состояла не в убеждении, а в выражении этого убеждения, в культе, который можно воздать и без веры²³. Цицерон пишет: «Но вследствие пренебрежительного отношения нашей знати авгурская наука заброшена, ауспициям не верят, и осталась от них только форма. Так что важнейшие государственные дела, в том числе войны, от которых зависит благополучие республики, проводятся без ауспий, не совершаются они при переправе через реки, никаких гаданий по наконецникам [копий]» (Циц. О прир. богов. II, 9)²⁴.

Представителя черни мало интересовали вопросы богословского, если так можно выразиться, характера, но он твер-

²⁰Цицерон. Философские трактаты / Отв. ред. д.ф.н. Г. Г. Майоров / Пер. с лат. М. И. Рижского. М.: Наука, 1985. С. 261.

²¹Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Апологетик. К Скапуле. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 136.

²²Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения. /Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 51.

²³Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви: В 4 т. СПб., 1910. Т. II. С. 19.

²⁴Цицерон. Философские трактаты / Отв. ред. д.ф.н. Г. Г. Майоров, пер. с лат. М. И. Рижского. М.: Наука, 1985. С. 103.

до «знал», что для умилоствления богов и для отвращения от себя их гнева необходимо приносить им жертвы. Чернь видела в исполнении религиозных ритуалов залог общественного и личного благополучия: «даю тебе, чтобы ты мне дал» — вот суть отношения неграмотного римлянина к божеству. Такую «веру» трудно назвать религией, скорее это было суеверие. Именно вследствие таких суеверий толпа возлагала вину за все общественные бедствия на христиан, не приносивших жертвы богам, и преследовала их за это. Волнения против христиан вспыхивали в народе во времена бедствий, эпидемий и войн, причиной которых, по мнению народных масс, были христиане, не приносившие жертв идолам. «Если Тибр вышел из берегов, а Нил не разлился, если не было дождя, если случилось землетрясение, если земля разорена, если наступил голод, тотчас все кричат: дело христиан» (К языч. I, 9)²⁵. С этим, видимо, связано сообщение Егезиппа, переданное через Евсевия о том, что наместник Малой Азии Серений Гранниан докладывал Адриану о христианах, подвергающихся казни несправедливо без всякого обвинения и суда, только в угоду орущей толпе (Евс. Ист. IV, 8, 6)²⁶.

Образованные римляне, высмеивая своих богов, тем не менее в силу своего консерватизма, считали необходимым сохранять древние традиции и соблюдать обряды. Показательна в этом отношении позиция Котты: будучи понтификом, он, с одной стороны, считает необходимым свято соблюдать общественные религиозные обряды (Циц. О прир. богов. I, XXII (61)²⁷, а с другой, вслед за Катонам, удивляется, как один гаруспик может,

²⁵Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения. Пер. с лат./Общ. ред. и сост. А. А. Столярова. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 47

²⁶Евсевий Памфил, еп. Церковная история. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. С.155..

²⁷Цицерон. Философские трактаты / Отв. ред. д.ф.н. Г. Г. Майоров, пер. с лат. М. И. Рижского. М.: Наука, 1985. С. 79–80.

глядя на другого, удерживаться от смеха (Циц. О прир. богов. I, 71)²⁸. По мнению Варрона, государство старше своих богов, точно так же, как живописец старше своих картин. Изображения богов и жертвоприношения следовало бы устранить, но поскольку «...эти учреждения так или иначе существуют, каждый благонамеренный гражданин должен знать их, следовать им и стараться, чтобы «простые люди» учились не презирать богов, а чтить их».²⁹ Образованные язычники обвиняли христиан прежде всего в том, что христиане забыли установление предков.

1.3. Политическое значение религии

Несмотря на потерю сакрального элемента, Римская религия имела мощную поддержку на государственном уровне, что было обусловлено ее колоссальным политическим значением. Использование религиозных традиций в качестве орудия политического воздействия практиковалось достаточно давно: старый и вполне понятный обычай распускать народное собрание при приближении грозы превратился в руках римских авгуров в обширную науку о различных небесных знамениях, что позволяло произвольно распускать народное собрание и делать любое его постановление недействительным, сославшись на неблагоприятные приметы. Полибий по этому поводу писал, что религиозные обряды римлян придуманы только для народной толпы, которой можно управлять только с помощью знамений и чудес, разумные же люди не нуждаются в религии (Полиб. VI, 56, 6–12)³⁰.

Еще одним важным обстоятельством явилось то, что Римская религия в определенный момент стала идеологической основой

²⁸Цицерон. Философские трактаты / Отв. ред. д.ф.н. Г. Г. Майоров, пер. с лат. М. И. Рижского. М.: Наука, 1985. С. 81.

²⁹Моммзен Теодор. История Рима. В 4 т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. Т. II. С. 628–629.

³⁰Полибий. История Рима в сорока книгах. В 3 т. М.: 1895. Т. II. С. 56.

Римского государства. С появлением культа Рима, а позже культа императора, сама государственность была возведена в культ. Римскую религию нельзя было отменить или заменить на новую без кардинального изменения, а то и вовсе отказа от многих государственных институтов. Уничтожение религии, казалось, неизбежно приводило к падению государства. Именно поэтому римские власти видели в поддержке Римской религии политическую необходимость, запрещали прозелитическую деятельность в Риме даже для разрешенных культов, а каждый император принимал титул *pontifex maximus*.

1.4. Греческая философия

Серьезную опасность для римской религии представляла греческая философия. Стоицизм, эпикурейство и школа новейшей Академии, получившие широкое распространение в римской среде, сходились на том, что вера не имеет значения и должна быть заменена мышлением. Такая позиция философии, а также увлечение ею образованной молодежью вызывало серьезную обеспокоенность со стороны римских властей, пытавшихся бороться с ней. Хорошей иллюстрацией к этому служит рассказ Валерия Максима о том, как в 181 году до РХ под землей были найдены «семь латинских книг официальных понтификов и столько же греческих, посвященных науке мышления». Латинские религиозные книги были сохранены, а греческие, по повелению сената, предали сожжению «перед лицом всего народа», поскольку было решено, что они разлагают религиозность и отвращают людские души от культа богов (Вал. Макс. I, 1, 12)³¹. Римские власти, пытаясь защитить римскую религию от философии, в 161 г. до н.э. изгнали из Рима всех риторов и философов, однако данная мера не привела к желаемым результа-

³¹Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С. Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. С. 23.

там. Римская молодежь слушала лекции философов в Афинах и на Родосе. В конце концов Римское государство вынуждено было терпеть распространение философии как неизбежное зло, а позже даже стало искать опору религии в философии стоиков. Стоическая философия по духу была близка римскому сознанию, благодаря чему получила широкое распространение в высших слоях римского социума. Стоики принципиально стояли за народную веру, видя в ней инстинктивное познание, с которым наука должна не только считаться, но и подчиняться в сомнительных случаях. Иногда стоики вынуждены были признать сомнительными или ошибочными некоторые положения жреческих доктрин, в частности, стоики отвергали богов и их влияние на судьбы людей, но они не боролись против ложных учений. И хотя философия губила религию как веру, она же, в лице стоицизма, создавала возможность для образованного римлянина сохранять для приличия имена и формы народных верований. Квинт Сцевола, консул 95 г. до н.э., писал следующее: «...существуют два рода религии – одна, построенная на разуме, философская, и другая, построенная не на разуме, традиционная. Первая, – доказывал он, – непригодна к тому, чтобы быть государственной религией, потому что она содержит много такого, что народу знать не нужно и даже вредно; поэтому традиционная государственная религия должна остаться в своём нынешнем виде»³². Таким образом, из слияния стоической философии и римской религии произошли новая государственная религия, которая «сознательно, из внешних соображений сохраняет заведомо иррациональные догматы народной веры»³³.

³²Моммзен Теодор. История Рима. В 4 т. Т. II. Ростов-на -Дону: Издательство «Феникс», 1997. С. 628.

³³Там же. С. 628–629.

1.5. Следствия утраты римской религией сакральной составляющей

Религия охватывала все аспекты повседневной жизни древнего римлянина, он сталкивался с религией буквально на каждом шагу, и изолироваться от неё было решительно невозможно. Обыденные вещи, помимо выполнения ими своих практических функций, являлись атрибутами культа, общественные институты и праздники находили своё отражение в римской мифологии. Следствием утраты традиционной римской религией своей сакральной составляющей явился процесс превращения религиозных ритуалов и праздников в народные традиции, без какого-либо мистического смысла, подтверждением чему служит тот факт, что некоторые языческие праздники сохранились и во времена христианской империи. Валерий Максим пишет: «У древних не только в общественной, но и в частной жизни никакое дело не предпринималось без предварительного гадания. От этого обычая повелось так, что сейчас даже на свадебных обрядах непременно присутствуют гадалки, и, хотя они более не ищут ауспиций, но хотя бы сами по себе сохраняют старую традицию» (Вал. Макс. II, 1, 1)³⁴.

Христиан, бывших частью римского общества, данная тенденция не обошла стороной. Украшение домашних дверей венками, когда-то имевшее религиозный смысл, потеряв свою сакральную составляющую, было весьма распространено среди христиан. Тертуллиан отмечает, что «скорее встретишь дом язычника без фонаря и лавровой ветви, чем дом христианина» (Об идол. 15)³⁵. Христиане считали себя вправе участвовать в общественных праздниках, и даже присутствовать при жертво-

³⁴Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С. Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. С. 64.

³⁵Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения /Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 262.

приношениях³⁶, если в процессе празднования им не приходилось поступаться христианскими моральными принципами или лично приносить жертвы. Большинство христиан считали, что «идолопоклонство состоит лишь в воскурении или заклании и принесении в жертву, либо в обязательствах, взятых в отношении каких-либо храмов или жрецов» (Об идол. 2)³⁷. Христиане наравне с язычниками отмечали праздничные дни (Об идол. 13)³⁸, справляли Сатурналии, Януарии, Брумы и Матроналии (Об идол. 14)³⁹, украшали двери своих домов фонарями и лавровыми ветками (Об идол. 15)⁴⁰, не видя в этом преступления против своей веры. Даже уклонившийся в монтанизм строгий ригорист Тертуллиан не считал нарушением христианских обетов простое присутствие при совершении жертвоприношения: «И справлять свадьбу Бог запрещает не в большей степени, чем давать имя новорожденному. Правда, все эти обряды сопровождаются жертвоприношениями. Но ведь зовут меня не на жертвоприношение, а раз так, выполнение мною долга возможно» (Об идол. 16)⁴¹. В свете этого ошибочными представляются слова Гиббона, что для христиан «...даже самое лёгкое изъятие уважения к национальному культу было бы непосредственным преклонением перед демоном и мятежом против величия Божия»⁴². Описанный Гиббоном взгляд был свойственен скорее

³⁶Лактанций. О смертях преследователей. СПб.: Алетейя, 1998. С. 146–148.

³⁷Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова / пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 250.

³⁸Там же. С. 259.

³⁹Там же. С. 259.

⁴⁰Там же. С. 261.

⁴¹Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова / Пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 263–264.

⁴²Гиббон Эдуард. Закат и падение Римской империи: В 7 т. Т. II. М.: Издательство Терра-Книжный клуб, 2008. С. 28.

ригористам, чем обычным христианам, для которых эти вещи давно утратили религиозный смысл и были старой традицией, лишённой какого бы то ни было мистического оттенка.

Другим следствием упадка Римской религии явилось небывалое распространение различных восточных мистических культов, с помощью которых римляне пытались удовлетворить свои религиозные потребности. Когда в 49 г. до н.э. сенат приказал снести храм Изиды, располагавшийся внутри городской стены, консул Луций Павел был вынужден нанести первый удар топором, поскольку до того ни один рабочий не осмеливался сделать этого⁴³. Во время смуты 87 г. до РХ сенату пришлось «...издавать распоряжения в соответствии с бреднями одной полоумной пророчицы»⁴⁴. Восточными суевериями были заражены представители самых влиятельных сфер Римского общества. В частности, культ пессинунтской матери богов настолько проник в Римскую элиту, что сам Марий совершил паломничество на Восток, в Пессинунт, а некоторые римские граждане становились священнослужителями-евнухами. Впрочем, восточные заимствования не имели таких же глубинных последствий, как греческие. Николай Иванович Соловьянов объясняет это тем, что «большинство восточных культов носило оргиастический характер, что противоречило римскому религиозному сознанию. Храмы восточным богам строились лишь из «боязливости уважения» и только за границей Города. Для отправления культа привозились восточные жрецы. Им выделялось все необходимое для отправления культа за высокими заборами, окружавшими иноземные храмы. Самим римлянам отправление этих культов категорически запрещалось. Восточные же культы, проникавшие в Рим неофициальным путем в результате миграций населения

⁴³Моммзен Теодор. История Рима: В 4 т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. Т. III. С. 514.

⁴⁴Моммзен Теодор. История Рима. В 4 т. Ростов -на -Дону: Феникс, 1997. Т. II. С. 630.

ХРИСТИАНЕ НА ВОЕННОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ ЦЕРКВИ

2.1. Социальный состав первых христиан

Хотя первые христианские общины не были однородны по своему социальному составу, однако в них преобладали выходцы из социальных низов. Апостол Павел пишет: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (1Кор. 1, 26). Впрочем, среди первых христиан были и достаточно обеспеченные и образованные люди, например, Филимон, адресат одного из Павловых посланий, который, будучи христианином, мог позволить себе иметь рабов. Минуций Феликс пишет: «Хотя и отвергаем ваши почести и пурпуровые одежды, однако же, не состоим из низшей черни» (Окт. XXXI)⁴⁶. Христианская проповедь была направлена на все социальные слои, поэтому с большой долей вероятности можно предполагать, что социальный состав первых христианских общин отражал социальное положение Римской империи в целом, а раз так, то нет ничего удивительного в том, что среди первых христиан могли встречаться и государственные чиновники, и военные.

2.2. Христиане на государственной службе

Свидетельства о присутствии среди христиан государственных чиновников содержатся в Священном Писании и в других христианских и нехристианских источниках. Деяния повествуют об обращении ко Христу проконсула Кипра Сергия-Павла

и торговых связей, запрещались. Их приверженцы подвергались гонениям. Так было, например, с приверженцами культа Вакха (восточная разновидность культа Диониса) еще во время Пунических войн. Отправление культа было запрещено, а его приверженцы были казнены или изгнаны⁴⁵. В рамках борьбы с восточными культами в 139 г. до РХ римские власти изгнали из Рима и Италии всех халдеев, а вместе с ними и иудеев, а в 97 г. до РХ был издан запрет на человеческие жертвоприношения.

1.6. Вывод

Итак, отправление культа ко времени пришествия Христа в мир было для образованной части римского общества формой проявления лояльности государству и уважения традициям. Образованные римляне, из числа которых избирались кандидаты на жреческие должности, не верили в римских богов, однако исправно приносили им жертвы и соблюдали религиозные обряды, таким образом позиционируя себя хорошими гражданами и отдавая дань традициям. Толпа воспринимала исполнение религиозных обрядов как гарантию общественного и личного благополучия и защиту от гнева богов. Римская религиозность держалась на трех столпах: римском консерватизме, политической необходимости и народном суеверии. Такое состояние римской религии привело к широкому распространению восточных мистических культов, а также к тому, что к началу I в. н.э. большинство обрядов и праздников, имевших некогда религиозный смысл, потеряли его, превратившись в народные традиции, о чем свидетельствует участие в таких праздниках христиан, внешне практически не отличавшихся от своих современников, однако, в отличие от них воздерживавшихся от принесения жертв, а также, в силу христианской морали, от посещения театра и гладиаторских игр.

⁴⁵Соловьянов Николай Иванович. Сакральные представления воинов римской армии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 312. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnye-predstavleniya-voinov-rimskoy-armii> (08.06.2018).

⁴⁶Ранние Отцы Церкви: Антология. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 581.

(Деян.13:4–12), а автор послания апостола Варнавы, написанного в конце I или начале II в. обращается с поучениями к вельможам (Варн. 21)⁴⁷. И. С. Свеницкая замечает, что «с конца I–начала II в. приток к христианам людей из средних и даже высших слоев общества постепенно увеличивается»⁴⁸. Уже при Траяне (98–117) христиане занимали придворные должности, в частности, принявший смерть мученика Гиацинт был камерарием Траяна,⁴⁹ а из письма Плиния Траяну известно, что христианская проповедь коснулась «людей всякого возраста, всякого звания» (Плин. Пис. X, 96)⁵⁰.

Весьма вероятно, что часть христиан стремилась уклониться от общественных должностей, о чем косвенно свидетельствует Цельс, отмечая необходимость участия «в управлении отечеством, если и это надо делать ради блага законов и благочестия»,⁵¹ однако было бы ошибкой считать, будто все поголовно христиане презирали государственную службу. Строгий ригорист Тертуллиан допускал возможность для христиан занимать начальствующие должности, если они не обязывают к идолослужению (Об идолах.17)⁵². В другом месте он пишет: «Мы существуем со вчерашнего дня, а заполняем уже все, что принадлежит вам: города, острова, форты, муниципии, рыночные площади, сам военный лагерь, трибы, декурии, дво-

⁴⁷Писания мужей апостольских: Антология. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 115.

⁴⁸Свеницкая И. С. От общины к церкви: (О формировании христианской церкви). М.: Политиздат, 1985. С. 106.

⁴⁹Амман Альберт-Гюстав. Повседневная жизнь первых христиан. 95–197. М.: Молодая гвардия. Палимпсест, 2003. С. 70.

⁵⁰Письма Плиния Младшего. М.: Наука, 1982. С. 205–206.

⁵¹Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 331.

⁵²Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 264.

рец, Сенат, форум; одни лишь храмы мы оставляем вам» (Апол. XXXVII, 5)⁵³.

Таким образом, хотя для части христиан государственная служба была чем-то нежелательным, однако исполнение магистратур, т. е. публично-правовых функций, не являлось в глазах христиан религиозным преступлением, если их исполнение не было связано с прямым идолослужением. Об этом свидетельствует наличие и положительная динамика роста числа христиан среди представителей чиновничества. Известно, что Септимий Север, взойдя на престол, освободил нескольких христиан сенаторского сословия⁵⁴. В связи с повествованием о мученичестве воина Мария, Евсевий рассказывает о сенаторе-христианине середины III в. Астирии (Евс. Ист. VII:16). К середине III в. христиан, состоящих на императорской службе, было так много, что Валериан вынужден был упомянуть их в эдикте, изданном в августе 258 года, согласно которому данные лица лишались имущества и ссылались на принудительные работы. Если в начале христианской проповеди случаи принятия христианства наместниками провинций были единичными, то к началу IV в. наместников провинций намеренно ставили из числа христиан⁵⁵. Христианство проникло в самую семью императора (Лакт. О смерти гонит. XV, 1)⁵⁶ и, по мнению Диоклетиана, представляло серьезную политическую угрозу, для борьбы с которой необходимо было применять самые решительные меры.

⁵³Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Апологетик. К Скапуле. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 170.

⁵⁴Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. В 4 т. СПб., 1910. Т. II. С. 107.

⁵⁵Евсевий Памфил, еп. Церковная история. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. С. 361.

⁵⁶Лактанций. О смертях преследователей. СПб.: Алетейя, 1998. С. 158.

2.3. Христиане на военной службе

2.3.1. Христиане на службе до 70-х годов II в.

О первых воинах, уверовавших во Христа, повествуется уже в Новом Завете, однако следующие упоминания о христианах в армии относятся лишь к 70-м годам II столетия. Впрочем, это вовсе не означает, что до этого времени христиан в армии не было вообще, с какого времени, например, упоминаются христиане-плотники или христиане-строители? Факт отсутствия христиан в войске, если бы имел место, стал бы прекрасным аргументом в руках противников службы, появившихся в нач. III в., однако на практике этого нет. Первые христианские пацифисты никогда не используют исторический аргумент, что красноречиво свидетельствует о том, что, несмотря на молчание источников, до 70-х годов II в. среди христиан были и военные.

Молчание источников объясняется, в первую очередь, малочисленностью самой армии. По оценкам профессора Брайана Харви, численность населения Римской империи к началу правления Марка Аврелия составляла 65 млн человек⁵⁷, тогда как численность армии составляла около 400 тыс. человек, что составляло менее 1% от общей численности населения. Число солдат необходимое для пополнения армии в мирные периоды, каким можно считать период между правлениями Августа и Марка Аврелия, было весьма невелико. Для каждого легиона в год требовалось примерно 240 новобранцев. «Для всей Римской армии ежегодная потребность составляла приблизительно от 10 тыс. до 15 тыс. новобранцев. Для такой большой территории эта цифра была ничтожна»⁵⁸. Другой причиной молчания источников о христианах в войске является банальное отсутствие повода. Присутствие в войсках христиан не вызывало

⁵⁷Информация о Древнем Риме // Римская слава. URL: <http://www.roman-glory.com/04-02-01#cm05> (2018. 14 сентября).

⁵⁸Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Росспэн, 2001. С. 351.

никаких конфликтов ни внутри лагеря, ни внутри Церкви. Церковь не возражала против воинской службы своих членов, а христиане из числа военных не считали своё положение несовместимым со своей верой, не нарушали воинскую дисциплину и, следовательно, не вступали в конфликт с начальством. А. Д. Пантелеев пишет: «Ничто не запрещало христианам оставаться в войске, а стало быть, и выполнять все предписанные ритуалы. В качестве авторитета могли быть использованы слова ап. Павла: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1 Кор. 7:20)»⁵⁹. Это утверждение подтверждает Тертуллиан: «...некоторые осмеливаются ссылаться на Писание, где апостолом сказано: в каком состоянии был, в том пусть и остается (1 Кор. 7, 20)» (Об идол. 5)⁶⁰.

Не исключено, что уже в это время существовали христиане, считавшие воинскую службу несовместимой с христианской верой. На это указывает критика христиан Цельсом, который пишет о необходимости «...защищать царя всей силой, делить с ним справедливо труд, сражаться за него, участвовать в его походах, когда это требуется, и вместе с ним командовать войском»⁶¹. Гипотетическими мотивами для уклонения от воинского служения могли быть нежелание прерывать связь с общиной, негативное отношение к государству и, как следствие, нежелание иметь ничего общего с его институтами, религиозные и эти-

⁵⁹Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004. С. 191.

⁶⁰Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 252.

⁶¹Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 331.

ческие мотивы, о которых было сказано во введении, включая нежелание проливать человеческую кровь, пусть даже и на войне. Впрочем, А. Д. Пантелеев считает, что Цельс критикует «... не пацифизм христиан, а их готовность слушаться в большей степени своих духовных отцов, нежели имперские власти»⁶². Как бы там ни было, до правления Марка Аврелия вероятность оказаться в войсках христиан-противников воинской службы была ничтожно мала, как в силу незначительной потребности Римской армии в рекрутах, так и в связи с ничтожно малым количеством христиан, разделявшими такие взгляды, если таковые вообще были.

Парфянская и Германская кампании Марка Аврелия, а также эпидемия чумы существенно сократили численность Империи и изменили ситуацию с набором. Армия начала испытывать настолько серьезные проблемы с пополнением, что в войска стали набирать рабов, варваров и гладиаторов⁶³. В таких условиях в число рекрутов неизбежно попадали и христиане. А. Д. Пантелеев пишет: «начиная со времен Марка Аврелия, с Парфянской и Маркоманской войн, а особенно – в эпоху Северов, последний вопрос [об уклонении христиан от воинской службы] был чрезвычайной важен для империи. В том случае, если христиане действительно бойкотировали воинскую службу, им, казалось, не в состоянии помочь никакие апологии. В самом деле, в то время, когда разномасштабные военные столкновения не утихали ни на минуту, призывы не служить в армии или бежать оттуда, безусловно, воспринимались бы как

⁶²Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004. С. 191.

⁶³Юлий Капитолин. Жизнеописание Марка Антонина философа // Античная литература. URL: <http://www.ancientrome.ru/antlittr/sha/capimant.htm> (2015. 2 октября).

подрывающие самые основы безопасности империи»⁶⁴. Таким образом, если до III в. среди христиан и были принципиальные противники воинской службы, то их число было весьма незначительным, на что указывает факт отсутствия, свидетельств об уклонистах из числа христиан, за исключением косвенного свидетельства Цельса, как в церковных, так и светских источниках.

2.3.2. Молниеносный легион

Первое внебиблейское упоминание о христианах в Римской армии относится ко времени германского похода Марка Аврелия. Речь идёт о чудесном дожде, спасшем римское войско от, казалось бы, неминуемой гибели. Этому событию посвящен один из рельефов колонны Марка Аврелия, оно отражено в нумизматике, а также упоминается во многих литературных памятниках. Древнейшими литературными свидетельствами являются свидетельство Аполлинария Иерапольского, современника события, переданное Евсевием (Евс. Ист. V, 5, 1–7),⁶⁵ два кратких свидетельства Тертуллиана (Апол. V, 6)⁶⁶ и (К Скап. IV, 6),⁶⁷ свидетельство Диона Кассия (Дион LXXI, 8),⁶⁸ и свидетельство в XII книге Сивилл⁶⁹.

⁶⁴Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004. С. 184.

⁶⁵Евсевий Памфил, еп. Церковная история. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. С. 210–211.

⁶⁶Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Апологетик. К Скапуле. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 121.

⁶⁷Так же. С. 216.

⁶⁸Кассий Дион Коккейан. Римская история книги LXIV–LXXX/ Под ред. А. В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор-История, 2011. С. 165–167.

⁶⁹Книги Сивилл/ Пер. с древнегреч. М. и В. Витковских. М.: Энигма, 1996. С. 132.

Согласно рассказу Евсевия, во время похода римское войско обессилило от жажды и, казалось, находилось в безвыходном положении. Однако по молитве воинов-христиан из Мелитинского легиона неожиданно разразилась страшная гроза, и хлынул ливень, который восстановил силы всего войска, бывшего на краю гибели. Евсевий сообщает, что свидетельства о чуде есть как у христианских, так и нехристианских писателей и сетует на то, что языческие историки «...в нашей вере ничего не понимая, отрицают, что оно произошло по нашим молитвам» (Евс. Ист. V, 5, 1–7)⁷⁰

Тертуллиан кратко упоминает о чуде в своих трудах «Апологетик» (Апол. V, 6)⁷¹ и «К Скапуле» (К Скап. IV, 6),⁷² и не сомневается, что чудо произошло по молитвам именно воинов-христиан. М.Э.С. Нам отмечает, что «...как в «Апологетике», так и в апологии «К Скапуле» о жажде, которую испытало римское войско, говорится как о общеизвестном событии.

Указание на «германскую» и «эту жажду» позволяют предполагать, что адресатам этих сочинений, то есть сенату и проконсулу Африки Скапуле, было хорошо известно чудо, произошедшее во время войны с германскими племенами в правление Марка Аврелия»⁷³.

Дион Кассий, признавая божественное происхождение дождя, сообщает, что «имеется рассказ о том, что некий Арнуфий, египетский чародей, находившийся в свите Марка, с помощью колдовских приемов призвал различные божества, и прежде

⁷⁰Евсевий Памфил, еп. Церковная история. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. С. 210–211.

⁷¹Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Апологетик. К Скапуле. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 121.

⁷²Там же. С. 216.

⁷³Нам М.Э.С. Христианская Церковь в правление Марка Аврелия: чудо legio XII Fulminata в ранних литературных источниках// Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 1 (29). С. 7–21.

всего Гермеса, повелителя воздушной стихии, и с их помощью вызвал дождь» (Дион LXXI, 8)⁷⁴.

По версии XII книги Сивилл, чудесный дождь произошел по молитве самого императора⁷⁵. Впоследствии именно эта версия чаще встречается у языческих авторов.

М.Э.С. Нам полагает, что обе языческие версии были созданы для противопоставления христианской, поскольку появились позже. Дион писал свою «Римскую историю» спустя почти пятьдесят лет после чудесного дождя, т. е. позже Тертуллиана, а отрывок из XII книги Сивилл, описывающий чудо, был написан в нач. III в. Кроме того, обе языческие версии не являлись общепринятыми, доказательством чему служит отсутствие на колонне Марка Аврелия, на которой запечатлена официальная версия чуда, изображений Арнуфиса, Гермеса или молящегося императора. В пользу неофициального характера версии Диона Кассия служат также его слова относительно ее «имеется рассказ...» (λογος εχει).

Наличие большого количества свидетельств устраняет все сомнения относительно подлинности события, однако неясным остается вопрос, как с чудесным дождем связан XII Мелитинский (Молниеносный) легион. Аполлинарий утверждает, что это были «воины так называемого Мелитинского легиона», который, после чуда, получил наименование «Молниеносный», таким образом, приписывая чудо воинам именно XII Мелитинского легиона. Его свидетельство перекликается с более поздним свидетельством Григория Нисского (2 пол. IV в.), который в «Похвальной речи сорока мученикам» также соотносит чудо о дожде с XII Мелитинским легионом⁷⁶. Однако XII легион носил

⁷⁴Кассий Дион Коккейан. Римская история книги LXIV–LXXX /Под ред. А. В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор-История, 2011. С. 165–167.

⁷⁵Книги Сивилл/ Пер. с древнегреч. М. и В. Витковских. М.: Энигма, 1996. С. 132.

⁷⁶Григорий Нисский. II Похвальное слово святым сорока мученикам. Творения святого Григория Нисского в 8 томах. М., 1871. Т. VIII. С. 225–226.

наименование «Молниеносный» задолго до Германского похода Марка. Из истории XII Молниеносного легиона следует, что название *fulminata* (молниеносный) он носил еще при Августе, судя по надписи (CIL III. 504, 507=7261, 509), впрочем, при Марке Аврелии это наименование могло быть подтверждено. А. фон Гарнак также связывает чудесный дождь именно с Молниеносным легионом, однако ряд исследователей, среди которых В. В. Болотов, А. Домашевский, Т. Моммзен и Э. Петерсен, полагали, что XII легион «...никак не мог принимать участие в этом сражении»⁷⁷. Кроме того, В. В. Болотов выражает сомнения в том, что «...христиан было так много в войске Марка Аврелия, что они не только могли составить целый легион, но и действительно все состояли в одном легионе»⁷⁸. Между тем А. Гарнак не видит ничего удивительного в том, что именно в этом легионе христиане составляли значительный процент и объясняет это тем, что «он набирался из местностей, где христиане были особенно многочисленны»⁷⁹. М.Э.С. Нам делает вполне вероятное предположение, примиряющее мнения исследователей, он полагает, что в Германском походе участвовал не весь легион, а его часть – *вексияция*⁸⁰.

Как бы там ни было, для нас важен тот факт, что для современников чуда не было, ничего удивительного в том, что в легионе проходило службу значительное число христиан. Важно также и то, что, по замечанию А. Гарнака, ни один христианин,

⁷⁷Нам М.Э.С. Христианская Церковь в правление Марка Аврелия: чудо *legio XII Fulminata* в ранних литературных источниках. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 1 (29). С. 7–21.

⁷⁸Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. В 4 т. СПб., 1910. Т. II. С. 82.

⁷⁹Гарнак Адольф. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. С. 354.

⁸⁰Нам М.Э.С. Христианская Церковь в правление Марка Аврелия: чудо *legio XII Fulminata* в ранних литературных источниках: Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия, 2010. Вып. 1 (29). С. 7–2.

ни тогда, ни позднее не подверг порицанию этих христианских солдат за их службу в войске⁸¹.

2.3.3. Дидаскалии

Еще одним свидетельством присутствия в войске христиан в кон. II–нач. III в. является памятник христианской письменности первой половины III в. «Дидаскалия». В главе о том, чьи жертвы не могут быть приняты Церковью в числе прочих говорится и о воинах, ведущих себя преступно. Автор предупреждает, что на суде Божиим будут признаны виновными те, кто принимает приношения «...от богачей, держащих людей в темницах, или плохо обращающихся со своими слугами, или действующих жестоко в своих городах, или угнетающих бедных, или от достойных презрения, или от таких, которые постыдно злоупотребляют своим телом или от нечестивцев или от тех, которые убавляют или прибавляют что-либо, или от незаконных защитников, или от несправедливых обвинителей, или от пристрастных законников, или от рисующих красками, или от приготавливающих идолов, или от преступных злато-серебро и рудокопачей, или от неправедных сборщиков податей, или от видящих привидения, или от тех, которые обвешивают или обмеривают, или от корчемников, примешивающих воду, или от воинов, ведущих себя преступно, или от убийц, или от палачей суда, или от всякой власти Римской мировой империи (состоящей из таких), которые оскверняли себя на войнах и проливали невинную кровь без суда, или от тех, которые извращают суды, которые ради воровства исполнены беззакония и коварно поступают с язычниками и всеми бедными, и от служителей идолов или от нечистых, или от тех, которые берут проценты и занимаются ростовщичеством» (Дидаск. XVIII)⁸². В данном контексте под «войнами,

⁸¹Гарнак Адольф. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. С. 354.

⁸²Дидаскалия – кафолическое учение двенадцати апостолов и святых учеников нашего Спасителя. – Томск, 1913. С. 123–124.

ведущими себя преступно» могут подразумеваться все войны, либо те, которые запятнали себя неблагоприятными поступками, такими, от которых предостерегал Иоанн Креститель. Второй вариант выглядит предпочтительнее, поскольку если принять первую интерпретацию, придётся признать, что, по мнению автора, все богачи держат людей в темницах, все защитники – незаконные, все обвинители – несправедливые, законники – пристрастные, злато-серебро и рудокопачи – преступные, сборщики податей – неправедные, а все корчемники примешивают воду.

2.3.4. Тертуллиан

Множество указаний на присутствие христиан в Римском войске содержится в трудах Тертуллиана: «Мы существуем со вчерашнего дня, а заполняем уже все, что принадлежит вам: города, острова, форты, муниципии, рыночные площади, сам военный лагерь, трибы, декурии, дворец, Сенат, форум; одни лишь храмы мы оставляем вам» (Апол. XXXVII, 5)⁸³; «мы [христиане] плаваем вместе с вами на кораблях, служим в войсках, крестьянствуем, а поэтому принимаем участие в торговле и предоставляем в ваше распоряжение свои ремесла, свои изделия» (Апол. XLII, 3)⁸⁴; «когда его [воина] спросили о внешнем виде, он поставил в неприятное положение имя [христиан]: он [повел себя, как будто он] один, надо думать, такой храбрый – единственный христианин среди столь многих братьев [под «братьями» имеются ввиду христиане], являющихся для него сослуживцами» (О венце. I, 4)⁸⁵.

2.3.5. Климент Александрийский

В своих трудах Климент Александрийский в числе прочих обращается и к воинам с поучениями: «Воюющим тебя стало познание – послушай небесного Стратега, приказываю-

щего справедливое» (Увещ. к яз., с. 4)⁸⁶; «Мужчине же можно ходить и с обнажёнными ногами, кроме времени, когда ему приходится в качестве солдата выступать в поле» (Пед. II, 11)»⁸⁷.

2.3.6. Эпиграфика

Данные эпиграфики свидетельствуют, что в III в. христиане в армии могли занимать весьма высокие должности. Так, Н. И. Соловьянов приводит христианскую надпись, сделанную бывшим военным трибуном, относящуюся к III в.: «ILS 2789. Италия. III в. (Монограмма Христа (рыба) с нехарактерными для греческой эпиграфики лигатурами от А до Ω). Доброй Памяти. Дердий, бывший военный трибун... сделал для себя и супруги»⁸⁸.

2.3.7. Вывод

Итак, следует согласиться с А. Д. Пантелеевым в том, что «к концу II в. существовало определённое число христиан-военных; не стоит преувеличивать их количество, но то, что они существовали – несомненно»⁸⁹. Религиозное происхождение многих воинских ритуалов и аксессуаров заставляло часть христиан с определенной долей настороженности относиться к воинской службе, возможно, были ее противники среди хри-

⁸⁶Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / Пер. с древнегреч. А. Ю. Братухина. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 126.

⁸⁷Климент Александрийский. Педагог // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/ (2018. 14 сентября).

⁸⁸Соловьянов Н. И. Воины Христа и Римская армия. К дискуссии о присутствии христиан в Римской армии во II–III вв. // Новый университет. 2012. № 4(13). С. 9–14.

⁸⁹Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004. С. 201.

⁸³Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Апологетик. К Скапуле. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 170.

⁸⁴Там же. С. 178.

⁸⁵Тертуллиан Квинт. О венце воина // Богомыслие. 2014. № 15. С. 189–209.

стиан, однако их число было незначительным. А. Д. Пантеле-ев пишет: «В отношении христиан-военных в течение первых двух веков мы склонны согласиться с Моффатом: «Вся эта «религиозная» сторона армейской жизни могла быть, и, в конечном счёте, рассматривалась многими христианами как чисто формальное и официальное дело; эта сторона была неприятна и отталкивающая, но она вполне могла восприниматься как проявление патриотизма, а, кроме того, многие, не бывшие христианами, демонстрировали, что они не воспринимают её всерьёз»⁹⁰.

В дальнейшем число христиан в войсках только увеличивалось, и к IV в. достигло такого огромного количества, что императоры Диоклетиан, Галерий и Лициний были вынуждены проводить политику дехристианизации армии, путём принуждения всех воинов совершать жертвоприношения. Лактанций, повествуя о начале гонения Диоклетиана, сообщает следующее: в 302 году, где-то в восточных провинциях при совершении религиозного обряда присутствовали «некоторые из истинных служителей Господа, которые освящали чело свое животворящим знамением». По этой причине гаруспики не могли предсказать будущее, о чём было сообщено императору главным из них Тагисом. Пришедший в ярость Диоклетиан, под угрозой наказания плетью, приказал не только тем, кто присутствовал при жертвоприношении, но и всем, кто был во дворце принести жертвы (Лакт. О смерт. X)⁹¹. После этого император разослал письма в войска, с приказом командирам либо принуждать солдат к отречению от Христа, по всей видимости, путем жертво-

⁹⁰Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004. С. 191.

⁹¹Лактанций. О смертях преследователей. СПб.: Алетейя, 1998. С. 146–148.

приношения, либо выгонять со службы. Это привело к тому, что множество воинов-христиан, не желая совершать религиозного преступления, вынуждены были оставлять службу, жертвуя иногда не только теми преимуществами, которые давала им почетная отставка, но и собственной жизнью (Евс. Ист. VIII, 4, 2–4)⁹². В свете этого циничными выглядят слова одного протестантского писателя о том, что христиане-воины шли на компромисс со своей верой, оставаясь на службе ради тех благ, которые она им давала⁹³.

2.4. Отношение Церкви к воинской службе

Отношение в Новом Завете к военным, если не положительное, то, по крайней мере, лояльное. Иоанн Предтеча, наставляя приходящих к нему воинов, не упрекает их за воинскую службу и не призывает оставить ее, но требует никого не обижать, не клеветать и довольствоваться жалованием (Лк. 3:14). Христос не только не говорит ни слова осуждения за службу капернаумскому сотнику, но и хвалит его веру (Мф. 8:5–13 и Лк. 7:1–10), иудейские старейшины также характеризуют его как достойного человека, «ибо он любит народ наш и построил нам синагогу» (Лк. 7, 5). Сотник Италийского полка Корнилий (Деян. 10) назван дееписателем «боящимся Бога», термином, означающим иудейского прозелита, исповедующего Единого Бога, но необрезанного, а находящийся при нем воин назван «благочестивым» (Деян. 10:7). Обращённого ко Христу темничного стражника из города Филиппы также никто не понуждал к оставлению воинского служения (Деян. 16:27–36). Таким образом, Новый Завет ясно свидетельствует, что, во-первых, что ни иудеи, ни Иоанн Предтеча, ни апостолы, ни Христос не упрекают воинов за их

⁹²Евсевий Памфил, еп. Церковная история. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. С. 366.

⁹³Гололоб Г. Была ли ранняя церковь пацифистской // Богомыслие. № 15. 2014. С. 146–168.

службу и не побуждают их оставить армию, а, следовательно, не видят в воинском служении идолопоклонства или какого-либо иного преступления против веры, а во-вторых, среди воинов христиане появились уже в апостольские времена.

Мужья апостольские не затрагивают в своих трудах вопрос о возможности для христиан прохождения воинского служения, что связано, во-первых, с незначительным военным из числа христиан в их время, а во-вторых, с отсутствием актуальности этого вопроса в среде адресатов их посланий. Однако в Первом послании Климента Римского автор призывает к устройению церковной общины по образцу армейской, что косвенно свидетельствует о положительном отношении его к армии (I Клим. XXXVII)⁹⁴. Интересно заметить, что апостол Павел также использовал военные термины: «Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6, 14–17).

Апологеты, за исключением Тертуллиана, также ничего не говорят о воинской службе. Это, по мнению А. Д. Пантелеева, связано с тем, что данный вопрос «выходит за рамки рассматриваемых в их апологиях проблем, а затем, как нам кажется, они вообще не видели в этом никакой проблемы. И у Иустина (Apol. I, 39, 2–3), и у Татиана (Orat., 19), и у Афинагора (Suppl., 37) встречаются заявления о том, что христиане – не убийцы. Но это лишь опровержение обвинений в человеческих жертвоприношениях и каннибализме. Большого внимания заслуживают слова Иустина: «Все мы, будучи прежде исполнены войной, взаимным убийством и нечестием всякого рода, по всей земле сменили наше оружие – наши мечи на орала и копья на сельскохозяйственные орудия» (Dial., 110, 3) и Татиана: «Царствовать я не хочу, разбогатеть не

⁹⁴Ранние отцы Церкви: Антология. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1998. С. 66.

желаю, от военачальства отказался» (Orat., 11), которые некоторые исследователи считают свидетельствами пацифизма древней Церкви. Но не стоит их рассматривать вне контекста: для Иустина этот пассаж является переходом к изображению христианина как праведного крестьянина («ибо насаженная Богом и Спасителем Христом виноградная лоза есть народ Его»), а риторика Татиана, с одинаковой легкостью отказывающегося и от царства и от военачальства, ещё более очевидна».⁹⁵

В «Педагоге» Климента Александрийского, «где рассматриваются, кажется, все возможные спорные этические вопросы, военная служба вообще не обсуждается. Случайность обращения к военным примерам показывает, что Климент не осознавал никаких проблем в связи с этим».⁹⁶ Отсутствие «военного» вопроса в трудах Климента свидетельствует об отсутствии каких-либо дискуссий вокруг него, а наставления воинам Климента позволяет утверждать, что в его глазах воинская служба не была преступлением против веры.

Приведенный выше пассаж из «Дидакалий» также свидетельствует о лояльном отношении Церкви к воинской службе своих членов.

Исходя из всего сказанного, можно согласиться с А. Д. Пантелеевым в том, что «христианские авторы, находящиеся в рамках Церкви, спокойно относились к воинской службе, не видя в этом какой бы то ни было проблемы»⁹⁷. Сам Тертуллиан придерживался такой же позиции, до обращения в монтанизм, он-то и стал первым, кто поставил проблему взаимоотношения хри-

⁹⁵Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004. С. 190–191.

⁹⁶Там же. С. 193.

⁹⁷Там же. С. 201.

стианской веры и армейской службы. Особых дискуссий эта проблема в христианской среде не вызвала, хотя некоторые христианские авторы высказывались против службы христиан в армии.

Окончательное решение вопроса состоялось на соборе в Арле в 314 году, где Церковь выразила свою официальную позицию по данной проблеме. Третье правило собора осудило дезертирство, под страхом отлучения запретив бросать оружие «в мирное время». Под словами «в мирное время», вероятнее всего, понимается мир между Империей и Церковью, когда уже никто не принуждал воинов приносить жертвы, как это было при Диоклетиане и Лицинии⁹⁸.

2.5. Противники воинского служения

В рассматриваемый период против службы в армии выступали два христианских писателя: Тертуллиан и Ипполит Римский.

2.5.1. Тертуллиан

Тертуллиан приводит ряд причин, почему, по его мнению, воинская служба несовместима с христианской верой:

Присяга на верность, как и любая клятва, неприемлема для Тертуллиана: Разве мы верим, что к богоугодному обещанию позволительно добавлять человеческую присягу на верность и тем самым слушаться второго господина кроме Христа?» (О венце. I, 6)⁹⁹; «христианину и вообще клясться непозволительно» (Об идол. 11)¹⁰⁰.

⁹⁸The Canons to Sylvester from the Council of Arles (A.D. 314) // Fourth Century Christianity. URL: <http://www.fourthcentury.com/arles-314-canons-to-sylvester/> (2015. 29 сентября).

⁹⁹Тертуллиан *Квинт*. О венце воина // Богомыслие. 2014. № 15. С. 189–209.

¹⁰⁰Тертуллиан *Квинт* Септимий Флорент. Избранные сочинения/Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 257.

Необходимость использовать оружие и участвовать в битвах, а также иногда осуществлять государственное правосудие: «Вопрос состоит в том, как человек этот будет сражаться, то есть я хотел сказать, каким образом будет он нести службу во время мира, без меча, который отобрал у него Господь? Ибо хоть к Иоанну и приходили солдаты, и приняли они некую форму благочестия, а центурион так даже уверовал, но всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра» (Об идол. 19)¹⁰¹; «Допустимо ли вести жизнь меченосца, в то время как Бог возвещает, что тот, кто воспользуется мечом, от меча и погибнет? И может ли сын мира участвовать в битве, если ему не положено [даже] ссориться? И [как] он будет ввергать в узы и в тюрьму, пытать и приводить в действия наказания, когда он не [должен] сам мстить за нанесенные ему обиды?» (О венце. XI, 2–3);

Косвенное участие воинов в идолослужении: «может ли он стоять в карауле и охранять других, больше, чем Христа, или делать это в День Господень [т. е. воскресенье], когда он даже для Христа этого не делает? И будет ли бодрствовать перед храмами, от которых отрекся? И обедать там, где неуютно апостолу (1 Кор. 8:10)? И будет ли защищать по ночам тех [демонов], кого днем изгонял с помощью молитв» (О венце. XI, 2–3).

Присутствие в армии знамен: «Понесет ли он также военное знамя, соперничающее с Христовым?» (О венце. XI, 2–3).

Традиция кремировать воинов: «И будет ли предан огню согласно воинскому обычаю [умерший] христианин, тот, кому, [и живому] не разрешалось возжигать [жертвоприношения], и ради кого Христос принял на себя огненное наказание?» (О венце. XI, 2–3)».

Принципиальное противопоставление Тертуллианом Церкви государственной власти, преследующей христиан: «е забывай также и о том, что все власти этого века не только чужды, но и

¹⁰¹Там же. С. 266.

прямо враждебны Богу, поскольку по их воле происходят казни рабов Божьих, из-за них же не совершается кара, уготованная нечестивцам», что делало войско, служащее этой власти «войском тьмы»: «не согласуется Божья присяга с человеческой, знак Христа – со знаком дьявола, воинство света – с войском тьмы. Нельзя, имея одну душу, обязываться двоим – Богу и цезарю» (Об идол. 19)¹⁰².

Здесь следует заметить, что помимо религиозного элемента, в риторике Тертуллиана присутствует и этический. Особенно отчетливо он звучит в следующем пассаже: «Триумфальный лавровый венок свит из листьев или из трупов? Он украшен лентами (*lemniscis*) или могильными курганами? Он умащен благовониями или слезами супруг и матерей (возможно даже и некоторых христианок, ведь и среди варваров [исповедуется] Христос)? Разве тот, кто надел на свою голову этот предмет, не обвиняет сам себя?» (О венце. XII, 4–5)¹⁰³. В связи с этим следует признать ошибочным вывод А. Д. Пантелеева, будто ни в одном из трактатов Тертуллиана «нет чётких свидетельств пацифизма; основанием для беспокойства является лишь возможность идолопоклонства – отступничества от христианства, – осознанного или неосознанного», и будто Ориген является «творцом этой концепции»¹⁰⁴. Анализ трудов Тертуллиана позволяет со всей определенностью назвать его первым христианским пацифистом. Однако пацифистские мотивы в трудах Тер-

¹⁰²Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения /Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 266.

¹⁰³Тертуллиан Квинт. О венце воина // Богомыслие. 2014. № 15. С. 189–209.

¹⁰⁴Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004. С. 201.

туллиана звучат лишь на поздних этапах его творчества, в своих ранних произведениях апологет не только лояльно относится к христианам из числа воинского сословия, но и выставляет этот факт напоказ в апологетических целях.

Одной из вероятных, причин изменения позиции Тертуллиана относительно воинской службы А. Д. Пантелеев видит в «...ужесточение позиции Тертуллиана по отношению к повседневной жизни христианина, которое привело его, в конечном счёте, к монтанистам»¹⁰⁵. Действительно, даже простых художников он относил к разряду «изготовителей идолов». Однако чрезмерный ригоризм Тертуллиана не отражал общего мнения Церкви, о чем он сам и свидетельствует: «...и в церковное сословие принимают изготовителей идолов».¹⁰⁶ Это же касается и отношения у военным из числа христиан. Гарнак, анализируя трактат «О венце», в котором Тертуллиан особенно критикует христиан-военных, отмечает, что нападки Тертуллиана на христиан, проходящих службу в армии, было чем-то новым, доселе неслыханным.¹⁰⁷

В рассуждениях Тертуллиана присутствует некая неуверенность. Так, он не настаивает на немедленном оставлении воинами, уверовавшими уже будучи военными, своего служения, он лишь требует, чтобы христианин-воин изворачивался всеми возможными способами, «чтобы не совершить что-либо противное Богу, – то, что не разрешается и за пределами воинской службы» (О венце. XI, 4)¹⁰⁸. Такая риторика была бы неприменима, если бы речь шла об уверовавших гладиаторах или языческих жрецах.

Итак, позиция Тертуллиана, приобретенная им в нач. III в. относительно воинской службы, была вызвана не только этическими

¹⁰⁵Там же. С. 195.

¹⁰⁶Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения. / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 254.

¹⁰⁷Harnack Adolf. *Militia Christi*. Tübingen, 1905. S. 67.

¹⁰⁸Тертуллиан Квинт. О венце воина // Богомыслие. 2014. № 15. С. 189–209.

соображениями и негативным отношением к римской власти, но и его чрезмерной щепетильностью в вопросах идолослужения. Его позицию не только не разделяло большинство христиан, но и сам Тертуллиан проявляет в своих рассуждениях по этому вопросу некоторую неуверенность, которая проявляется в том, что он не настаивал на немедленном оставлении христианами воинской службы. Показательно и то, что в своем трактате «К Скапуле», который Тертуллиан написал между 206 и 212 годами, т. е. в тот период своего творчества, который архимандрит Киприан (Керн)¹⁰⁹ характеризует как полумонтанизм, тогда, когда были написаны труды «О венке» и «Об идолопоклонстве», в которых апологет подвергает резкой критике христиан, проходящих службу в армии, он упоминает о христианах Молниеносного легиона, при этом не говорит ни слова упрека в их адрес. Впрочем, это может быть вызвано соображениями апологетической целесообразности.

2.5.2. Ипполит

Другим противником воинской службы в начале III в. был св. Ипполит Римский, он пишет следующее: «Воин, находящийся под властью, пусть не убивает человека. Если ему приказывают, пусть не выполняет этого и не приносит клятвы. Если же он не желает, будет отвержен. Кто является военачальником или городским магистратом, кто носит пурпуровую одежду, пусть прекратит это, либо будет отвержен. Оглашенный или христианин, желающие стать воинами, да будут отвержены, потому что они презрели Бога» (Ап. Пред. XVI)¹¹⁰. Итак, Ипполит не настаивает на оставлении христианами воинского служения, однако выступает против убийства человека даже на войне, против прися-

ги, ношения пурпуровой одежды и добровольного поступления на воинскую службу. Следует отметить, что Ипполит, подобно Тертуллиану, негативно оценивает государственную власть, в частности, это выражается в противопоставлении царя земного и Царя небесного (Ипполит Римский. Толк. на Дан., IV, 9)¹¹¹. Также надо сказать, что глава «О делах и занятиях» во многом перекликается с трактатом Тертуллиана «Об идолопоклонстве». Вероятно, свои идеи Ипполит заимствовал в трудах Тертуллиана, впрочем, не исключено и обратное заимствование.

2.6. Вывод

Итак, уже в апостольские времена среди государственных служащих присутствовали христиане. Также, с большой долей вероятности, опираясь на свидетельства Нового Завета, можно утверждать, что еще до 70-х годов II в. часть христиан, очевидно небольшая, проходили службу в Римской армии. На это косвенно указывает также и то, что противники военной службы, появившиеся в самом начале III в., Тертуллиан и Ипполит, нигде не приводят для защиты своей позиции факт отсутствия христиан в армии до начала правления Марка Аврелия, что весьма странно, если бы этот факт действительно имел место. Напротив, пацифисты выступают против воинского служения, как против чего-то уже устоявшегося, обычного. В их трудах нет ссылок на какой-либо документ, запрещающий военную службу христианам, не известно ни единого случая отлучения христиан за поступление или прохождение армейской службы. Аргументация противников воинского служения строилась на собственной интерпретации некоторых мест Священного Писания, субъективных этических представлений, поиске сакрального наполнения в традициях и вещах, не имеющих в глазах римлян какой-либо религиозной составляющей, а также противопоставлении Церкви и государства.

¹⁰⁹Керн Киприан (архимандрит). Патрология. Тертуллиан. Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/patrologija-kern/14 (12 октября 2017).

¹¹⁰Ипполит Римский свящ.мч. Апостольское Предание // Богословские труды. № 5. М.: Издание Московской Патриархии, 1970. С. 283–296.

¹¹¹Ипполит, еп. Римский. О Христе и антихристе. СПб.: Библиополис, 2008. С. 153.

РИМСКАЯ АРМИЯ

3.1. Краткий очерк по истории Римской армии

3.1.1. Миф об основании Рима

Традиционной датой основания Рима считается 753 г. до н.э. Тит Ливий передает легенду о том, как после Троянской войны и полного приключений путешествия, Эней, прародитель римлян, прибыл в Лаций, где породнился с царём Латинумом, женившись на его дочери Лавинии, а после стал его преемником. Сын Энея, Асканий, основал город Альба-Лонга, куда и были выведены переселенцы из Трои, спустя тридцать лет после прибытия в Италию. Потомок Энея, Нумитор, был свергнут младшим братом Амулием, который перебил всё мужское потомство Нумитора, а его дочь Рею Сильвию сделал жрицей Весты, обрекая её на вечное девство. Однако новоизбранная весталка сделалась жертвой насилия, от которого родила двух близнецов, Ромула и Рема, объявив отцом Марса. Разгневанный Амулий заключил дочь Нумитора в темницу в оковах, а младенцев приказал бросить в Тибр. Однако Тибр в тот год сильно разлился, и слуги, не сумев подобраться к руслу, оставили корзину в стоячих водах, покрывших берег. Когда вода сошла, волчица, бежавшая на водопой, услышала детский плач, и, найдя корзину с братьями, была с ними настолько ласкова, что стала их облизывать и даже дала свои сосцы. Вскоре детей нашёл царский пастух Фавстул и передал их на воспитание своей жене Ларенции. Выросшие братья сумели вернуть власть в Альба-Лонге своему деду. Позже, на месте, где близнецов нашёл Фавстул, братьями был основан город, которому Ромул дал своё имя и сделался его первым царём¹¹².

¹¹²Ливий Тит. История Рима от основания города. В 3 т. /Пер. Ф. Ф. Зелинского и М. Е. Сергеев. М.: Наука, 1991. Т. I. С. 10–14.

3.1.2. Куриатная система

Основой римского общества царского периода были сначала сто, а позже триста родов. Старшие главы семей «отцы» представляли роды в сенате, собрании старейшин, и назывались сенаторами. Потомки сенаторов назывались «патрициями», т. е. имеющими отцов. Постепенно сенаторов стали избирать из одних и тех же семей. Триста родов составляли тридцать курий, объединённых в три трибы (латины, сабины, этруски). Каждая курия обладала общинной землей (пагом). Военнообязанные члены курии формировали куриатные комиции, имевшие в общине высшую власть, (выбирали царя, утверждали законы, имели право помилования осуждённым на смерть). Войско формировалось также по куриям, понятия «народ» и «вооружённое ополчение граждан» были тождественны. Римская конституция рассматривала каждого гражданина, прежде всего, как воина и в каждом солдате видела гражданина¹¹³. Занятие войной было важнейшей обязанностью и исключительным правом граждан. Совершенно справедливым представляется следующее замечание А. В. Махлаюка: «Война и военная деятельность буквально со времен Ромула и до эпохи упадка Римской империи считались важнейшими и одними из наиболее почётных занятий для всякого настоящего римлянина и, в первую очередь, для представителей правящей элиты. Всё это даёт исследователям веские основания говорить о классическом Риме, его идеологии и культуре как милитаристских по своей глубинной сути»¹¹⁴.

Плебеи не входили в курии, а значит – не имели гражданских прав и были освобождены от воинской повинности. Военные тяготы целиком ложились на плечи патрициев, часть из

¹¹³Моммзен Теодор. История Рима. В 4 т. Ростов- на-Дону: Феникс, 1997. Т. I. С. 86.

¹¹⁴Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 7–8.

которых обеднела, и воинская служба из почётной обязанности превращалась для них в тяжкое бремя, особенно если учесть, что государство вплоть до IV в. до н. э. не только не выплачивало за несение службы никакого вознаграждения, но и оружием и амуницией ополченцы должны были обеспечивать себя сами. Между тем многие из плебеев со временем сумели приобрести внушительные состояния.

3.1.3. Реформа Сервия Туллия. Центуриатная система

Изменить такое положение вещей была призвана конституционная реформа, называемая центуриатной и приписываемая царю Сервию Туллию (578–535) и затронувшая не только военную, но и общественную сферу римского общества. Реформа разделила римскую территорию на двадцать одну, не племенную, а территориальную трибу, а население, в зависимости от площади имеющейся земли, на пять имущественных разрядов.

Принадлежность к определённом имущественному разряду и возраст определяло вооружение воина и его место в строю. Самые богатые выставляли конницу и триариев. Триарии – это наиболее опытные солдаты, составлявшие третью линию и вступавшие в бой, только если положение становилось критическим. Представители второго, третьего и четвёртого имущественных разрядов выставляли пехоту с более лёгким вооружением, составлявших вторую и третью линию (гастатов и принципов), а также велитов – самых легковооружённых и юных солдат, которые завязывали сражение. Граждане, отнесённые к пятому имущественному разряду, выставляли воинов, вооружённых пращами и метательными камнями. Те из граждан, чьё состояние не позволяло отнести их к какому-либо разряду, *proles*, освобождались от службы и налогов.

Была изменена форма голосования, вместо голосования по куриям было введено центуриальное голосование, проводившееся на Марсовом поле. Каждая центурия имела один голос. «Стержнем реформы Сервия Туллия стало объединение в одном войске,

а, следовательно, в одном центуриатном собрании полноправного патрицианского населения с прежде бесправной плебейской массой. Дионисий Галикарнасский передает, что Сервий дал права плебеям и даже вольноотпущенникам, заботясь об увеличении числа граждан. В центуриатной конституции права плебеев определялись не их происхождением и членством в курии, а размерами имущественного состояния. Поэтому включение плебеев в войско, сформированное на совершенно отличной от gentilного принципа основе, можно рассматривать как один из важнейших результатов сервианских преобразований, которые не только резко увеличили воинский контингент, но и открыли плебеям путь к вхождению в новую гражданскую общину»¹¹⁵.

Центуриатная система успешно действовала вплоть до IV в. до н. э., когда «...основополагающий принцип центуриатной системы – право-обязанность гражданина на несение безвозмездной военной службы, ограниченной рамками одной военной кампании (весна-лето), без отрыва от сельскохозяйственного цикла»¹¹⁶ был подорван в ходе войны с Вейями (406–396 гг. до н. э.): срок службы составил более года, и, впервые, помимо части военной добычи, воинам было выплачено жалование.

3.1.4. Территориально-трибутная система. Первое жалование

В нач. III в. до н. э. начинается переход к территориально-трибутной системе, связанной с реформами Аппия Клавдия Цека. «Они [реформы Цека] обусловили неизбежность реформы центуриатных комиций во второй половине III в. до н. э., законодательства Гортензия о плебисцитах 287 г. до н. э. и завершение перехода к манипулярной армии, ярко проявившей себя в войнах с самнитами и Пирром»¹¹⁷. Манипула включала в себя

¹¹⁵Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: Учебное пособие. М.: Издательство «КДУ», 2007. С. 101.

¹¹⁶Там же. С. 134.

¹¹⁷Там же. С. 124.

120 гастатов, 120 принципов и 60 триариев и делилась на 2 центурии. Старший центурион легиона – примипил – командовал первой центурией триариев и имел право участвовать в военном совете со старшими офицерами.

«Списки военнообязанных стали составлять по трибам, к которым приписывали и новых граждан из получивших римское гражданство латинов и италиков, а также из жителей римских колоний в Этрурии, Умбрии и Лукании»¹¹⁸. Теперь воинская повинность легла и на безземельных граждан, стоимость имущества которых позволяла отнести их к одному из пяти имущественных разрядов. Все граждане, соответствующие имущественному цензу, были обязаны до сорокашестилетнего возраста совершить десять годовых походов в коннице или двадцать в пехоте. Никто не мог занять государственную должность прежде, чем совершит десять годовых походов (Полибий 19, 2–4)¹¹⁹. Набор производился по цензорским спискам в порядке очереди и имел следующую форму: консулы назначали 24 трибуна (по шесть на легион), которые выбирали всех прочих легионеров. На каждый легион приходилось по 300 всадников и 4200 пехоты. Трибуны собирали новобранцев по легионам, из их числа выбирали пригоднейшего и требовали от него клятвы в том, что он будет повиноваться и по мере сил исполнять приказания начальников. Остальные легионеры, выступая вперёд один за другим, также принимали клятву, что они будут во всём поступать так же, как обязался первый¹²⁰. После присяги солдаты распускались по домам, с назначением места и времени сбора для каждого легиона.

3.1.5. Реформы Мария

В определённый момент уровень дисциплины и военной подготовки римских ополченцев перестал удовлетворять воз-

¹¹⁸Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: Учебное пособие. М.: Издательство «КДУ», 2007. С. 134–135.

¹¹⁹Полибий. История Рима в сорока книгах. В 3 т. М.: 1895. Т. II. С. 25.

¹²⁰Там же. С. 26.

росшим требованиям изменившейся политической ситуации. Враги римлян всё чаще одерживали над ними верх. Снижение уровня дисциплины было связано, в числе прочего, с нежеланием римлян служить, ввиду материальных потерь, которые несли солдаты, оторванные иногда на годы от земли. Реформы Гракхов позволили солдатам требовать отставки после шести лет непрерывной службы, с тем, однако, условием, что они обязаны были явиться в армию в случае нового призыва,¹²¹ однако это не сильно изменило ситуацию. Другой не менее важной проблемой явилось снижение числа военнообязанных. Во II в. среди римских граждан увеличилось число пролов. Это было связано с ввозом дешёвого хлеба и рабов из провинций и завоёванных территорий. Начались трудности с набором ввиду того, что многие римские граждане перестали удовлетворять имущественному цензу. Тиберий и Гай Гракхи пытались восстановить число военнообязанных путём наделения крестьян землёй и уменьшением имущественного ценза, однако это им не удалось осуществить в полной мере. Особенно остро проблема рекрутирования в легионы встала после потери нескольких Римских армий в сражениях с вторгшимися германскими племенами.

Дабы сохранить Римскую армию, Гай Марий начал набирать в войско пролов, для которых, в отличие от состоятельных ополченцев, воинская служба была не тяжким бременем, а желанной возможностью поправить своё бедственное материальное положение. Ещё во время Югуртинской войны (111–105) Марий набирал добровольцев, невзирая на уровень их материального благосостояния, а позже имущественный ценз окончательно перестал играть роль, единственным условием для поступления в легион стало наличие римского гражданства. Теперь любой свободнорождённый гражданин мог попасть в легион, что позволяло пополнять легион за счёт добровольцев. Впрочем, это

¹²¹Моммзен Теодор. История Рима. В 4 т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. Т. II. С. 354.

не отменяло рекрутского набора, и воинская повинность сохранялась на всём протяжении римской истории. Срок службы устанавливался в 16 лет, независимо от мирных или военных условий, солдаты стали получать постоянную плату, а по выходе в отставку могли рассчитывать на ветеранский надел земли. При Марии существенно улучшилось качество обучения легионеров, каждый легион получил собственный постоянный номер, а позже и особое наименование, которое легион получал или по названию провинции, где он формировался, или за особые заслуги, или по какому-либо внешнему признаку. Именно при Марии был унифицирован священный легионный знак, имевший, по-видимому, тотемное происхождение, при Марии таким знаком для каждого легиона стал орел. Марий изменил структуру легиона, отменив различия по вооружению и месту в боевых порядках легионеров различных имущественных и возрастных разрядов. Устаревший манипулярный строй был заменён на построение по когортам. Ранее манипуле приписывалось 40 велитов, а к легиону приписывали отряды италийских союзников численностью 4–5 тыс. пехоты и 900 конницы. При Марии легион был поделён на 10 когорт. Когорта (~ 600 чел.) включала в себя 6 центурий и имела свой боевой значок. Вместо велитов, отрядов союзников и кавалерии стали использовать ауксии, вспомогательные конные и пешие отряды, состоящие из наёмников или рекрутов из подвластных Риму народов. В каждом легионе появилась «артиллерия», состоявшая из катапульт, баллист, онгров. Появились сапёрные подразделения, предназначенные для прокладки дорог, сооружения мостов и др. укреплений. С реформой Мария усилился процесс профессионализации армии, начавшийся еще в IV в. до н. э., все четче стало проявляться военное сословие, ставшее одним из субъектов политической борьбы. В целом, в Римской армии повысилась боевая готовность, была укреплена дисциплина. Впрочем, в некоторых подразделениях всё ещё имелись серьёзные недочёты: набор производился беспорядочным образом, имели место коррупция,

злоупотребления, затягивание с отставкой. Выплата жалованья производилась с нарушениями, не регулярно и не полно. Случалось, что только благодаря анархии уничтожались значительные отряды, не потерпевшие от неприятеля никаких поражений, как, например, македонский корпус Пизона в 57 г. до н.э.

3.1.6. Юлий Цезарь

Гай Юлий Цезарь сумел искоренить анархию, набор был организован более правильно, срок службы строго определён, подтверждена зависимость возможности выполнения общественных должностей от военной службы. Одна из статей его муниципального устава гласила, что тот, кто желает, до тридцатилетнего возраста, выполнять какую-нибудь общественную должность или заседать в общинном совете, должен сначала прослужить три года в коннице или шесть лет в пехоте.

3.1.7. Август

При Августе процесс формирования регулярной профессиональной армии был завершён. Римская армия приобрела тот облик, который в основных положениях сохранялся вплоть до сер. III в. «Constitutiones, сформулированные Августом, были в дальнейшем дополнены Траяном и Адрианом, однако суть их не изменилась, и они продолжали действовать в течение практически трех столетий. Реформы, проведенные в периоды правления Веспасиана или Адриана, внесли лишь несущественные изменения в военную организацию империи, и Римская армия внешне оставалась такой же, какой она была при Августе»¹²².

3.2. Римская армия в рассматриваемый период

3.2.1. Реформы Августа

Реформы Августа заложили основы организации Римской армии, которые сохранились вплоть до правления Септимия Севера. А. В. Махлаюк пишет: «Происходившие после Августа из-

¹²²Банников А. В. Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). СПб.: Евразия, 2013. С. 9.

менения в целом не носили принципиального характера, следуя главным образом в русле наметившихся ранее тенденций и отражая перемены в социальном развитии и внешнеполитическом положении Империи».¹²³

Одним из главных итогов Августовских реформ стало завершение процесса профессионализации армии, начавшийся задолго до реформ Мария. Август законодательно закрепил профессиональный и постоянный характер армии, который *de facto* оформился уже в Позднереспубликанский период. «Современные исследователи считают возможным говорить о начале превращения римского войска в «постоянную армию с профессиональным оттенком» уже в период Ранней республики в связи с такими факторами, как введение (первоначально только эпизодическое) круглогодичной военной службы и соответственно платы за службу во время войны с Вейями в конце V в. до н.э.»¹²⁴.

Военное жалование, важнейший признак профессионального характера армии, являлось также своего рода гарантией лояльности солдат власти. «Надёжное удовлетворение материальных потребностей солдат в целях недопущения возможных мятежей и солдатского диктата периода гражданских войн было одной из важнейших задач Августа в рамках его политики стабилизации. Для этого необходимо было выработать приемлемый и для власти, и для солдат служебный договор (*condicio*). Основателю Принципата удалось в целом успешно решить эту непростую задачу»¹²⁵. Для успешного функционирования профессиональной армии он учредил особую военную казну, основу которой составили 170 млн сестерциев, выделенных Августом из соб-

¹²³Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 12.

¹²⁴Там же. С. 169.

¹²⁵Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 273.

ственных средств, а пополнялась она за счёт доходов от некоторых налогов.

Процесс профессионализации армии неизбежно приводил к дифференциации общества и появлению нового сословия – военного, чему Август только способствовал. Так, на зрелищах он отделил места солдат от гражданских (Свет. Авг. 44, 1),¹²⁶ чем явным образом подчеркнул особое положение военных. А. В. Махлаюк пишет: «В эпоху Империи обособление, если не сказать сегрегация, армии проявляется не только в её пространственном и функциональном отделении от основной массы населения, но и в фактическом выделении армии как самостоятельной социальной группы. Военные и сами противопоставляют себя гражданскому населению, резко отделяя себя от «штатских», *рагани*, как они назывались на солдатском жаргоне, – ситуация, совершенно немыслимая прежде, когда всякий гражданин был потенциальным солдатом»¹²⁷. При этом, несмотря на разделение общества на военных и гражданских, в армии сохранялся древний фундаментальный принцип: единство статуса гражданина и легионера. А. В. Махлаюк считает безусловным достижением военной реформы Августа то, что ему удалось сочетать принцип «гражданин-солдат» с профессиональным характером армии»¹²⁸.

Другим древним принципом, сохранившимся в армии, было закрепление за высшими сословиями монополии на командование.¹²⁹ Карьера в Римской армии напрямую зависела от сосло-

¹²⁶Гай Светоний Транквил. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1964. С. 53.

¹²⁷Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 120–121.

¹²⁸Там же. С. 169.

¹²⁹Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 178–179.

вия, к которому принадлежал военный. Представители сенаторского сословия начинали службу сразу трибунами, всадник или представитель муниципальной знати при вступлении на службу мог сразу получить звание центуриона. Сословная принадлежность определяла скорость продвижения по службе. Такое положение вещей сохранялось вплоть до прихода к власти Септимия Севера, когда личные качества, а не сословная принадлежность стали определять служебный рост военного, а всё высшее командование легионом перешло в руки представителей всадничества. Рекомендательные письма, практика предоставления которых утвердилась со времен Августа, также способствовали продвижению по службе. Владелец такого письма мог получить более выгодное место службы или воспользоваться им при возможности продвижения по служебной лестнице.

Обязательное сочетание гражданской и военной карьеры для сенаторов, с одной стороны, поднимало престиж армии, а с другой – исключало возникновения замкнутой «касты» высших командиров.

Главкомандующим армией фактически являлся император. Начиная с правления Августа императоры формально обладали только проконсульскими полномочиями, но в силу того, что под их властью находились как раз те провинции, где были сосредоточены основные военные силы, именно они осуществляли общее руководство армией¹³⁰. Однако было бы неправильно видеть основу отношений императора и войска только в этой, чисто формальной причине. Вследствие Августовской военной реформы сложились качественно новые отношения между императором и армией. Военная служба «...стала рассматриваться как служба лично императору, а сама армия – как принадлежащая персонально ему не только в силу его полномочий главнокомандующего, но на основе обязательств персонального харак-

¹³⁰Банников А. В. Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). СПб.: Евразия, 2013. С. 9.

тера, в противоположность той ситуации периода Республики, когда, по словам Цицерона, все легионы и все войска, где бы они ни находились, принадлежали государству»¹³¹. Император выступал по отношению к солдатам как патрон по отношению к клиентам, заботясь о войске, а войско, в свою очередь, сохраняло верность лично императору. Забота императора о войске проявлялась, в первую очередь, в его материальном обеспечении. А. В. Махлаюк говорит о фактически установленной монополии принцепса на снабжение и награждение войск. Жалование, разного рода льготы, донативы и ветеранское пособие рассматривалось как прерогатива императора, проявление его персональных «благодетельств» к солдатам и ветеранам¹³². Относительно донативов особо следует отметить, что «императорские милости по отношению к армии имели прежде всего символический характер, подчеркивая уважение и почет, оказываемый армии правителем, а не были, вопреки распространенному мнению, способом просто подкупить солдат»¹³³.

Гарантией преданности войска императору служила присяга, приносимая со времён Августа лично принцепсу не только в императорских, но и в сенаторских провинциях, причем личную присягу приносили не только войска, но и гражданское население, по меньшей мере те из них, что занимали государственные должности. При этом, если ранее присяга приносилась императору консула, то теперь присягали личности императора, в этом-то и есть принципиальное отличие Августовской присяги от республиканской. Между императором и армией установились персональные связи обусловленные, в числе прочего, воинской присягой, включение в текст которой обязательств личной верности

¹³¹Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 262.

¹³²Там же. С. 273.

¹³³Там же. С. 87.

можно рассматривать «...как продолжение и развитие тех прецедентов, которые имели место в позднереспубликанский период, когда воины Суллы, Цинны, Цезаря или Помпея приносили особую присягу верности своему полководцу... создававшую особые персональные обязательственные связи между солдатами и военными вождями»¹³⁴. В таких условиях республиканские органы власти утратили какое-либо влияние на армию. Армия и солдаты рассматриваются как принадлежащие лично императору. «Фактически в императорский период слова «сенат» и «народ» для солдат уже ничего не значили, являясь, по выражению Тацита, забытыми и пустыми названиями»¹³⁵.

Итак, основным содержанием Августовской военной реформы можно считать законодательное закрепление профессионального и постоянного характера римской армии и установление патронатно-клиентских отношений между принцепсом и войском. Этот процесс, начавшийся еще в конце Республики, окончательно был завершён в правление Августа, что привело к полной утрате республиканских институтов какого-либо влияния на армию.

3.2.2. Структура армии

Законодательно закрепив профессиональный характер армии и подчинив ее непосредственно себе, император сократил количество войск и определил для различных подразделений места их постоянной дислокации.

Между 30 г. до н. э. и 6 г. н. э. из 60 легионов Август оставил лишь 18. В 6 году он набрал ещё 8 легионов, три из которых были потеряны в Тевтобургском лесу три года спустя. В дальнейшем им было добавлено ещё два легиона, таким образом, после смерти Августа в 14 году Римская армия насчитывала 25

¹³⁴Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 272–273.

¹³⁵Там же. С. 183.

легионов, количество которых постоянно увеличивалось. При Траяне Римская армия насчитывала 30 легионов, а к началу правления Септимия Севера их уже было 33¹³⁶.

Определив места постоянной дислокации легионов, Август тем самым способствовал вытеснению из них легионеров италийского происхождения местными жителями из числа римских граждан. Адриан отвёл каждому легиону определённый округ для набора, что привело к тому, что к концу II в. италийцев среди рядового состава легионов практически не осталось, а во время правления династии Северов уроженцы Италии исчезли и из офицерского состава легионов. Лишь только преторианские когорты вплоть до Септимия Севера пополнялись исключительно италийцами.

Места постоянного несения службы Август, после предоставления ему сенатом в 27 году до н. э. верховного военного командования, распределил следующим образом: основная часть войск дислоцировалась на границе, а около 5% военных располагались вблизи Рима. Такое распределение, по мнению Ле Боэка, было обусловлено как военными (главные враги находились за границей), так и внутривластными (было желательно иметь рычаги давления как на сенаторов, так и на плебеев) соображениями и определило появление элиты в римской армии в роли которой выступил гарнизон Рима,¹³⁷ к коему относились преторианские и городские когорты, когорты ночной стражи, а также подразделения перегринов и фрументариев.

Созданные Августом в 26 или 27 году до н. э. девять преторианских когорт состояли из отборных воинов и изначально располагались в разных частях города, однако при Тиберии префект претория Сеян разместил их в одном лагере (Тац.

¹³⁶Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 32–33.

¹³⁷Там же. С. 23.

Анн. IV, 2)¹³⁸. Главной задачей преторианцев была охрана императора. Преторианские когорты были пронумерованы от I до IX и получили в качестве эмблемы скорпиона. На основании археологических данных Ле Боэк приходит к выводу, что изначально численность каждой когорты составляла 500 воинов¹³⁹. В состав каждой когорты входил один трибун и шесть центурионов. Наряду с пехотинцами в преторианских когортах проходили службу и всадники, составлявшие 1/5 часть от числа воинов¹⁴⁰. До 47 года количество преторианских когорт не превышало 12, во время гражданской войны Вителлий довёл их количество до 16 и увеличил численность каждой из них до 1000 воинов, Веспасиан вернулся к Августовской системе – девяти пятисотенным когортам, к которым Домициан добавил десятую. Септимий Север распустил преторианцев италийского происхождения, набрав новую преторианскую гвардию из солдат своих легионов, преимущественно иллирийцев и снова увеличил численность каждой когорты до 1000 человек. После победы Константина при Красных скалах, преторианцы были распущены, поскольку приняли сторону Максентия. «Общее командование преторианской гвардией осуществляли два префекта претория, происходившие из всаднического сословия, которые непосредственно подчинялись императору... Только в 230 г. префекты стали получать сенаторское достоинство»¹⁴¹. Префект претория, благодаря своей близости к императору, фактически сделался верховным и военным министром и начальником штаба. Тиберий оставил одного префекта претория, при Антонинах и Северах эту должность обычно занимали два человека, а в III в. снова один.

¹³⁸ *Тацит Корнелий*. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука. 1993. С. 110.

¹³⁹ *Ле Боэк Ян*. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 26.

¹⁴⁰ *Там же*. С. 25.

¹⁴¹ *Банников А. В.* Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). СПб.: Евразия, 2013. С. 12.

Жалование преторианца более чем в 3 раза превышало жалование легионера, а срок службы был меньше срока службы в легионе и составлял 16 лет. Это вызывало недовольство легионеров, которое могло вылиться в бунт. Светоний (Свет. Тиб. 25, 2)¹⁴² и Тацит (Тац. Анн. I, 17)¹⁴³ сообщают, что во время мятежей, вспыхнувших в войсках в Паннонии и в Германии в начале правления Тиберия, легионеры требовали уравнивания срока службы с преторианцами и увеличения жалования.

В одном лагере с преторианцами размещались и были подчинены префекту претория 300 «разведчиков» (*speculators*), которые выполняли роль личных охранников императора.

Кроме преторианцев службу в Риме несли три городские когорты (позже ещё по одной городской когорте появились в Лугдуне и Карфагене), созданные Августом в 13 году до н. э., выполнявшие полицейские функции и пронумерованные подобно преторианским когортам с X по XII. Срок службы в городской когорте составлял 20 лет. Командование в городской когорте осуществляли трибун и шесть центурионов. Ле Боэк предполагает, что изначальная численность солдат городской когорты составляла 500 человек, была доведена до 1000 человек Вителлием, возвращена к первоначальному числу Веспасианом и увеличена, возможно до 1500 воинов Септимием Севером. В I в. городские когорты подчинялись префекту Рима, имевшему сенаторское достоинство, а со II в. перешли в подчинение префектам претория. Количество городских когорт менялось: при Клавдии их было 7, при Вителлии осталось только 4, при Антонине Пие вновь стало 3. Три городские когорты было и при Септимии Севере, однако при нём число солдат в городских когортах увеличилось. «Около 20–23 гг. н. э. они [городские когор-

¹⁴² *Гай Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1964. С. 86–87.

¹⁴³ *Тацит Корнелий*. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука. 1993. С. 16.

ты] были дислоцированы в том же лагере, что и преторианские когорты, и оставались там вплоть до 270 г., но нельзя исключать, что некоторые из них занимали «полицейские участки», разбросанные по всему городу... В 270 году Аврелиан построил для них собственный лагерь (*castra urbana*) на Марсовом Поле. Они пережили события 312 г., но на протяжении IV в. утратили свое военное значение и превратились в подразделения административных служащих»¹⁴⁴.

Семь когорт ночной стражи были созданы Августом в 6 г. н. э. Численность каждой из них составляла 1000 человек. В задачи когорт ночной стражи входило осуществление ночного дозора и пожарная охрана. За каждой когортой было закреплено два из четырнадцати районов Рима. Ночные стражники изначально не считались настоящими солдатами и были военизированы только в начале III в. Во главе когорт стоял префект ночной стражи всаднического достоинства, а набирались туда люди из социальных низов и вольноотпущенников, которые через шесть, а позже, через три года получали римское гражданство.

Кроме перечисленных подразделений в Риме проходили службу конные «телохранители-германцы» или «батавы» (*corporeis custodes*), объединенные в турмы во главе с декурионами, численностью от ста до пятиста человек. Подразделение батавов представляло собой *numerus*, т. е. нерегулярную боевую единицу, которая периодически распускалась и восстанавливалась. «На ближайшем расстоянии безопасность правителя обеспечивалась «личной конницей императора» — *equites singulares Augusti*... Созданные Траяном или, возможно, Флавиями, они также были объединены в *numerus* в начале II в. численностью в тысячу (или пятьсот) человек. Их командный состав был укомплектован двумя декурионами, старшим декурионом (*princeps*) и трибуном (позднее, с эпохи Септимия Севера — двумя), кото-

¹⁴⁴Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 27–28.

рый, в свою очередь, подчинялся префекту претория»¹⁴⁵. Срок службы в *equites singulares Augusti* составлял 27–29 лет до 138 года и 25 лет после.

Завершая обзор подразделений, относящихся к гарнизону Рима, следует отметить два малочисленных подразделения перегринов и фрументариев, располагавшихся в Риме и пользовавшихся мрачной славой отрядов убийц. Перегрины выполняли тайные распоряжения власти и исполняли функции тайной полиции, фрументарии слыли соглядатаями и при случае тайно расправлялись с противниками императора.

В целом гарнизон Рима не мог иметь существенного военного значения ввиду своей малочисленности, однако его политическое влияние часто становилось решающим.

Основную военную силу Римской империи составляли легионы и вспомогательные части, расположенные на границах империи. В задачу этих частей помимо охраны границ и военных походов входила охрана тюрем, обеспечение порядка на территории провинции и охрана официальных лиц.

Основной боевой единицей Римской армии был легион, где могли проходить службу только римские граждане. Изначально легион комплектовался новобранцами по большей части италийского происхождения, однако со временем их вытеснили римские граждане-уроженцы тех мест, где дислоцировался легион. Срок службы в легионе при Августе составлял 16, затем 20 лет, а позже был увеличен до 25 лет. Легион времен Августа делился на 10 когорт. Первая когорта состояла из 800 человек, разделённых на пять центурий, остальные 9 когорт делились на шесть центурий численностью по 80 легионеров каждая. Две центурии составляли манипулу. Командный состав легиона включал в себя 59 центурионов, главный из которых, центурион Первой центурии Первой когорты, имел звание примипила, одного (или несколь-

¹⁴⁵Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 2.

ких?) трибуна-«шестимесячника» (*sexmenstris*), командовавшего конницей (легиону приписывалось 120 всадников), пять angusti-клавных трибунов (*angusticlavii*), каждому из которых подчинялись две когорты, префекта лагеря, отвечавшего за снабжение легиона, латиклавного трибуна (*laticlavus*), выполнявшего функции помощника легата легиона. Легат легиона командовал легионом, и, если в провинции находился только один легион, являлся её заместителем, если же в провинции было несколько легионов, то легат легиона подчинялся легату армии. Такой порядок сохранялся во всех легионах, кроме тех, что были размещены в Египте. Командование в них осуществлял префект лагеря, поскольку Август, после завоевания Египта, запретил сенаторам здесь появляться.

Несмотря на сильную зависимость карьерного роста от происхождения, легионеры незнатного происхождения также могли продвинуться по службе. Валерий Максим пишет о центурионах: «Они [центурионы] вышли из низов и достигли почитания» (Вал. Макс. III, 8, 7)¹⁴⁶. Для того чтобы дослужиться до центуриона из рядовых, легионеру из простонародья требовалось обладать определённой степенью романизации и прослужить 13–20 лет. Именно такие воины составляли большую часть легионных центурионов. Первый центурион первой когорты – примипил, вместе с титулом *primipilaris* получал денежную награду в размере, открывавшем доступ во всадническое сословие. Звание примипила получали обычно в возрасте примерно пятидесяти лет. «Такой офицер вступал в ряды своеобразной военной аристократии. Август открыл примипилирам путь на посты *tribunus militum* и *praefectus equitum*, а также создал для них новые должности – префекта лагеря и трибуна преторианской когорты»¹⁴⁷.

¹⁴⁶Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С. Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. С. 146.

¹⁴⁷Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 321.

Тацит сообщает о Авфидиене Руфе, который сумел дослужиться от солдата до префекта лагеря (Тац. Анн. I, 20)¹⁴⁸.

Наравне с легионами на границах империи несли службу вспомогательные войска – ауксилиарии, которых стали включать в состав римской армии со II в. до н. э. сначала из италийских, а затем из неиталийских племён на основании неравноправных договоров¹⁴⁹. Вспомогательные соединения делились на алы, когорты и *pumeti*. Срок службы во вспомогательных соединениях составлял 25–27 лет. Соотношение легионеров и солдат вспомогательных частей было примерно равным. Изначально вспомогательные части были призваны оказывать содействие легионам, а со времени их использовали как самостоятельные соединения. Вспомогательные части формировались в основном новобранцами из числа неграждан, однако встречались там и граждане, причём их число увеличивалось из года в год. В период 170 по 210 годы количество граждан во вспомогательных когортах и алах превзошло число неграждан, которыми теперь формировались *pumeti*. Существовали вспомогательные когорты, состоявшие только из римских граждан, воины которых были приравнены к легионерам. Со времени Августа вспомогательные части стали снаряжаться и вооружаться примерно так же, как и легионеры и получили государственную квоту на ежегодный набор в свои ряды новобранцев. Между легионерами и солдатами вспомогательных частей нередко случались стычки. Легионеры не считали воинов вспомогательных частей настоящими солдатами, а те, в свою очередь, вели себя нагло. Так, во время гражданской войны 69 года в войсках Фабия Валента перебранки и драки между легионерами и батавами чуть было не вылились в на-

¹⁴⁸Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 17.

¹⁴⁹Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: Учебное пособие. М.: Издательство «КДУ», 2007. С. 135.

стоящее сражение. (Tac. Hist. I. 64),¹⁵⁰ (Tac. Hist. II. 27),¹⁵¹ (Tac. Hist. II. 66)¹⁵². Обычные пехотные вспомогательные когорты делились на шесть центурий, с общей численностью примерно 500 солдат. Двойные когорты делились на 10 центурий, а их общая численность достигала 1000 воинов. Обычные алы делились на 16 турм, которые, в свою очередь, делились на три декурии по десять всадников. Командовал турмой декурион. Алы двойной численности состояли из 24 турм по 42 всадника. Существовали также смешанные вспомогательные когорты, обычной (380 пехотинцев и 120 всадников) и двойной (760 пехотинцев и 240 всадников) численности. Вспомогательной когортой или алой обычной численности командовал префект из всаднического сословия, двойной алой или когортой, а также когортой римских граждан – трибун. Жалование пехотинца вспомогательной когорты было в 3 раза ниже жалования легионера. Всадник получал жалование легионера за вычетом отчисления на содержание коня. После службы ветеран получал помимо обычного вознаграждения ещё и римское гражданство. Права римского гражданина распространялись и на семью ветерана, о чём, среди прочего, свидетельствует деревянный диптих, найденный в Александрии, относящийся к концу I в.¹⁵³

Кроме легионов и вспомогательных частей на службе Риму находились нумеры – отряды варваров, сохранивших национальное вооружение, собственную военную структуру и тактику ведения боя. Командование в нумерах осуществлялось местными вождями, а солдаты получали не регулярное жалование, а выплаты в соответствии с договором. Однако, в более общем

¹⁵⁰Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. – СПб.: Наука, 1993. С. 411.

¹⁵¹Там же. С. 435–436.

¹⁵²Там же. С. 450.

¹⁵³Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. академика В. В. Струве. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. Т. III: Рим. С. 217.

смысле, термином *numeri* обозначался «всякий отряд, который не является ни легионом, ни алой, ни когортой: таковы телохранители императорских легатов, известные под названием *singulares legati*, образующие *numerus* под командованием легионного центуриона, в звании *praepositus*»¹⁵⁴.

Говоря о Римской армии нельзя обойти вниманием флот. Основные римские флотилии располагались в Равенне и Мизене. «Равеннский флот, стоявший напротив иллирийского побережья, должен был обеспечивать безопасность мореплавания в бассейне Адриатического и Ионийского морей. Мезенский флот, находившийся на севере от Неаполитанского залива, осуществлял контроль над западным побережьем Италии, Мессинским проливом и близлежащими островами»¹⁵⁵. Были также и провинциальные флотилии, в Британии, Германии, Паннонии, Мёзии, Понта, Сирии и Александрии, однако их значение было несравненно ниже. Фактически провинциальные флотилии лишь демонстрировали римское присутствие на окраинных морях и больших реках, таких как Рейн и Дунай, ставших границами империи. Итальянскими флотилиями командовали префекты, обычно всаднического сословия, а при императорах Клавдии и Нероне командирами этих флотилий иногда становились вольноотпущенники¹⁵⁶. Командиром эскадры был наварх, а каждым отдельным кораблём командовал триерарх, звание которого приравнивалось к званию центуриона. В подчинении у триерарха были военные моряки. Во флоте, как и в когортах ночной стражи, могли служить вольноотпущенники, а срок службы на флоте составлял 26, а со 2 пол. II в. 28 лет.

¹⁵⁴Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 36.

¹⁵⁵Банников А. В. Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). СПб.: Евразия, 2013. С. 19.

¹⁵⁶Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 39.

ХРИСТИАНЕ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

4.1. Набор

Численность Римской армии пополнялась за счет добровольцев и рекрутов. Изначально, рекруты преобладали в войсках, однако постепенно их стали вытеснять добровольцы. Вопреки мнению Н. И. Соловьянова, который считает, что «в эпоху ранней Империи римляне ни разу не прибегали к принудительному набору в легионы. Хватало добровольцев»¹⁵⁸, надо заметить, что при Тиберии добровольцев было не так уж и много, и считалось, что они уступают рекрутам и в доблести, и в дисциплине, поскольку «...по собственному желанию вступают в войска преимущественно бедняки и бродяги» (Тац. Анн. IV, 4)¹⁵⁹. Однако к началу III в. ситуация кардинально изменилась. По свидетельству Аррия Менадра, в его время ряды армии большей частью пополнялись добровольцами (D. 49. 16.4.10)¹⁶⁰. П. Брант, тщательно исследовавший этот вопрос, пришёл к выводу, что, по крайней мере, до II в. н. э. конскрипция была гораздо более распространённой, чем принято считать. «Окончательное торжество принципа добровольности (правда, на сравнительно недолгий срок) стало, по мнению Бранта, результатом распространения во второй половине II в. локального набора в

«Для выполнения конкретных задач, ведения войны, работ или занятия позиций римский гарнизон, приграничные армии или флот могли выставять более или менее значительные отдельные отряды, которые назывались то вексилляциями (vexillationes), то numeri collati»¹⁵⁷.

Итак, Римская армия в рассматриваемый период представляла собой сообщество профессиональных военных, хранящих личную преданность принцепсу. Армия делилась на две неравные части: гарнизон Рима и приграничные войска. Собственно, военные задачи решали приграничные войска, гарнизон Рима в военном отношении не представлял из себя серьезную силу, однако политическое значение преторианских и городских когорт было весьма велико, а служба в них считалась более престижной, нежели служба в легионе или, тем более, во вспомогательных частях. Вследствие закрепления за легионами мест постоянной дислокации и практики местного набора, количество италийцев в легионах неуклонно сокращалось, пока их полностью не заменили местные жители из числа римских граждан. История побед Римской армии рассматриваемого периода красноречиво свидетельствует о высокой степени ее боевой подготовки.

¹⁵⁷ *Ле Бозк Ян.* Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 39–40.

¹⁵⁸ *Соловьянов Н. И.* Воины Христа и Римская армия. К дискуссии о присутствии христиан в Римской армии во II–III вв. // Новый университет. 2012. № 4(13). С. 9–14.

¹⁵⁹ *Тацит Корнелий.* Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 111.

¹⁶⁰ *Дигесты Юстиниана.* Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/49.php (04.08.17).

легионы»¹⁶¹. Отдельные случаи местного набора зафиксированы ещё в правление Августа. «В одном «списке», найденном в Александрии, упомянуты уроженцы этого города и те, кто в качестве места рождения указывают «лагерь» (castris)»¹⁶². Однако, в целом процесс перехода к локальному набору проходил медленно, минуя промежуточную стадию «на которой солдаты поступают из городов, всё ближе расположенных к крепости»¹⁶³.

Несмотря на увеличение доли добровольцев в армии, воинская повинность сохранялась на протяжении всего периода Ранней империи¹⁶⁴, за уклонение от службы были предусмотрены наказания. Так, отец, укрывающий сына от военной службы во время войны, карался изгнанием и конфискацией имущества, а в мирное время наказывался палками, а укрываемый сын зачислялся в штрафную часть (D. 49. 16.4.11). «Того, кто при наборе во время войны изувечил своего сына в целях сделать его негодным к несению военной службы, по велению божественного Траяна отправили в ссылку (D. 49. 16.4.12)»¹⁶⁵. В свое время Август «приказал продать с торгов со всем его имуществом» римского всадника, отрубившего двум своим юношам-сыновьям большие пальцы рук, чтобы избавить их от военной службы (Свет. Авг. 24. 1)¹⁶⁶. Имели место попытки уклониться от воинской службы посредством взятки. При Нероне из сената был

¹⁶¹Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 158.

¹⁶²Ле Бозк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 115–116.

¹⁶³Ле Бозк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 117.

¹⁶⁴Там же. С. 118.

¹⁶⁵Дигесты Юстиниана. Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/49.php (2018 14 сентября).

¹⁶⁶Гай Светоний Транквил. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1964. С. 43.

исключен Педий Блез за то, что во время набора «брал взятки и допускал злоупотребления» (Тац. Анн. XIV, 18)¹⁶⁷.

Процедура набора называлась *dilectus* и поручалась в обычное время наместнику провинции. Призывной возраст в обычных условиях составлял 18–21 год, однако в чрезвычайных условиях мог быть увеличен до 30 лет. Кроме тех, кто в силу телесной неспособности не мог быть призван в армию, от воинской повинности освобождались лица, занимавшие жреческие должности или управлявшие муниципальные магистратуры, а также, по решению Адриана и его преемников, риторы, философы, грамматик и врачи. Евреи также были освобождены от рекрутского набора. Гай Юлий Цезарь в официальном документе, адресованном первосвященнику Гиркану, в числе прочих льгот, даруемых ему за помощь, оказанную в египетском походе, запрещает проводить набор солдат в иудейских землях: «Пусть ни один чиновник, ни один претор, ни один легат не набирает войск в пределах иудейских» (Иуд. Древн. XIV, 10, 6)¹⁶⁸. Известны документы, времени правления Цезаря и первых лет после его смерти, относящиеся к малоазийским городам Эфесу, Сардам и островам Делосу и Коско, подтверждающие освобождение иудеев от обязательного рекрутского набора¹⁶⁹. Причины таких льгот носили религиозный характер: в условиях военной службы иудеи не могли выполнять ритуальные предписания своей религии, а именно, соблюдать субботу и придерживаться диетарных установлений иудаизма (Иуд. древн. XIV, 10, 12)¹⁷⁰.

¹⁶⁷Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 248.

¹⁶⁸Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20. О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2002. С. 98.

¹⁶⁹Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 159.

¹⁷⁰Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20. О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство «АСТ»; «Ладомир», 2002. С. 101.

Политика рекрутирования императоров была ориентирована на отбор качественного пополнения. О том, насколько большое значение придавалось качеству новобранцев, видно из следующих слов Вегеция: «Благо государства в целом зависит от того, чтобы новобранцы набирались самые лучшие не только телом, но и духом; все силы империи, вся крепость римского народа основываются на тщательности этого испытания при наборе... молодежь, которой должна быть поручена защита провинций и судьбы войн, должна отличаться и по своему происхождению, если представляется для выбора достаточное количество народа, и по своим нравам... Никогда длительность службы в войске не исправит недочета, допущенного при испытании новобранцев во время набора... следует, чтобы подходящая для войска молодежь отбиралась крупными людьми и с большой тщательностью» (Вег., I. 7)¹⁷¹.

Качество новобранцев оценивалось на совете по смотру войск – *probatio*, который рассматривал не только физическое состояние призывника или добровольца, но также его уровень образования и социальное положение. Для того чтобы быть зачисленным в войска, призывник должен был соответствовать ряду определённых требований: во-первых, молодой человек должен быть достаточно хорошо развит физически, обладать хорошим зрением и ростом не менее 1,65 для легионера. Вегетий пишет: «Пусть же юноша, которому предстоит отдаться делу Марса, будет с живыми глазами, прямой спиной, широкой грудью, мускулистыми плечами, крепкими руками, длинными пальцами, умеренным животом; задние части у него должны быть более худые, икры и ноги не чрезмерно толсты от мяса, но подобраны в крепкие узлы мышц. Если ты увидишь все эти признаки в новобранце – не гонись чрезмерно за ростом: больше пользы в сильных воинах, чем в высоких» (Вег., I. 6)¹⁷². Во-вторых, юноша должен

¹⁷¹ Вегетий. Краткое изложение военного дела. Книга первая / Кондратьева С. П. URL6: <http://www.xlegio.ru/sources/vegetius/book-1.html> (26.07.2017).

¹⁷² Там же.

был обладать определённым минимумом знаний. Необходимым условием службы в армии было знание латыни, поскольку все приказы отдавались именно на этом языке. Желательным было умение читать, писать и считать. В-третьих, следовало выяснить происхождение призывника. От сословной принадлежности зависела должность новобранца и подразделение, в котором ему предстояло проходить службу. Легионерами, как правило, становились представители наиболее романизированной верхушки плебса, перегрины зачислялись в вспомогательные когорты. Не принимали в войска лиц, чьи занятия считались позорными, например, работоторговля, не имело значения, сам ли юноша или его отец занимались ими. При наборе имел значение моральный облик новобранца. Обвиняемые в прелюбодеянии или в ином уголовном преступлении не могли быть зачислены в ряды армии (D. 49. 16.4.7). Смертной казни подвергались лица, добровольно поступившие на военную службу, обвиняемые в тяжком уголовном преступлении или высланные на острова с правом лишения гражданства и утаившие это во время набора (D. 49.16.4.1; D. 49.16.4.1)¹⁷³. Ле Боэк пишет: «Кандидат не должен был быть в прошлом осуждён, а Август ревностно следил за тем, чтобы в армию не попадали люди, оказавшиеся виновными в супружеской измене»¹⁷⁴. «Именно потому, что, с точки зрения первого принцепса (и его преемников), репутация римского солдата должна была быть если не безукоризненной, то, по крайней мере, почтенной, условия приема в легионы становились исключительно строгими, а санкции за аморальные поступки – назидательными»¹⁷⁵.

¹⁷³ Дигесты Юстиниана. Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/49.php (2018 14 сентября).

¹⁷⁴ Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 104.

¹⁷⁵ Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 168

Всякого рода военная служба под страхом смерти была запрещена рабам (D. 49.16.11). Дион Кассий рассказывает, что Домициан «...возвратил хозяину Клавдия Паката несмотря на то, что тот был центурионом, когда было доказано, что он является [беглым] рабом»¹⁷⁶, а Траян распорядился наказать смертью двух рабов, оказавшихся в числе новобранцев и даже принесших присягу, если только они не были призваны по ошибке (Плиний. Письма. X:30)¹⁷⁷. Корни запрета на набор в войско рабов кроются в древнейших сакрально-правовых представлениях, согласно которым войско считалось сакрализованной группой, а воины соответственно являлись теми, кто совершает священнодействия. Впрочем, еще в период Республики запрет на набор рабов стал не более, чем древней, хотя и тщательно оберегаемой традицией. Уже после битвы при Каннах войска пополнялись рабами и вольноотпущенниками, если военное положение принимало критический оборот. Вообще, когда армия испытывала кризис, например, после потери трёх легионов в Тевтобургском лесу, приходилось снижать планку для новобранцев. Во время правления Марка Аврелия, когда эпидемия чумы и маркоманские войны сократили население империи более чем на треть, в армию стали набирать рабов, гладиаторов и варваров¹⁷⁸.

После *probatio* новобранцев заносили в списки (*in numeris referri*), а на их тело наносили нестираемые точки, символизирующие их принадлежность к армии. Новобранца, имеющего такой знак, называли *signatus* (отмеченный). Однако эти метки наносились не сразу, а лишь после того как новобранец прошёл испытание упражнением: «но не тотчас новобранец, принятый

¹⁷⁶Кассий Дион Коккейан. Римская история книги LXIV–LXXX / Под ред. А. В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор-История, 2011. С. 78.

¹⁷⁷Письма Плиния Младшего. М.: Наука, 1982. С. 186.

¹⁷⁸Юлий Капитолин. Жизнеописание Марка Антонина Философа // Античная литература. URL: <http://www.ancientrome.ru/antlittr/sha/capimant.htm> (2015 02 октября).

по набору, должен получать военную метку; сначала он должен быть испытан упражнением» (Вег., I. 8)¹⁷⁹.

Некоторые исследователи полагают, что новобранец «получал кусок металла, подвешиваемый на шнурке на шею»¹⁸⁰, однако это мнение представляется ошибочным. Во-первых, такая практика не находит подтверждения в археологическом материале, что, учитывая колоссальный масштаб, который она должна была бы иметь, является более чем странным. «М. Стилл в своем исследовании, посвященном римским свинцовым печатям и пломбам, указывает на то, что у нас нет ни упоминаний о таких печатях [кроме Актов Максимилиана, подлинность которых весьма аргументированно подвергается сомнению Д. Вудсом¹⁸¹], ни их находок – а в том случае, если бы они существовали, то должны были быть широко распространены (в каталоге Стилла приведено почти 2 тысячи печатей различного вида, но нет ничего похожего на то, о чем говорят «Акты» [Максимилиана]). При большой численности римской армии это был бы крайне массовый материал»¹⁸². Во-вторых, Вегеций, описывая порядок набора, совершенно ясно говорит о нестираемых точках: «Когда будут обозначены на коже воинов нестираемые (выжженные) точки, воины заносятся в списки, и затем обычно их заставляют приносить клятву; это называется военной присягой» (Вег., II. 5)¹⁸³,

¹⁷⁹Вегеций. Краткое изложение военного дела. Книга первая / Пер. С. П. Кондратьева. URL: <http://www.xlegio.ru/sources/vegetius/book-1.html> (26.07.2017).

¹⁸⁰Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 106.

¹⁸¹Woods David. The Origin of the Cult of St. Maximilian of Tebessa // University College Cork (UCC). URL: <http://www.ucc.ie/archive/milmart/maxorig.html> (2018. 14 сентября).

¹⁸²Пантелеев А. Д. Акты Максимилиана: Вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. проф. А. М. Прилуцкого, проф. А. Ю. Григоренко, А. В. Каргальцева. СПб., 2013. С. 240–262.

¹⁸³Вегеций. Краткое изложение военного дела. Книга вторая / Пер. С. П. Кондратьева. URL: <http://www.xlegio.ru/sources/vegetius/book-2.html> (26.07.2017).

ни о каких металлических пластинах речи не идёт. По мнению Д. Вудса, «практика использования таких свинцовых печатей может быть соотнесена с более поздним временем, а именно, появлением арабов в Месопотамии и Египте в VIII в. Такие печати использовались для учета *jizya*, подушного налога, платившегося немусульманами»¹⁸⁴.

4.2. Присяга

Спустя четыре месяца после прохождения *probatio* новобранцев приводили к присяге. Присяга возобновлялась ежегодно в день прихода к власти императора и в первый день гражданского года – 1 января (Тац. Ист. I, 55)¹⁸⁵. В этот же день ежегодную присягу приносили и магистраты. Во времена Республики магистраты присягали при вступлении в должность, обещая, что во время исполнения своих обязанностей будут соблюдать закон, и повторно приносили присягу, слагая свою власть, во свидетельство того, что не нарушали своего обещания.

Воинская присяга, подчинявшая присягающего лично военачальнику, изначально имела лишь религиозный смысл. Юридическое значение она приобрела только в конце III в. до н. э. Во время II Пунической войны, а именно в 216 году до н. э. древняя присяга (*sacramentum*), апеллировавшая к сакральным нормам, была впервые дополнена публичным обещанием (*iusiurandum*), имевшим в своей основе правовые нормы и регулировавшим взаимные обязательства солдат и государства. Вот как об этом пишет Тит Ливий: «Консулы, закончив набор, подождали несколько дней, пока пришли солдаты от союзников и латинов. Тогда военные трибуны привели воинов к присяге (*iure*

¹⁸⁴Пантелеев А. Д. Акты Максимилиана: Вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. проф. А. М. Прилуцкого, проф. А. Ю. Григоренко, А. В. Каргальцева. СПб., 2013. С. 240–262.

¹⁸⁵Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 408.

iurando), чего раньше никогда не бывало. Ведь до того времени солдаты давали лишь клятву (*sacramentum*), что по приказу консула соберутся и без приказа не разойдутся, а потом в собравшемся уже войске они – всадники по декуриям, пехотинцы по центуриям – добровольно клялись друг перед другом в том, что страх не заставит их ни уйти, ни бежать, что они не покинут строй, разве только чтобы взять или поискать оружие, чтобы поразить врага или спасти согражданина. Этот договор, которым они сами себя добровольно связывали, и превратился в узаконенную присягу, которую давали перед трибунами. (Лив. XXII, 38, 1–5)¹⁸⁶. В. Н. Токмаков пишет: «...древнейшая сакральная присяга (*sacramentum*) представляла собой торжественный обет повиновения воинскому империи. Она связывала войско и его командира незримыми нитями божественной воли, страха перед карой со стороны богов, которая отражалась в ауспичиях... С формированием в ранней Республике государства и его политико-правовых институтов эта сакральная ипостась присяги была дополнена правовыми формулами, которые устанавливали юридическую связь воина с государством. Уклонение от военной службы или нарушение воинской дисциплины начинает постепенно рассматриваться как нарушение не только высших законов (*fas*), но и вполне земных гражданских установлений (*ius*)... Поэтому нарушение присяги каралось не только в силу империя магистрата, но и государственными мерами принуждения: штрафами, телесными наказаниями, заключением в тюрьму»¹⁸⁷.

Со времени Августа текст и значение присяги, как военной, так и гражданской, принципиально изменилось. Если раньше

¹⁸⁶Ливий Тит. История Рима от основания города. В 3 т. / Пер. Ф. Ф. Зелинского и М. Е. Сергеенко. М.: Наука, 1991. Т. II. С. 88; Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: Учебное пособие. М.: Издательство «КДУ», 2007. С. 170–171; Livius T. The Latin library. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/livy/liv.22.shtml> (30 июля 2017).

¹⁸⁷Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: Учебное пособие. М.: Издательство «КДУ», 2007. С. 172.

военные приносили присягу военачальнику в силу его империя и ее действие оканчивалось со сменой командира, то теперь присягали лично императору и его дому. Магистраты также клялись в верности императору и его дому, а кроме того, обещали, что будут исполнять его распоряжения.

Текст воинской присяги до нашего времени не дошел, однако известен текст присяги, которую Августу принесло гражданское население Пафлагонии, а также тексты присяг Гаю Калигуле от граждан городов Аритии в Лузитании и Ассе в Троаде. Отмечая тождественность по существу этих текстов, Ю. А. Кулаковский утверждает, что «...факт присяги был всеобщим и сама ее формула традиционной со времени Августа». Присягающий, призывая имена богов, клялся в верности императору и призывал на себя и на свое потомство проклятия, в случае невыполнения данных в присяге обещаний. Гражданскую присягу жители Римской империи приносили во время вступления очередного императора на престол.

Вопрос о необходимости принесения присяги всеми жителями Римской империи остается открытым. Моммзен считает, что присяга для простых граждан была делом добровольным, однако ему весьма аргументированно возражает Ю. А. Кулаковский, по мнению которого гражданская присяга была общеобязательной.

В республиканский период ритуал воинской присяги имел следующую форму: «трибуны собирают новобранцев по легионам, из числа всех их выбирают пригоднейшего и требуют от него клятвы в том, что он будет повиноваться и по мере сил исполнять приказания начальников. Все прочие воины, выступая вперед один за другим, также принимают клятву, гласящую, что они будут во всем поступать так, как обязался первый (Polib VI. 21, 1–3)»¹⁸⁸. В императорской армии слова воинской присяги все

¹⁸⁸ *Поллибий*. История Рима в сорока книгах. В 3 т. М., 1895. Т. II. С. 26.

солдаты произносили хором¹⁸⁹. Акт присяги сопровождался соружением на плацу нового алтаря Марсу.

Несмотря на то, что воинская присяга, как и многие другие воинские ритуалы, традиции и аксессуары «...были самым непосредственным образом связаны с сакральными представлениями и религиозно-культовой практикой»¹⁹⁰, ко времени правления Августа, подчиняясь общей тенденции десакрализации римского общественного сознания, мистическая составляющая присяги или вовсе была утрачена, или воспринималась весьма смутно, уступив место сугубо юридическому аспекту. Ее религиозная сторона сделалась чистой формальностью, воинская присяга стала иметь почетное, а не религиозное значение. Религиозный антураж ритуала и религиозные формулировки сохранились лишь благодаря консерватизму римлян и воспринимались не более чем как дань традиции. И если воинская присяга и обозначалась термином *sacramentum*, то лишь в силу того, что римляне не знали другого термина для обозначения присяги, приносимой лицу, а не по причине наделения ее какими-то мистическими свойствами. Эти выводы подтверждаются следующим пассажем Тита Ливия, который, описывая события V в. до н. э., пишет: «В желании освободить народ от клятвы трибуны пытались отговориться тем, что, дескать, Квинкций был частным лицом, когда плебеев приводили к присяге. Однако захватившего нынешний век неуважения к богам тогда еще не знали, и никто не старался истолковать законы и клятвы к собственной выгоде, а скорее, приноравливался к

¹⁸⁹ *Колобов А. В.* Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи) // Большая онлайн библиотека e-Reading: URL: [http://www.e-reading.by/bookreader.php/149086/Kolobov_-_Rimskie_legiony_vne_polei_srazhenii_\(Epoха_rannei_Imperii\).html](http://www.e-reading.by/bookreader.php/149086/Kolobov_-_Rimskie_legiony_vne_polei_srazhenii_(Epoха_rannei_Imperii).html) (2015. 15 сентября).

¹⁹⁰ *Махлаюк А. В.* Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 338.

ним сам» (Лив. III. 20. 4–5)¹⁹¹. Из слов Тита Ливия совершенно ясно, что к началу I в. н. э. присяга в сознании подавляющего большинства римлян потеряла какое бы то ни было религиозное значение, что с сожалением констатирует историк. Утрату присягой религиозного значения также отмечает Тертуллиан, замечая, что в римском обществе боязнь перед клятвой богами исчезла и что «скорее могут быть наказаны клянущиеся императором, чем клянущиеся каким-нибудь Юпитером» (К языч. I, 10)¹⁹².

Иудеи не видели в присяге никакой крамолы и без зазрения совести могли поклясться даже именем императора. А. Г. Грушевой пишет: «Иудеи также присягали на верность императору, как нам известно из Иосифа Флавия. Один документ показывает, что иудеи в древности клялись именем императора не только в тех ситуациях, когда это было своего рода официальным выражением лояльности и преданности правителю»¹⁹³.

Многие знатные римляне, принявшие иудейство, продолжали занимать общественные должности, и, следовательно, приносить присягу, что свидетельствует о том, что они не видели в принесении клятвы религиозного проступка. Дион Кассий пишет: «В том же году [96 г. по Р.Х.] в числе многих прочих Домициан умертвил и консула Флавия Клемента, хотя он приходился ему двоюродным братом и был женат на его родственнице Флавии Домицилле. Против них обоих было выдвинуто обвинение в безбожии, по которому были осуждены и многие другие, склонившиеся к иудейским обычаям» (Дион. LXVII; 14, 1–2)¹⁹⁴.

¹⁹¹Ливий Тит. История Рима от основания города. В 3 т. / Пер. Ф. Ф. Зелинского и М. Е. Сергеевко. М.: Наука, 1991. Т. I. С. 134.

¹⁹²Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, Пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 50.

¹⁹³Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 179–180.

¹⁹⁴Кассий Дион Коккейан. Римская история книги LXIV–LXXX / Под ред. А. В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор-История, 2011. С. 79.

Следует заметить, что в еврейском обществе были люди, ессеи, которые отказывались от принесения каких бы то ни было клятв, однако их отказ носил скорее нравственный, чем религиозный характер. Иосиф Флавий пишет: «Их каждое слово обязывает более, нежели клятва, клятвы же они отвергают, считая их хуже лжесвидетельства, ибо, говорят они, человека, который недостоин доверия без того, чтобы им было упомянуто имя Бога, можно считать уже осужденным». (Иуд. войн. II, 8, 6)¹⁹⁵. Религиозным моментом здесь можно считать гипертрофированное понимание Третьей заповеди Моисея. Тем не менее нельзя сказать, что ессеи отвергали клятву в принципе, согласно Иосифу Флавию, кандидат в члены общины ессеев при принятии в неё должен был принести установленные клятвы (Иуд. войн. II, 8, 7)¹⁹⁶.

Ввиду того, что текст присяги содержал имена языческих богов, а клятва именем императора могла рассматриваться как принесение ему божеских почестей, часть христиан считала для себя недопустимым приносить присягу. Поликарп Смирнский отказался от клятвы Фортуной императора: «Но поскольку проконсул продолжал настаивать и говорил: «Поклянись Фортуной Кесаря!» – отвечал Поликарп: «Ежели ты воображаешь, что я поклянусь Кесаревою, как ты говоришь, Фортуной, и притворяешься неведающим, кто я, то слушай, я [говорю] открыто: я христианин!» (Муч. Полик. 10, 1)¹⁹⁷. На нежелание некоторых христиан II в. приносить присягу косвенно указывают слова Цельса, который убеждает их, что в принесении присяги именем императора нет ничего плохого: «И если тебе прикажут клясться именем царя среди людей, то и это не страшно. Ему поручено то, что на земле, и все, что ты получаешь в жизни, ты получаешь от него»¹⁹⁸.

¹⁹⁵Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2008. С. 129.

¹⁹⁶Там же. С. 130.

¹⁹⁷Мученичество св. Поликарпа Смирнского. Писания мужей апостольских. М.: Издательство Совет Русской Православной Церкви. 2008. С. 418.

¹⁹⁸Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М.: Издательство политической литературы, 1990. С. 330.

Нежелание приносить присягу могло стать одной из вероятных причин уклонения части христиан II в. от воинской или гражданской службы. Однако большое количество христиан в армии и на государственной службе, непрерывный рост этого количества свидетельствуют о том, что большинство христиан не рассматривало присягу как нечто противоречащее христианской вере, и не придавало значения упоминанию имен богов в присяге, воспринимая ее не более чем как юридический акт. «Занимая деньги у язычников под залог, — пишет Тертуллиан, — христиане дают расписку с клятвой, но то, что тем самым они поклялись, отрицают. «Мы не желаем этого и знать, — говорят они. — Знаем только время, когда будет разбираться дело и место слушания, а также имя судьи» (Об идол. 23)¹⁹⁹.

Категорически против присяги выступают Тертуллиан и Ипполит: «Обрати внимание на то, как внешне выглядит ежегодное торжественное принесение обетов? Сначала [оно производится] на главных площадках в военных лагерях, а затем — в капитолийских храмах. После упоминания мест [где они произносятся] вслушайся в сами слова: «Тебе, Юпитер, торжественно обещаем после сего принести в жертву быка с рогами, украшенными золотом». О чем громогласно говорит это изречение? Однозначно об отрицании [истинного Бога и Иисуса Христа]» (О венце. XII, 3)²⁰⁰; «...разве мы верим, что к богоугодному обещанию позволительно добавлять человеческую присягу на верность и тем самым слушаться второго господина кроме Христа?» (О венце. I, 6)²⁰¹; «...христианину и вообще клясться непозволительно» (Об идол. 11)²⁰²;

¹⁹⁹Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения /Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 268.

²⁰⁰Тертуллиан Квинт. О венце воина // Богомыслие. 2014. № 15. С. 189–209.

²⁰¹Там же.

²⁰²Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 257.

«...что же будет означать клятва теми богами, которых ты отверг, как не идолопоклонство и лицемерие в отношении истинной веры? Ибо кто не почитает того, кем клянется?» (Об идол. 20)²⁰³, «...воин, находящийся под властью, пусть... не приносит клятвы. Если же он не желает, будет отвержен» (Ап. Пред. 16)²⁰⁴. Несомненно, что часть христиан-военных, в большей или меньшей степени, разделяла подобные взгляды. Известно, что часть из них просто молча стояли во время этого ритуала (О венце. XII, 3)²⁰⁵, что было, в принципе, возможно (Тац. Ист. I, 55)²⁰⁶, при той форме принесения присяги, которая практиковалась в то время в армии, однако важно обратить внимание на тот факт, что нет ни единого свидетельства того, что кто-либо из христиан пострадал за отказ принести воинскую присягу, а критики христианства, кроме Цельса, не обвиняют христиан в уклонении от воинской и гражданской службы. Большинство христиан, вероятно, помня слова апостола Павла о том, что идол в мире ничто (1Кор. 8, 4), не считали присягу преступлением против веры.

Некоторое смущение могут вызвать новозаветные отрывки Мф. 5:33–37²⁰⁷ и Иак. 5:12,²⁰⁸ однако следует помнить, что интерпретация Священного Писания зависит от традиции, к кото-

²⁰³Там же. С. 267.

²⁰⁴Ипполит Римский свящмч. Апостольское Предание // Богословские труды. М.: Издание Московской Патриархии, 1970. № 5. С. 283–296.

²⁰⁵Тертуллиан Квинт. О венце воина // Богомыслие. 2014. № 15. С. 189–209.

²⁰⁶Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 408.

²⁰⁷«Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:33–37).

²⁰⁸«Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будет у вас: 'да, да' и 'нет, нет', дабы вам не подпасть осуждению» (Иак. 5:12).

рой принадлежит толкователь. Существует весьма распространенное мнение, что в данных отрывках запрещается не присяга как таковая, а ложь. Господь в данных отрывках не призывает принципиально отказаться от клятвы, а быть настолько честным, чтобы самой этой клятвы не требовалось. Несмотря на весь интерес, который представляет данный вопрос, в рамках данной работы он не может быть рассмотрен, тем не менее тот факт, что институт присяги сохранился и в период Христианской империи, свидетельствует о том, что подавляющее большинство христиан не воспринимало указанные выше библейские отрывки как принципиально запрещающие присягу.

Итак, хотя формально во времена ранней Империи присяга все еще «...считалась священной: нарушение её являлось преступлением против богов, а виновный предавался проклятию»²⁰⁹, фактически она давно уже превратилась из религиозного акта в торжественное принятие юридических обязательств перед императором, связанных с поступлением гражданина на воинскую или государственную службу. Наказание, связанное с нарушением присяги как юридической нормы, волновало солдат более, нежели страх перед богами. Упоминание богов в тексте присяги отталкивали от нее некоторых христиан-военных, которые, по свидетельству Тертуллиана, стояли молча, во время принесения присяги, однако нет ни единого свидетельства, относящегося к рассматриваемому периоду, того, чтобы присяга явилась причиной уклонения от воинской службы. Большинство христиан рассматривало воинскую присягу не более чем как военную традицию и юридический акт. На это указывает наличие большого, постоянно растущего числа христиан среди военных

²⁰⁹Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004. С. 196.

и магистратов, обязанных приносить присягу и при этом полное отсутствие свидетельств применения к ним каких-либо церковных санкций. Известно, что к IV в. число христиан в армии достигло такого количества, что императоры Диоклетиан, Галерий и Лициний были вынуждены проводить политику дехристианизации армии путём принуждения всех воинов к совершению жертвоприношений. Многие христиане из числа военных, не желая совершать религиозного преступления, вынуждены были оставлять службу, жертвуя иногда не только теми преимуществами, которые давала им почетная отставка, но и собственной жизнью. Тогда появилось особенно много мучеников из военного сословия. Это были те же люди, которые ежегодно возобновляли присягу, следовательно, даже твердые в вере воины-христиане в IV в. не видели в принесении присяги противоречия христианской морали.

Не усматривали христиане в принесении присяги и нарушение евангельского завета, о чем свидетельствует тот факт, что воинская присяга сохранилась в Империи в Христианский период. Вместо языческих богов воины клялись «именем бога, Христа и Св. Духа, величеством императора, которое человеческий род после Бога должен особенно почитать и уважать»²¹⁰.

Все перечисленное говорит о том, что в рассматриваемый период подавляющее большинство христиан лояльно относилось к присяге. Именно их позиция в конечном счете была принята всей Церковью.

4.3. Дисциплина

Отличительной особенностью Римской армии являлась строгая дисциплина, которая стала одной из основных черт римской ментальности, воспитанной в числе прочего на примерах из жизни

²¹⁰Вегетий. Краткое изложение военного дела. Книга вторая. // XLegio. Военно-исторический портал античности и средних веков. URL: <http://xlegio.ru/sources/vegetius/book-2.html> (2015. 26 сентября).

ни таких деятелей, как диктатор 431 года до н. э. Авл Постумий Туберт и консул 347, 344 и 340 гг. до н. э. Тит Манилий Торкват. Оба они известны казнями собственных сыновей, проявивших воинскую доблесть, но через это нарушивших воинскую дисциплину (Вал. Макс. II, 7, 6)²¹¹ (Лив. VIII, 7)²¹². Тит Ливий выражает некоторые сомнения относительно истории с Постумием Тубертом (Лив. IV, 29, 5–6)²¹³, но, как бы там ни было, для римлянина воинская дисциплина, «оставалась важнейшей воинской доблестью, неотделимой от понятий солдатского долга, чести и славы»²¹⁴. Дисциплина была возведена в культ, ей приносились жертвы и ставились алтари. Она поддерживалась даже во время мятежа, когда «...ни трибун, ни префект лагеря больше не имели никакой власти; сами воины распределяют дозоры и караулы и сами распоряжаются в соответствии с текущими надобностями» (Тац. Анн. I, 32)²¹⁵. Римляне были уверены, что «...все триумфы пребывают в недрах воинской дисциплины» (Вал. Макс. II, 8)²¹⁶. В 134 году, будучи консулом, Публий Корнелий Сципион, внук Сципиона Африканского Старшего, отправился в Испанию для войны с городом Нуманцией, в борьбе с которым римская армия уже потерпела ряд неудач. Прибыв в войско, Сципион нашел его в состоянии полного упадка. Первым делом, он распорядился

²¹¹Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С. Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. С. 88–89.

²¹²Ливий Тит. История Рима от основания города. В 3 т. / Пер. Ф. Ф. Зелинского и М. Е. Сергеенко. – М.: Наука, 1991. Т. I. С. 369–371.

²¹³Ливий Тит. История Рима от основания города. В 3 т. / Пер. Ф. Ф. Зелинского и М. Е. Сергеенко. – М.: Наука, 1991. Т. I. С. 202.

²¹⁴Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 297.

²¹⁵Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 22.

²¹⁶Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С. Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. С. 96.

убрать все предметы роскоши и изгнал торговцев, менял и две тысячи проституток. В конечном итоге город был взят. Комментируя это событие, Максим Валерий пишет: «...пренебрежение военной дисциплиной привело к жалкому пленению Манцина, а восстановление последней – к блистательному триумфу Сципиона» (Вал. Макс. II, 7, 1)²¹⁷.

Средствами поддержания дисциплины в войсках являлись беспрестанные тренировки и изнурительные труды, наказания и награды.

4.3.1. Тренировки

В мирное время солдаты Римской армии посвящали большую часть своего времени военным упражнениям, которые не только повышали боеготовность Римской армии, но и укрепляли дисциплину. Тит, обращаясь к своему войску, которому предстояло принять бой с превосходящими силами противника, указывает на тренировки в мирное время как на фактор, позволяющий не сравнивать численность противника с численностью собственных войск (Иуд. войн. III, 10, 2)²¹⁸. Иосиф Флавий «...знал, что непобедимостью своей мощи Рим в первую очередь обязан беспрекословному повиновению и постоянным упражнениям в военном искусстве» (Иуд. войн. II, 20, 7)²¹⁹, он пишет: «...и в мирное время [римляне] не остаются праздными, начиная действовать лишь тогда, когда к этому побуждает необходимость, но словно они были рождены с оружием в руках, никогда не прекращают упражняться, не дожидаясь подходящего для этого времени. Их учения не отличаются от настоящего сражения, и каждый воин упражняется каждый день с таким рвением, как

²¹⁷Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С. Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. С. 87.

²¹⁸Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры. 2008. С. 234.

²¹⁹Там же. С. 180.

если бы это была настоящая война... их военные упражнения по справедливости могут быть названы бескровными сражениями, а их сражения – кровавыми упражнениями» (Иуд. война, III, 5, 1)²²⁰. Считалось, что два хорошо обученных легиона с добавлением вспомогательных отрядов достаточно для победы над любым врагом, независимо от численности последнего (Вег., II, 4)²²¹. По свидетельству Вегетия, молодые войны упражнялись в применении всех видов оружия два раза в день, рано утром и после полудня, а старые, как более обученные, только один раз, но без пропусков (Вег., II, 23)²²². Войны тренировались на деревянных чучелах, используя плетёные щиты и деревянные дубины, вес которых вдвое превышал вес обычных щитов и мечей (Вег., I, 11)²²³. Кроме того, солдаты учились взаимодействовать между собой, держать ряды и следовать за своим знаменем. Для занятий в непогоду сооружались специальные здания для пехотинцев и портики для кавалерии.

Одной из форм тренировок были военные прогулки, являвшиеся древним обычаем, получившим обязательный характер установлениями Августа и Адриана. Военные прогулки устраивались как для пехотинцев, так и для всадников три раза в месяц. Они представляли собой марш-бросок по пересеченной местности на расстояние 20 миль, примерно 30 км, во всем вооружении, с копьями в руках. Часть пути солдаты проходили военным шагом, часть – бегом, временами отрабатывая тактические приёмы (Вег., I, 27)²²⁴. Вес амуниции составлял примерно 48 кг, пешие воины, помимо вооружения (продолговатых щитов

²²⁰Иосиф Флавий. Иудейская война. Пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко / Под ред. А. Ковельмана. – М.: Мосты культуры. 2008. С. 198.

²²¹Вегетий. Краткое изложение военного дела. Книга вторая / Пер. С. П. Кондратьева. URL: <http://www.xlegio.ru/sources/vegetius/book-2.html> (26.07.2017).

²²²Там же.

²²³Там же.

²²⁴Там же.

и дротиков), несли на себе пилу, корзину, топор, заступ, ремень, серп, цепочку и трехдневный запас продовольствия, «...так что пеший воин – замечает Иосиф Флавий, – мало чем отличается от навьюченного мула» (Иуд. войн. III, 5, 5)²²⁵.

Считалось, что праздность солдат разлагает дисциплину, поэтому помимо тренировок воины привлекались к различным хозяйственным работам, иногда даже бессмысленным. Германские легионеры, жалуюсь Германику «на изнурительность работ, упоминают вал и рвы, заготовку сена, строительного леса и дров, все то, что вызывается действительной необходимостью или изыскивается для того, чтобы не допускать в лагере праздности» (Тац. Анн. I, 35)²²⁶.

«Любимым» занятием легионеров было строительство. А. В. Колобов пишет: «Пожалуй, ни одна армия, за исключением Советской, не строила столько, сколько строили римские легионеры»²²⁷. Легионеры настолько хорошо освоили строительное ремесло, что возводили временный лагерь за 3–5 часов. Протяжённость выложенных ими дорог составляет ок. 80 тыс. км, а самый длинный акведук, построенный римскими воинами, имеет в длину 132 км.

Солдатская служба была настолько связана с непрерывными тренировками и тяжелым трудом, что, как отмечает А. В. Махлаюк, «... во многих литературных и даже юридических текстах слово *sudor*, «пот», и производные от него обозначают военную службу»²²⁸.

²²⁵Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры. 2008. С. 200.

²²⁶Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 23.

²²⁷Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи) // Большая онлайн библиотека e-Reading: URL: [http://www.e-reading.by/bookreader.php/149086/Kolobov_-_Rimskie_legiony_vne_poleii_srazheniii_\(Epoха_ranneii_Imperii\).html](http://www.e-reading.by/bookreader.php/149086/Kolobov_-_Rimskie_legiony_vne_poleii_srazheniii_(Epoха_ranneii_Imperii).html) (2015. 15 сентября).

²²⁸Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 33.

4.3.2. Наказания

Другим средством поддержания дисциплины в римской армии была система весьма суровых наказаний за ее нарушение. Валерий Максим прямо высказывается, что «...дисциплина требует жестокости и сурового наказания» (Вал. Макс. II, 7, 14)²²⁹. Вегетий, говоря о причинах успеха римской армии, ставит умение «наказывать бездельников» в один ряд с качественным набором и ежедневными тренировками: «...мы всегда выигрывали тем, что умели искусно выбирать новобранцев, учить их, так сказать, законам оружия, закалять ежедневным упражнением, предварительно предвидеть во время упражнений в течение лагерной жизни все то, что может случиться в строю и во время сражения, и, наконец, сурово наказывать бездельников» (Вег., I. 1)²³⁰. Впрочем, злоупотребление наказаниями могли привести к волнениям в солдатской среде. «Но когда он [Германик] заговорил о поднятом ими [Германскими легионами] бунте, спрашивая, где же их воинская выдержка, где безупречность былой дисциплины, куда они дели своих трибунов, куда – центурионов, все они обнажают тела, укоризненно показывая ему рубцы от ран, следы плетей» (Тац. Анн. I, 35)²³¹.

Воинские наказания применялись в виде телесного наказания, денежного взыскания, наложения особых повинностей, перевода в другую, менее престижную воинскую часть, разжалования и позорной отставки. Иногда применялось суточное стояние у позорного столба возле резиденции легата в униженной позе и с каким-нибудь вызывающим смех предметом в руках. Имелся карцер. Провинившийся воин мог быть лишён увольнения,

²²⁹ Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С. Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. С. 92.

²³⁰ Вегетий. Краткое изложение военного дела. Книга первая / Пер. С. П. Кондратьева. URL: <http://www.xlegio.ru/sources/vegetius/book-1.html> (26.07.2017).

²³¹ Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 23.

ему могли быть назначены дополнительные занятия по строевой подготовке, внеочередное несение караульной службы или выполнение работ. Центурионы воздействовали на своих подчинённых посредством порки. Описывая восстание войск в Паннонии в самом начале правления Тиберия, Тацит упоминает об убитом восставшими легионерами центурионе Луцилии, отличавшимся чрезмерным усердием в порке легионеров. Когда у него, в процессе этого увлекательного занятия, ломалась лоза, он требовал другую, и третью, за что был прозван своими подчинёнными «Давай другую» (Тац. Анн. I, 23)²³². К военным не применялись отправка в каменоломни или на работы в рудники, их не подвергали допросу под пыткой, не отдавали на растерзание зверям или казни на кресте. Исключения составляли изменники и перебежчики, к которым могли быть применены перечисленные способы казни (D. 49.16.3.1,10)²³³, потому что они рассматривались как враги, но не как воины (D. 49.16.7). Смертью карались и те, кто был задержан при попытке перебежать к врагу (D. 49.16.3.11). Сохранить жизнь перебежчик мог лишь в том случае, если после побега захватил много разбойников и выявил других перебежчиков (D. 49.16.5.1). Воинские законы строго карали нарушение субординации. Смертью каралось всякое неповиновение главнокомандующему или начальнику (D. 49.16.6.2), невыполнение его приказа или действие, запрещённое им, даже в том случае, если оно имело благоприятные последствия (D. 49.16.3.15), отказ защищать военачальника, приведший к его гибели (D. 49.16.3.22), или оставление центуриона, окруженного разбойниками (D. 49.16.6.9), не говоря уже о том, если кто-то дерзнёт поднять руку на начальника (D. 49.16.6.1) или преднамеренно сломать его жезл (D. 49.16.13.4). В случае если воин

²³² Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 18.

²³³ Дигесты Юстиниана. Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/49.php (2018 14 сентября).

просто схватился за жезл центуриона, он подлежал переводу в другую часть. Призыв легионеров к открытому восстанию также карался смертью (D. 49.16.3.19), впрочем, «...если брожение выразилось только в выкриках или незначительных жалобах, то (подстрекатель) подвергается только разжалованию» (D. 49.16.3.20). Дезертирство во время войны каралось смертью, в мирное же время всадника подвергали разжалованию в пехоту, а пехотинца переводили в другую часть (D. 49.16.5.1), однако повторное дезертирство также каралось смертью (D. 49.16.5.3). В случае, если дезертир добровольно явился в часть, смертную казнь могли заменить высылкой на острова (D. 49.16.5.4). За оставление поста, воровство, лжесвидетельство практиковалось наказание палками, часто приводившее к смерти виновного (Полибий. 37)²³⁴. Оставление поста перед лицом наступающего врага каралось смертью (D. 49.16.3.4). За трусость целого подразделения могла быть применена децимация, наказание палками каждого десятого солдата этого подразделения, а остальные переводились с пшеничного на ячменный хлеб. Впрочем, этот вид казни применялся крайне редко (Тац. Анн. III, 21)²³⁵. Легионер, потерявший во время боевых действий оружие, мог быть подвергнут смертной казни, однако, по соображениям гуманности, такого переводили в другую часть (D. 49.16.3.13).

Наказания со смертельным исходом сопровождалось сигналом «классикум», который обычно раздавался в присутствии императора, поскольку смертная казнь граждан должна была санкционироваться императором (Вегетий. II, 22), впрочем, в критической ситуации, в целях подавления зарождающегося мятежа смертный приговор мог вынести представитель высшего командования, например, префект лагеря. Префект лагеря Ман-

ний Энний, во время солдатского бунта, усмирил воинов применением смертной казни, опираясь скорее на необходимость устрашающего примера, чем на свои права (Тац. Анн. I, 38)²³⁶.

Одной из возможных проблем, с которыми христиане могли столкнуться во время прохождения воинского служения, А. Гарнак видит в том, что в некоторых обстоятельствах офицеры обязаны были выносить смертные приговоры, а солдаты приводить их в исполнение. Тертуллиан предостерегал христиан из числа начальствующих судить по уголовным делам и выносить приговоры²³⁷. Позднее, Лактанций также высказывался против вынесения смертных приговоров: «Так, праведнику нельзя служить в армии, ибо он служит справедливости, и даже нельзя выносить кому бы то ни было смертный приговор [т. е. нельзя быть судьей], ибо нет никакой разницы, убиваешь ли ты мечом или словом, поскольку запрещено уже само убийство (Лакт. Божеств. установл. VI, 20, 16)²³⁸. Впрочем, как показано выше, даже высшие офицеры не имели права карать смертью. Единичный случай с Маннием Эннием был спровоцирован критичностью ситуации. Для того чтобы выносить смертный приговор христианин должен был дослужиться до звания легата легиона! Однако, даже тогда вынесение смертного приговора не входило в противоречие с христианской совестью выносившего. Апостол Павел пишет: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и по-

²³⁴Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 86.

²³⁵Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 86. Там же. С. 24.

²³⁶Там же. С. 24.

²³⁷Сомнительный перевод. Скорее Тертуллиан запрещал выносить смертные приговоры, если вина подсудимого не вполне доказана.

²³⁸Лактанций. Божественные установления. Книги I–VII. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. С. 415.

лучишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13, 1–4). Климент Александрийский учит согласно Павлову учению: «И полководец – денежные штрафы налагая или же телесным наказаниям подвергая, лишаящим честного имени, как-то: заключению в темнице и большему бесчестию, некоторых иногда даже и смертью наказывая, – имеет в виду при этом добрую цель: он делает это для устрашения своих подчиненных». (Пед. I, 8).²³⁹ Анализируя эти слова Климента, А. Д. Пантелеев пишет: «Таким образом «легализуя» эти наказания, Климент косвенно оправдывает и участие в них»²⁴⁰. На основании вышеизложенного следует признать, что Церковь, за исключением некоторых частных мнений, признавала за властью право вынесения смертных приговоров, и не осуждала выносящего их, если он действовал в рамках закона.

4.3.3. Награды

Помимо наказаний применялись и поощрения, такие как денежная премия, увеличение доли в добыче, внеочередные повышения в чине, двойное жалование, дополнительный паек, публичная благодарность, перевод в более престижную часть или дополнительное увольнение. За доблестное служение воины награждались знаками отличия. Солдата могли поощрить комплектом, состоящим из ожерелья и браслетов, венком, медалями, которые выдавались сразу по пять, семь или девять штук. Всадники могли также получать серебряные рожки на шлемы, а отличившийся офицер мог получить золотое или серебряное

²³⁹Климент Александрийский. Педагог // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/#0_9 (13.12.2017).

²⁴⁰Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2004. С. 192.

копье. Перегринские формирования обычно награждались почетными наименованиями или римским гражданством в коллективном или персональном порядке. Республиканскую эпоху даровать гражданство мог лишь сенат, однако известен случай, когда Марий, вопреки закону, даровал гражданство двум когортам киммирийцев, доблестно сдерживавших натиск кимвров. На возражения союзников Марий ответил, что «...в лязге оружия не был слышен голос гражданского права» (Вал. Макс. V, 2, 8)²⁴¹.

Наиболее почетными знаками отличия у римлян считались венки. Золотым венком консул награждал солдат, которые при взятии города первые взошли на стену, но самыми почетными венками считались два из них: «...за спасение товарища в бою и за вызволение из осады своего отряда или войска. Первый делали из дубовых листьев и называли «гражданским». Второй сплетали из простой травы, сорванной на месте осады, и называли «осадным». Он был самой редкой наградой. Известно, что до середины I в. н. э. им были награждены только восемь человек»²⁴².

Вручение наград, сопровождавшееся торжественной церемонией с жертвоприношениями и похвальной речью полководца в честь отличившихся воинов. Иосиф Флавий так описывает процедуру награждения: «...он [Тит] приказал назначенным для этого лицам зачитать имена тех, кто совершил что-либо выдающееся за время войны. И, вызывая их поименно, он хвалил подходивших к нему, радуясь при этом так, словно это были его собственные подвиги; он надевал на них золотые венки и золотые ожерелья, дарил длинные золотые копья и знамена, сделанные из серебра, и возводил каждого в высший чин. Кроме того,

²⁴¹Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С. Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007. С. 214.

²⁴²Махлаюк А. В. Римские войны. Под знаком Марса. http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1002589/Mahlayuk_Aleksandr_-_Rimskie_voyny._Pod_znakom_Marsa.html (2016. 01 октября).

он щедро наделил их золотом и серебром из награбленного и одеждой из остальной части добычи» (Иуд. войн. VII, 1, 3)²⁴³.

Церемония награждения обычно проходила после победного завершения войны или сразу после сражения, считалось неподобающим раздавать награды до того, как враг был разбит, по этой причине получить награду за неудачную для Рима кампанию был минимален. Впрочем, случалось, что полководец получал триумф ещё до завершения войны: «В консульство Друза Цезаря и Гая Норбана Германику назначается триумф, несмотря на то, что война еще не закончилась» (Тац. Анн. I, 55)²⁴⁴. Случалось, что полководцы, добившись успехов, достаточных, по их мнению, для триумфальных отличий, оставляли врага в покое, позволяя последнему восстановить силы. Так было во время войны с нумидийцем Такфаринатом: «В Риме уже стояли три увенчанные лаврами статуи, а Африку по-прежнему грабил Такфаринат, снова усилившийся благодаря вспомогательным войскам мавританцев» (Тац. Анн. IV, 23)²⁴⁵.

Военные награды были предметом гордости римских воинов, поскольку не просто отмечали факт участия в той или иной кампании, а являлись признанием заслуг, почестью, которую не каждому удавалось заслужить. «Проведенный В. Максфилд анализ надписей, содержащих списки воинов с отметками о награждении *dona*, подтверждает это. В одном из таких списков, относящемся к солдатам преторианской гвардии, которые вышли в отставку между 169 и 172 гг., из 69 сохранившихся имен лишь 9 (13%) имеют пометку *d(onis) d(onatus)*. В списке солдат VII Клавдиева легиона (конец II в.) такую пометку имеют лишь

²⁴³ *Иосиф Флавий*. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2008. С. 412.

²⁴⁴ *Тацит Корнелий*. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 31.

²⁴⁵ Там же. С. 120.

10 солдат из 150 (7%). Список солдат II Парфянского легиона, датируемый 197 г., очень фрагментарен, но из нескольких воинов отмечается только один награжденный»²⁴⁶.

Наличие у воина наград играло не последнюю роль в продвижении по службе. «По оценке В. Максфилд, от 13 до 25% легионеров, награжденных *dona militaria*, достигали звания центуриона, тогда как солдаты, не имевшие наград, получали его лишь в одном случае из 35. При этом из центурионов, отмеченных наградами, более половины добивались примипилата и более высоких чинов»²⁴⁷. Не бесполезны были военные отличия и для продвижения по гражданской службе. Тацит пишет, что Тиберий, до смерти Друза, предлагая кого-либо на высшие должности, принимал во внимание, наряду со знатным происхождением, добытые на военной службе отличия» (Тац. Анн. IV, 6)²⁴⁸.

Внимания заслуживает вопрос об отношении воинов из числа христиан к наградам, в частности, к венкам. Климент Александрийский (Пед. II, 8)²⁴⁹ и Тертуллиан (О венце)²⁵⁰ выступают против украшения христиан себя венками. Оба писателя указывают на связь венков и языческой мифологии, но если поучения Климента носят рекомендательный характер, религиозный мотив звучит как бы вскользь, а о военных венках даже и не упоминается, то Тертуллиан весьма категоричен, делает акцент именно на религиозном аспекте, а его критика направлена, в

²⁴⁶ *Махлаюк А. В.* Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 334–335.

²⁴⁷ *Махлаюк А. В.* Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 324.

²⁴⁸ *Тацит Корнелий*. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 112.

²⁴⁹ Климент Александрийский. Педагог // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/#0_9 (13.12.2017).

²⁵⁰ Тертуллиан Квинт. О венце воина // Богомыслие. 2014. № 15. С. 189–209.

первую очередь, против христиан из числа воинов, которые считали для себя возможным принять такую награду.

В трактате «О венце» Тертуллиан описывает ситуацию, когда христианин из числа воинов отказался надеть на голову наградной венок, чем нарушил воинскую дисциплину и был казнен. Тертуллиан, восхваляя поступок этого воина, обрушивается с критикой на его сослуживцев-единоверцев за то, что не последовали его примеру. Из контекста произведения ясно, что подавляющее большинство христиан относилось к воинским наградам, по меньшей мере, лояльно. Воины-христиане не только не поняли мотивов своего единоверца-сослуживца, отказавшегося надеть венок, но даже и осудили его поступок. Таким образом, можно говорить о том, что христиане-воины, подчиняясь общей тенденции, не усваивали сакрального значения наградам и не видели в получении и ношении наград, а также участии в церемонии награждения, сопровождавшейся традиционными жертвоприношениями, противоречия своим христианским убеждениям.

4.4. Быт

Условия жизни римских солдат были вполне приемлемыми, возможно, даже лучше, чем у значительной массы рядовых граждан, принадлежавших к плебсу. Жили рядовые legionеры в десяти казармах, по числу когорт, каждое отделение из восьми человек занимало отдельную комнату. Для отдыха использовались двухъярусные койки. Центурионы жили в отдельных помещениях. Во всех лагерях имелся госпиталь, в каждом из которых были ваннные комнаты, а то и целые бассейны. В некоторых легионах бани выделялись в отдельное строение с бассейном.

При Септимии Севере, а возможно даже ещё при Августе, солдатам начал выдаваться продовольственный паёк (*annona militaria*)²⁵¹. Рацион солдат отличался завидным разнообразием,

²⁵¹Банников А. В. Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). СПб.: Евразия, 2013. С.55–56.

а лагерьный амбар, судя по размерам, был способен вместить годовой запас зерна, предназначенного для приготовления хлеба, каш, супов, различных макаронных изделий и пива. Военные медики строго контролировали процесс приготовления пищи, что исключало отравления в гарнизонах.

Будни гарнизонной жизни сменялись увольнениями и иногда отпусками legionеров домой.

Римским воинам было запрещено вступать в брачные союзы. Однако уже при Клавдии они были терпимы, хотя и осуждались. Legionер мог завести семью, которая, однако, считалась не законным браком, а просто сожителем. Н. И. Соловьянов пишет: «Legionеры, не имея официального права жениться, заводили гражданских жен на местах службы. Часто эти связи сохранялись на всю жизнь. Эпиграфические памятники показывают, что воины, выходя в отставку, тут же оформляли брак и усыновляли взрослых сыновей, давая им свои имена и право на наследство и, соответственно, римское гражданство»²⁵². Септимий Север в 197 году официально разрешил солдатам проживать с жёнами за пределами лагеря²⁵³. Пойти на этот шаг его, вероятно, заставила не только забота о солдатском благе, но и желание обеспечить приток в армию солдатских детей²⁵⁴. А. В. Махлаюк отмечает, что «...после официального разрешения солдатских браков Септимием Севером широко распространяется фактически наследственность военной службы в зонах локального рекрутирования в приграничных провинциях»²⁵⁵.

²⁵²Соловьянов Николай Иванович. Сакральные представления воинов римской армии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 312. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnye-predstavleniya-voinov-rimskoy-armii> (08.06.2018).

²⁵³Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 337.

²⁵⁴Банников А. В. Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). СПб.: Евразия, 2013. С. 59.

²⁵⁵Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 187.

4.5. Жалование

Жалование римским военным выдавалось три раза в год, а его сумма во времена Августа у рядового легионера примерно составляла средний доход ремесленника. Однако в начале правления Тиберия скудость жалования явилась одной из причин восстания Паннонских и Германских легионов. Имело место взяточничество. Легионеры жаловались не только на меньший относительно преторианцев размер жалования, но и на то, что вынуждены увольнения в отпуск покупать взятками (Тац. Анн. I, 35). Впрочем, размер жалования периодически увеличивался, а некоторые категории рядовых получали полуторное, двойное и даже тройное жалование. Обычные центурионы получали пять, центурионы первой когорты – десять, а примипилы двадцать окладов обычных воинов.

Помимо жалования римские воины имели дополнительные источники дохода, одним из которых являлись денежные подарки от императоров. Так, по завещанию Августа, после его смерти каждый легионер и каждый воин из когорт римских граждан получил по 300 сестерциев, преторианцы получили по 1000, а воины римских городских когорт по 500 сестерциев (Тац. Анн. I,8)²⁵⁶. Кроме того, доходы военных также пополнялись за счёт военной добычи. Если осаждённый город добровольно сдавался, то полководец получал контрибуцию, которой делился с солдатами в соответствии с их рангом, а в случае, если город приходилось брать штурмом, он отдавался на четырёхдневное разграбление солдатам.

Часть денег, положенных воинам, удерживалась в казне воинской части, дабы солдаты не потратили всё на удовольствия или пустые траты среди сотоварищей, часть уходила в специальный похоронный фонд, из которого оплачивались расходы на погребение воинов (Вег., II. 20)²⁵⁷.

²⁵⁶Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 11.

²⁵⁷Вегетий. Краткое изложение военного дела. Книга вторая / Пер. С. П. Кондратьева. URL: <http://www.xlegio.ru/sources/vegetius/book-2.html> (26.07.2017).

Ритуал выдачи жалования отличался помпезностью. Иосиф Флавий пишет: «...поскольку наступил срок выдачи жалования воинам, он [Тит] приказал военачальникам выстроить войско на виду у противника и отсчитать каждому причитающуюся сумму. Согласно принятому обычаю, воины снимали с оружия обыкновенно прикрывавшие его чехлы и выходили в полном боевом облачении, всадники выводили лошадей в полном убранстве. Все пространство перед городом засверкало золотом и серебром: для римлян не было ничего восхитительнее этого зрелища, для их врагов – ничего ужаснее» (Иуд. войн. V, 9, 1)²⁵⁸.

Итак, служба в армии в целом была делом прибыльным, а «...общий уровень благосостояния солдат по сравнению с массой рядового населения (особенно провинциального) имел тенденцию к неуклонному повышению»²⁵⁹. Кроме того, в императорском Риме была создана образцовая для античности система социальных гарантий военнослужащим и система правовых и социальных привилегий ветеранам, которые «...помимо соответствующего почета, давали солидные материальные преимущества»²⁶⁰.

4.6. Боги и праздники

Солдатские праздники регламентировались официальными календарями, один из которых был найден в Дура-Европос. «Этот папирус (P. Dur. 54), известный как *Feriale Duranum* и датируемый временем Александра Севера (точнее 223–227 гг.), представлял собой стандартный, используемый, видимо, во всех римских воинских частях календарь праздников, который в сво-

²⁵⁸Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2008. С. 341.

²⁵⁹Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 187.

²⁶⁰Там же. С. 187.

их базовых элементах, вероятно, восходит ещё ко времени Августа»²⁶¹. Помимо чисто военных праздников, таких как Деньковки щитов, День военной пляски на площади народных собраний, День освящения военных труб, День очищения оружия, День рождения военной части, в календаре имеется множество праздников, посвящённых традиционным римским богам, например День рождения Марса Победоносного или Квинквартии (праздник в честь Минервы), а также праздники, связанные с императорским культом: Александр Север провозглашён императором, приход к власти божественного Каракаллы, День рождения божественного Адриана или День рождения тестя императора.

Хотя большинство праздников были связаны с римскими богами или культом императора, надо думать, что, по аналогии с христианами из числа «гражданских», христиане из числа военных не считали для себя предосудительным принимать в них участие, если оно не предполагало личного участия в жертвоприношениях. Римские праздники настолько потеряли свою религиозную составляющую, что некоторые из них, такие как Розалии, продолжали отмечаться и в христианский период.

Как показывает календарь из Дура-Европос, римские воины почитали традиционных римских богов, однако существовала совокупность сил, называемых «военными богами», от которых солдаты ожидали особой защиты. «Солдатский пантеон» можно разделить на три группы:

1) великие антропоморфные боги, наиболее почитаемыми из которых были Марс, Юпитер, Минерва, Сильван, Янус, Венера. В III в. на первое место вышел полубог Геркулес, которому удалось несколько затмить даже Марса;

2) обожествлённые силы природы и понятия: Победа, Фортуна, Дисциплина, Честь, Доблесть, Благочестие, Верность;

²⁶¹Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность.— СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 62–63.

3) гении, т. е. божества, охраняющие постройки, географические места человека или группу людей. Военные почитали гениев различных военных объектов, например, гениев лагеря, плаца, поста вне лагеря, а также гениев армейских подразделений — легиона, когорты, центурии и т. д.

Почитание неримских богов было мало распространено среди солдат. Лишь в III в. восточные боги, главным образом иранский бог Митра, получают значительное распространение в лагере.

Для совершения религиозных ритуалов в легионе существовали специальные должности. Ле Боэк пишет: «Каждый легион располагает гаруспиком, в обязанности которого входит толкование предзнаменований по внутренностям животных. Жертвы готовит *victimarius*, несомненно, аналогичный служителю *ad hostias*. Священные куры находятся под охраной *pullarius*»²⁶².

Присутствие при жертвоприношениях без непосредственного участия в нем, воины-христиане, подобно Тертуллиану (Об идол. 16)²⁶³ и христианам из числа «гражданских», не воспринимали как религиозное преступление. Позже противник военной службы, христианский писатель IV в. Лактанций даже называет христиан, присутствовавших при языческом священнодействии «истинными служителями Господа» (Лакт. О смерт. X, 2)²⁶⁴.

4.7. Знамена

Особое место в римской армии занимали военные знамена, которые, помимо выполнения оперативно-тактических функций в качестве незвуковых сигналов, обеспечивающих согласо-

²⁶²Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001. С. 76.

²⁶³Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. С. 263–264.

²⁶⁴Лактанций. О смертях преследователей. СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. С. 146.

ванность действий подразделений в бою и на марше, имели огромное военно-этическое значение для римских воинов. Вегетий пишет, что «...для воинов нет ничего, что бы они чтили с большим уважением и считали более великим» (Вег., III. 8)²⁶⁵, чем знамена. Каждый легион имел орла, а каждая манипула, (три в каждой из десяти когорт легиона) – свой значок. Потеря знамени считалась ни с чем не сравнимым позором, что заставляло сражаться за них не на жизнь, а на смерть (Иуд. войн. VI, 4, 1)²⁶⁶. А. В. Махлаюк замечает, что любовь римлян к своим знамёнам не имеет аналогов ни в одной другой армии Древнего мира. Бросить в бою знамя считалось признаком наивысшей паники, потеря знамен в бою являлась тяжким военным преступлением и позором. Легион, лишившийся знамени, расформировывался. Напротив, возвращение утраченных на войне знамен приносило почет вернувшему их полководцу. «Об этом [возвращении знамен] как о большой своей заслуге упоминает Август в своих «Деяниях»»²⁶⁷. По случаю возвращения Германиком потерянных в Тевтобургском лесу значков в Риме была воздвигнута памятная арка (Тац. Анн. II, 41)²⁶⁸. «Не случайно в боевой практике римлян весьма действенным оказывался характерный, сугубо римский прием, когда знаменосец или военачальник бросал знамя в строй или лагерь врагов либо сам со знаменем в руках устремлялся вперёд, вынуждая воинов, чтобы спасти знамя, сражаться с отчаянной самоотвер-

²⁶⁵ Вегетий. Краткое изложение военного дела. Книга третья / Пер. С. П. Кондратьева. URL: <http://www.xlegio.ru/sources/vegetius/book-3.html> (26.07.2017).

²⁶⁶ Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2008. С. 388.

²⁶⁷ Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 367.

²⁶⁸ Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 59.

женностью»²⁶⁹. Знамена являлись не просто символом, а как бы сердцем воинского подразделения, которому они принадлежали. Легионный орел был главным индивидуальным признаком легиона, определявшим его самобытность. Легионеры, места дислокации и даже названия легионов могли меняться, неизменным оставался только легионный орел. Эта мысль подтверждается практикой расформирования частей, потерявших знамена, а также тем, что день рождения легиона или воинского подразделения почитался как день рождения орла или знамен. «Гений воинской части и ее знамена, по существу, выражали одну и ту же религиозную идею, но в разных формах: Гений – в более абстрактной, а знамена – в более материальной, фетишистской форме»²⁷⁰.

Большой интерес представляет вопрос о религиозном значении знамен. В среде исследователей на этот счет не имеется единого мнения. В книге французского исследователя Шарля Ренеля, посвящённой военным культам Рима, автор на большом сравнительном материале обосновал тотемные истоки военных знамен у римлян и других итальянских племен, «вполне однозначно трактуя военные штандарты римлян как подлинные божества»²⁷¹. По мнению Ренеля, «...орлу легиона поклонялись как особой божественной сущности, имевшей свою персональность, историю и волю»²⁷². А. фон Домашевский также считал знамёна настоящими культовыми изображениями, подобными богам, и считал культ знамен ядром армейской религии (по меньшей мере, до времени Северов, когда на первое место

²⁶⁹ Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 367.

²⁷⁰ Там же. С. 364.

²⁷¹ Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 72.

²⁷² Там же. С. 364.

выдвинулся императорский культ). Взгляд на знамёна как на объекты, имеющие в сознании римлян божественную сущность, имеет место и в современных исследованиях, например в работе Дж. Хельгеланда, «...который, ссылаясь на Домашевского, характеризует *signa militaria* как нумены и подчеркивает, что в силу своей сакральной природы они освящали центр лагеря, линию марша и боевые порядки, с полным основанием являясь объектом культа»²⁷³. Однако некоторые исследователи отказываются признавать, что римляне видели в знаменах божественные сущности, на основании того, что, по их мнению, у знамен не было культа, подобного культам разного рода гениев и обожествленных абстракций. По мнению А. Д. Нока, хотя различные *imagines* и могли отождествляться с божествами и наделяться чудотворной силой, отсутствие посвящений свидетельствует о том, что никто и не думал, будто они могут услышать чьи-либо молитвы. Х. Анкерсдорфер также отмечает, что эпиграфические материалы, свидетельствующие о божественной природе знамен «сравнительно немногочисленны и датированы в основном III в. н. э., когда вообще возрастает число посвящений различным абстракциям и персонификациям»²⁷⁴, поэтому, на основании только эпиграфического материала, знамена нельзя признать ни божествами, ни нуменами. Однако он признает религиозное происхождение знамен и допускает, что недостаточная репрезентативность эпиграфического материала может быть связана с тем, что почитание знамен могло выражаться в формах, не получивших отражения в надписях.

А. В. Махлаюк считает, что военные знамена почитались наравне с нуменами, обожествленными понятиями и богами. По мнению А. В. Махлаюка, сакральная сущность знамен находила

²⁷³Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 365.

²⁷⁴Там же. С. 365.

выражение в культовом почитании, которое «...выражалось как на общегосударственном уровне, так и в своеобразных традициях конкретных частей и подразделений»²⁷⁵. Он приводит слова Дионисия Галикарнасского, который пишет, что в римском войске знамена почитаются как священные изображения богов (VI. 54. 2). Кроме того, он указывает на то, что в военном лагере знамена хранились вместе со статуями императоров в особом святилище, круглосуточно охраняемом специальным караулом, в составе 10–20 солдат в ранге иммуналов и принципалов под началом центуриона. В праздничные дни легионные орлы и знамена украшали и умащивали определенным образом. Правовое обязательство клятвы усиливалось, если она приносилась перед знаменами. Перед знаменами совершались жертвоприношения. Так, римляне, овладев Иерусалимским храмом, внесли в его главное святилище свои знамена и совершили в их честь жертвоприношение, провозгласив затем Тита императором (Иуд. войн. VI, 6, 1)²⁷⁶. Знамена могли быть адресатом молитвенного обращения. «Антоний Прим в критический момент солдатского мятежа обратился с мольбой *ad signa et bellorum deos* (Тас. Hist. III. 10. 4)»²⁷⁷, а Каракалла, после убийства Геты, совершил проскинесис в преторианском лагере перед знаменами и изображениями. Подобно изображениям богов, знамена могли служить защитой того, чьей жизни угрожала опасность. В качестве примера А. В. Махлаюк приводит историю, произошедшую в Германии с посланцем сената Марком Планком, который был вынужден искать спасение, обняв знамена и орла в надежде на их святость. На основании приведенных примеров, а также

²⁷⁵Там же. С. 375.

²⁷⁶Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко / М.: Мосты культуры. 2008. С. 396.

²⁷⁷Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. С. 371.

рассмотрев ряд эпиграфических свидетельств, А. В. Махлаюк приходит к заключению, что «военные знамена были окружены особым почитанием, имеющим все признаки настоящего культа: храмы и жертвоприношения, украшения и клятвы, важную ритуально-церемониальную роль»²⁷⁸. Он считает, что «...нельзя согласиться с трактовкой *signa* как простых неодушевленных символов. Скорее всего в представлении воинов знамена были наделены особой божественной сущностью, которая, возможно, понималась как *нумен*»²⁷⁹.

На первый взгляд, аргументы А. В. Махлаюка выглядят весьма серьезно, однако при более глубоком рассмотрении ни один из них не имеет решающего значения. Действительно, римские военные знамена имели большое церемониальное значение. Никакие важные военные и государственные церемонии и ритуалы не обходились без них, однако это ещё не означает, что римляне I – нач. III в. наделяли их сакральной сущностью, и случай с Планком, упоминаемый А. В. Махлаюком, подтверждает это. Святость знамен не смогла бы уберечь посланца сената, искавшего спасения под их защитой. Бунтовщиков остановил орлоносец Кальпурний, а не страх перед знаменами. Если бы не вмешательство орлоносца, то, по словам Тацита, «...случилось бы то, что недопустимо даже в стане врага: и посланец римского народа, находясь в римском лагере, окропил бы свою кровью жертвенники богов» (*Tac. Ann. I. 39*)²⁸⁰. Молитвенное обращение Антония Прима и проскинесис Каракаллы в контексте повествования представляется не более чем игрой на публику, а усиление значения клятвы, произнесённой перед знаменами, связано

²⁷⁸Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006. Там же. С. 372.

²⁷⁹Там же. С. 375.

²⁸⁰Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993. С. 25.

с тем, что военные знамена в сознании римлян символически выражали могущество римской державы, поэтому невыполнение клятвы, произнесенной перед знаменами, могло восприниматься как оскорбление величества. Жертвоприношения перед знаменами и их украшения и умещения, в контексте упадка римской религиозности, следует рассматривать первое – как сугубо политический акт, второе – как дань военной традиции. Случалось, что иноземные властители воздавали поклонение римским знаменам, демонстрируя, таким образом, свою покорность Риму, вряд ли при этом они руководствовались религиозным мотивом. Безусловно, солдаты оказывали чрезвычайное почтение своим знаменам, однако это могло быть связано с их колоссальным значением, символическим, тактическим и даже психологическим (солдаты неизбежно идентифицировали себя с тем легионом, в котором служили, а легион, в свою очередь, отождествлялся с легионным орлом), однако нет никаких твердых оснований утверждать, что все, или даже большинство солдат усваивало знаменам религиозную сущность. И хотя по словам Тертуллиана неотъемлемой чертой набожности римских солдат являлось почитание знамен, которые они предпочитают всем богам (*Апол. XVI, 8*)²⁸¹, нельзя утверждать, что для всех поголовно солдат это почитание носило сугубо религиозный характер.

На основании всего перечисленного можно сделать вывод, что, хотя божественная сущность знамен и постулировалась, однако на практике мало кто придавал этому значение. Ритуалы, связанные с военными знаменами, потеряли свое религиозное значение и сохранились лишь в качестве традиций.

Небезынтересно выяснить отношение иудеев к Римским знаменам. Иудеи считали для себя недопустимым делать какие бы то ни было изображения одушевленных существ и особен-

²⁸¹Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Апологетик. К Скапуле. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 140.

но Божества: «...между тем наш законодатель запретил делать изображения не потому, что, не предвидя будущего могущества римлян, не считал нужным относиться к ним с уважением, но оттого, что не видел в этом никакой пользы ни для людей, ни для Бога. К тому же, если он считал недостойным изображения существа одушевленные, то, конечно, тем более бестелесное Божество» (Против Апиона. II, 6)²⁸².

Закон запрещал иудеям не только самим участвовать в идолопоклонстве, но и вообще допускать присутствие языческих богов и их храмов в Святой Земле: «...жертвенники их разрушите, столбы их сокрушите, вырубите священные рощи их» (Исх. 34, 13), «...кумиры богов их сожгите огнем; не пожелай взять себе серебра или золота, которое на них, дабы это не было для тебя сетью, ибо это мерзость для Господа, Бога твоего» (Втор. 7, 25). Постановка статуй или посвященных щитов не только в Храме, но и в царском дворце, и в синагогах рассматривалось как оскорбление иудейских традиций (Иуд. древн. XIX, 6, 3)²⁸³, (О посол. к Гаю. 43)²⁸⁴ и могло привести к волнению (О посол. к Гаю 38)²⁸⁵. Филон полагал, что постановка статуй Калигуле даже в окрестностях Иерусалима может привести к войне (О посол. к Гаю 42)²⁸⁶, а Ирод Великий воздвигал языческие храмы только

²⁸² *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20; О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2002. С. 512.

²⁸³ Там же. С. 293–294.

²⁸⁴ *Филон Александрийский*. Против Флакка; О посольстве к Гаю; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа; Против Апиона. Москва–Иерусалим: Еврейский университет в Москве (Библиотека Флавиана, выпуск 3), 1994. С. 51–112.

²⁸⁵ *Филон Александрийский*. Против Флакка; О посольстве к Гаю; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа; Против Апиона. Москва–Иерусалим: Еврейский университет в Москве (Библиотека Флавиана, выпуск 3), 1994. С. 51–112.

²⁸⁶ Там же. С. 51–112.

вне пределов Иудеи. Иосиф Флавий пишет: «Он [Ирод] в своем усердии основывал города и воздвигал храмы, правда, не в Иудее (иудеи этого не потерпели бы, так как почитание статуй и изображений на манер греческих нам запрещено), но делал это вне пределов страны» (Иуд. древн. XV, 9, 5)²⁸⁷. Установив однажды над главным фронтоном храма огромного золотого орла (Иуд. войн. I, 33, 2²⁸⁸; Иуд. древн. XVII, 6, 2)²⁸⁹, Ирод столкнулся с сильным недовольством консервативной части иерусалимлян.

Однако в отношении изображений не все евреи были так категоричны. Дочь Гиркана Александра, поддавшись на лесть Деллия, велела написать портреты со своих детей, для отправки Марку Антонию (Иуд. древн. XV, 2, 6)²⁹⁰. А.Г. Грушевой рассказывает об обнаруженных в XX в. археологами как в Палестине, так и за ее пределами нескольких синагог, изобильно украшенных изображениями на полу и стенах, а одна из них, синагога в Хоразине, украшена изображениями греческих мифологических персонажей (Герakла, Медузы, Кентавра). Более того, в одной из катакомб на кладбище Бет-Шераим, саркофаги раввина и нескольких членов его семьи украшены сценами из греческой мифологии²⁹¹. Впрочем, автор отмечает, что подобные явления являлись исключением из правил.

²⁸⁷ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20. О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2002. С. 180–181.

²⁸⁸ *Иосиф Флавий*. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2008. С. 107.

²⁸⁹ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20. О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2002. С. 171–172.

²⁹⁰ Там же. С. 141.

²⁹¹ *Грушевой А. Г.* Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 217–218.

Римляне уважительно относились к иудейским традициям и, по свидетельству Иосифа Флавия, даже отказывались ради иудейского Закона от многих собственных обычаев (Иуд. войн. V, 9, 4)²⁹². И действительно, когда Вителлий двинулся с двумя легионами в Аравию, он, по просьбе влиятельных евреев, отправил войска в обход Иудеи, поскольку по их закону они были не вправе разрешить внесение в Иудею тех изображений, которые в значительном числе имелись на его знаменах (Иуд. древн. XVIII, 5, 3)²⁹³. По всей видимости, речь шла об изображениях императора, размещаемых на древке знамен. Иосиф Флавий повествует: «Когда претор Иудеи Пилат повел свое войско из Кесарии в Иерусалим на зимнюю стоянку, он решил для надругания над иудейскими обычаями внести в город изображения императора на древках знамен. Между тем закон наш возбраняет нам всякие изображения. Поэтому прежние преторы вступали в город без таких украшений на знаменах. Пилат был первым, который внес эти изображения в Иерусалим, и сделал это без ведома населения, вступив в город ночью» (Иуд. древн. XVIII, 3, 1²⁹⁴ ср. Иуд. войн. II, 9, 2²⁹⁵). Такое поведение Пилата чуть было не привело к восстанию, поскольку «...законы запрещают выставлять в Иерусалиме каких бы то ни было идолов» (Иуд. войн. II, 9, 2)²⁹⁶. Таким образом, совершенно очевидно, что сами знамена иудеи за идолов не считали. Это подтверждается также

²⁹²Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2008. С. 347.

²⁹³Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20. О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2002. С. 318–319.

²⁹⁴Там же. С. 309–310.

²⁹⁵Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2008. С. 134

²⁹⁶Там же. С. 134.

и тем, что в Иерусалиме или перед его стенами периодически размещался легион (Иуд. древн. XV, 3, 7²⁹⁷; Иуд. войн. II, 3, 1²⁹⁸; Иуд. древн. XVII, 11, 1²⁹⁹) и это ничуть не смущало иудеев, хотя при легионе непременно находился легионный орел и другие воинские знамена.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что, хотя легионный орел и военные знамена имели религиозное происхождение, ко времени прихода в мир Христа их сакральное значение уступило место политическому. Формально постулировалась божественная сущность знамен, однако на практике большинство римлян не придавало этому значения. Почет, воздаваемый военным знаменам, обуславливался не их божественностью, а древностью традиций, отождествлением знамен с тем подразделением, к которому они относились и связью, которую римляне усваивали знаменам и могуществу Империи. Иудеи также не усваивали божественной сущности знаменам, в противном случае они бы не стали терпеть их присутствия в окрестностях Иерусалима. Надо думать, что большинство христиан из числа военных разделяли такие взгляды на воинские знамена. Впрочем, даже для христиан-военных, наделявших знамена божественной сущностью, наличие их в лагере, а также те ритуалы, которые совершались над ними, не являлись непреодолимым препятствием к прохождению службы, если только их самих не принуждали непосредственно принимать участие в этих ритуалах.

²⁹⁷Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20. О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2002. С. 147.

²⁹⁸Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2008. С. 118.

²⁹⁹Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20. О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2002. С. 294.

4.8. Культ императора

То же самое можно сказать о культе императора, который хотя и был распространен по всей империи, но в армии занимал особое место. Бюст императора хранили вместе со знаменами, перед ним приносили жертвы, а для обслуживания культа была учреждена специальная должность – *imaginifer*. Годовщина вступления императора на престол отмечалась присягой. Праздники устраивали в дни рождения обожествленных или царствующих императоров и даже некоторых их родственников. Однако отправление культа императора в армии имело прежде всего политическое значение. Ян Штакер считает, что императорские статуи, воздвигаемые в лагерях, имели почетное, а не религиозное значение, что в общем контексте представляется весьма правдоподобным. Впрочем, даже если кто-то и оказывал императору поклонение «как истинному и воплощенному богу» (Вег., II. 5)³⁰⁰, это тем не менее не могло помешать христианину проходить службу, как не мешало христианам из числа «гражданских» жить в городах, наполненных храмами языческих богов.

4.9. Отставка

Воинская служба в Римской армии завершалась отставкой. Существовало три вида увольнений: почетная отставка, уважительная и порочащая (D. 49.16.13.3).

Почетную отставку (*honesta*) получал ветеран, выслуживший полный срок и не имевший претензий со стороны командования. Ветеран, получивший почетную отставку, вместе с ней получал солидное вознаграждение деньгами или землей. Надел на территории провинции рядового legionera превышал обычный крестьянский участок более чем в пять раз и составлял при-

³⁰⁰ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20. О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2002. С. 294.

мерно 12 га. Обычно на этом участке ветеран, члены его семьи и два-три раба выращивали зерновые, виноград и оливки. В самом начале I в. была сделана попытка заменить земельный надел денежным вознаграждением, размером в 12 тыс. сестерциев. Однако императорская казна не справилась с такой нагрузкой и в последние годы правления Августа или в начале правления Тиберия денежное вознаграждение было отменено, и возобновилась раздача земельных участков, которые не всегда были хорошего качества. Во время мятежа в Паннонии в начале правления Тиберия legionеры жаловались на то, что под видом земельных угодий ветераны получают «...болотистую трясины или бесплодные камни в горах»³⁰¹. Распространенной практикой было выведение на границах империи ветеранских колоний, жителям которых вменялась в обязанность охрана определённого участка лимеса.

Кроме вознаграждения, для ветеранов была предусмотрена система правовых и социальных привилегий. Они получали налоговые льготы, освобождались от всех общественных повинностей, не связанных с владением имуществом. Ветеранов и их детей не могли приговорить к казни зверями, ссылке на рудники, наказанию палками или общественными работами.

Уважительную отставку (*causaria*) получали по какой-либо уважительной причине: ранению или болезни. Такой воин не получал вознаграждения, но права за ним сохранялись.

Порочащая отставка (*ignominiosa*), фактически – изгнание за нарушение дисциплины, не давала никаких прав.

³⁰¹ *Вегетий*. Краткое изложение военного дела. Кн. вторая / Пер. С.П. Кондратьева. URL: <http://www.xlegio.ru/sources/vegetius/book-2.html> (26.07.2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рассматриваемый период Римская религия испытывала глубочайший кризис. Религиозность римской черни более походила на магизм. В отправлении религиозных культов низы римского общества видели залог личного и общественного благополучия, при этом не вникая в те сферы религии, которые принято называть богословием. Образованные римляне вообще считали своих богов за выдумку, однако, в силу присущего римскому духу консерватизма, продолжали соблюдать религиозные ритуалы. Кроме того, осознавая важнейшую роль религии как идеологической основы Римского государства, образованные римляне считали необходимым поддерживать ее авторитет. Разрешению этого противоречия способствовала греческая философия. Слияние Римской религии и стоической философии лишало религию сакральной составляющей, однако позволяло сохранить формы.

Следствием упадка Римской религии стала потеря мистических смыслов, усваиваемых ранее религиозными праздниками, государственными и военными институтами и традициями, повседневными вещами. Это позволило христианам остаться внутри римского общества. Гиббон пишет: «Бесчисленные божества и обряды политеизма были тесно связаны со всеми деловыми занятиями и со всеми удовольствиями и общественной, и частной жизни; по-видимому, не было возможности уклониться от их исполнения, не отказавшись вместе с тем от всяких сношений с другими людьми, от всяких общественных обязанностей и развлечений»³⁰². Действительно, если бы все римские праздники, традиции и т.д. христиане наделяли сакральным смыслом, то они были бы вынуждены бежать из городов, однако на практике видно, что христиане не только наполняли города,

³⁰² Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: закат и падение Римской империи. В 7 т. / Пер. с англ. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. Т. 2. С. 28.

но и имели в своих общинах представителей всех социальных групп, включая военных.

Христиан из числа военных не смущал тот факт, что некоторым аспектам армейской жизни когда-то усваивался некий сакральный смысл. Подобно своим «гражданским» единоверцам, считавшим для себя возможным поддерживать народные традиции и принимать участие в различных праздниках, не связанных с личными жертвоприношениями, военные не связывали участие в военных ритуалах, включая воинскую присягу, содержащую имена богов, с религиозными преступлениями.

Отношение Церкви к армии и военным было, по меньшей мере, лояльным. В Новом Завете воины не только не понуждаются оставить свое служение, но и в большинстве случаев упоминаются в положительном контексте. Ни иудеи, ни апостолы, ни Иоанн Предтеча, ни Христос не рассматривали воинскую службу как религиозное преступление. Надо думать, что если бы Иоанн Предтеча рассматривал армейские ритуалы, в которых неизбежно должны были участвовать воины, пришедшие к нему за советом, как форму идолослужения, то он непременно посоветовал им оставить службу, однако его поучения ограничиваются советом никого не обижать, не клеветать и довольствоваться жалованием (Лк. 3, 14). Климент Александрийский прямо обращается к воинам с наставлениями, что говорит о том, что он также не видел никаких проблем, связанных с воинской службой.

Только в начале III в. появляются христианские писатели-противники армейской службы, строящие аргументацию на собственных этических представлениях и идее противопоставления государства и Церкви. Однако они в своих выпадах против служения в армии не опираются на предшествующую традицию, не приводят ссылок на какой-либо документ, запрещающий военную службу христианам, и явно выступают против существующего положения вещей. Не известно ни одного христианско-

го мученика, кроме Максимилиана, Акты которого имеют явно подложный характер, пострадавшего за отказ от призыва в армию и ни единого случая отлучения христиан за поступление или прохождение армейской службы. Апостольское предание Ипполита в этом смысле имеет явно ангажированный характер и отражает скорее частное мнение автора, нежели позицию всей Церкви, что подтверждают исторические свидетельства присутствия христиан в армии и положительная динамика роста их числа в лагере. В рассуждениях противников военной службы присутствует определенная доля неуверенности, которая выражается в том, что они не настаивают на немедленном оставлении армии христианами, что было бы неизбежным, если бы воинское служение действительно рассматривалось как форма идолослужения. Все эти факты, в совокупности с Новозаветными свидетельствами о христианах из числа военных, делают исторический аргумент современных христианских пацифистов несостоятельным. Впрочем, если даже допустить отсутствие христиан в армии до II в., это бы вовсе не означало, будто Церковь негативно относилась к военной службе, а, например, не было связано с незначительной потребностью Римской армии в пополнении.

Хотя мы не имеем прямых свидетельств уклонения от воинской службы, с большой долей вероятности можно предположить, что у писателей-пацифистов были последователи, или же сами эти писатели выражали мнение небольшой группы маргинальных христиан, негативно настроенной по отношению к Римскому государству и его культуре или разделявших пацифистские взгляды Тертуллиана и Ипполита. На незначительность числа таких христиан указывает отсутствие упоминания о них в языческой и христианской литературе того времени.

Итак, совокупность приведенных фактов позволяет с уверенностью заключить, что основная часть христиан до нач. III в. не рассматривала прохождение воинской службы и участие

в связанных с ней воинских ритуалов как религиозное преступление. Подавляющее большинство христиан из числа военных, по меньшей мере, лояльно относилось к традициям и ритуалам, связанным с прохождением воинского служения, большая часть из которых сохранились и в период Христианской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасий Великий свят. Послание святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского к Аммуну монаху // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-pravila-poslanija-svjatogo-afanasija-velikogo/#0_1 (2018. 14 сен-тября).

Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Пер. с лат. С. Ю. Трохачева. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2007.

Вегетий. Краткое изложение военного дела. Кн. Третья / Пер. С. П. Кондратьева. URL: <http://www.xlegio.ru/sources/vegetius/book-3.html> (26.07.2017).

Василий Великий свят. Первое каноническое послание святого отца нашего Василия, архиепископа кесарии Каппадокийския, к Амфилохию епископу Иконийскому // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-svyatogo-vasiliya-velikogo-s-tolkovaniyami/1 (2018. 14 сентября).

Гай Светоний Транквил. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1964.

Григорий Нисский. II Похвальное слово святым сорока мученикам. Творения святого Григория Нисского. В 8 т. М., 1871. Т. VIII. Дигесты Юстиниана. Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/49.php.

Дидакалия: Т. е. католическое учение двенадцати апостолов и святых учеников нашего Спасителя. Томск, 1913.

Евсевий Памфил, еп. Церковная история. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006.

Иосиф Флавий. Иудейская война / Под ред. А. Ковельмана, пер. с древнегреческого М. Финкельберг и А. Вдовиченко. М.: Мосты культуры, 2008.

Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 13–20. О древности иудейского народа (Против Апиона). М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2002.

Инполит, еп. Римский. О Христе и антихристе. СПб.: Библиополис, 2008.

Кассий Дион Коккейан. Римская история книги LXIV–LXXX / Под ред. А. В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор-История, 2011.

Климент Александрийский. Педагог // Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/ (2018. 14 сентября).

Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / Пер. с древнегреч. А. Ю. Братухина. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.

Климент Римский. Первое послание к коринфянам // Ранние отцы Церкви: Антология. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1998.

Книги Сивилл / Пер. с древнегреч. М. и В. Витковских. М.: Энигма, 1996.

Лактанций. Божественные установления. Кн. I–VII. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007.

Лактанций. О смертях преследователей. СПб.: Издательство «Алетейя», 1998.

Ливий Тит. История Рима от основания Города. В 3 т. М.: Наука, 1989.

Минуций Феликс. Октавий // Ранние Отцы Церкви: Антология. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1988.

Мученичество св. Поликарпа Смирнского. Писания мужей апостольских. М.: Издательство Совет Русской Православной Церкви, 2008.

Письма Плиния Младшего. М.: Наука, 1982.

Полибий. История Рима в сорока книгах. В 3 т. М., 1895.

Послание апостола Варнавы. Писания мужей апостольских: Антология. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

Тацит Корнелий. Сочинение в двух томах. Том первый. Анналы. Малые произведения. Том второй. История. СПб.: Наука, 1993.

Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Апологетик. К Скапуле. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова, пер. с лат. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994.

Тертуллиан Квинт. О венце воина // Богомыслие. 2014. № 15. С. 189–209.

Филон Александрийский. Против Флакка; О посольстве к Гаю; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа; Против Апиона. Москва–Иерусалим: Еврейский университет в Москве (Библиотека Флавиана, выпуск 3), 1994.

Юлий Капитолин. Жизнеописание Марка Антонина Философа // Античная литература. URL: <http://www.ancientrome.ru/antlitrg/sha/capimant.htm> (2015. 2 октября).

Цицерон. Философские трактаты / Отв. ред. д.ф.н. Г. Г. Майоров / Пер. с лат. М. И. Рижского. М.: Наука, 1985.

Livivs T. The Latin library. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/livy/liv.22.shtml> (30 июля 2017).

The Canons to Sylvester from the Council of Arles (A.D. 314) // Fourth Century Christianity. URL: <http://www.fourthcentury.com/arles-314-canons-to-sylvester/> (2015. 29 сентября).

Литература

Амман Альберт-Гюстав. Повседневная жизнь первых христиан 95–197. М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2003.

Банников А. В. Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана). СПб.: Евразия, 2013.

Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. В 4 т. Т. II. СПб., 1910.

Бородин О. Р. Отношение к войне и миру в христианстве эпохи ранней патристики (формирование христианского пацифизма) // Портал-Credo.Ru: URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2282> (2015. 17 сентября).

Гарнак Адольф. Миссионерская проповедь и распространение христианства в первые три века. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007.

Гиббон Эдуард. Закат и падение Римской империи. В 7 т. Т. II. – М.: Терра – Книжный клуб, 2008.

Гололоб Г. Была ли ранняя церковь пацифистской // Богомыслие. № 15. 2014. С 146–168.

Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008.

Дрызгунов К. В. Возможность службы ранних христиан в армии // Римская Слава. URL: <http://www.roman-glory.com/dryazgunov-christiane-v-armii> (2015. 17 сентября).

Зелинский Ф. Ф. История античной культуры. СПб.: Марс, 1995.

Информация о Древнем Риме // Римская слава. URL: <http://www.roman-glory.com/04-02-01#cm05> (2018. 14 сентября).

Колобов А. В. Римская армия и христианство (II – начало IV в. н.э.) // Пермский государственный университет Историко-политологический факультет Кафедра истории Древнего мира и Средних веков. URL: <http://kidm-psu08.ucoz.ru/publ/8-1-0-15> (2015. 17 сентября).

Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражений (Эпоха ранней Империи) // Большая онлайн библиотека e-Reading. URL: [http://www.e-reading.by/bookreader.php/149086/Kolobov_-_Rimskie_legionu_vne_poleii_srazheniii_\(Epoха_ranneii_Imperii\).html](http://www.e-reading.by/bookreader.php/149086/Kolobov_-_Rimskie_legionu_vne_poleii_srazheniii_(Epoха_ranneii_Imperii).html) (2015. 15 сентября).

Ле Боэк Ян. Римская армия эпохи Ранней Империи. М.: Издательство «Росспэн», 2001.

Махлаюк А. В. Римские войны. Под знаком Марса. http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1002589/Mahlayuk_Aleksandr_-_Rimskie_voyny_Pod_znakom_Marsa.html (2016. 01 октября).

Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство «Акра», 2006.

Моммзен Теодор. История Рима. В 4 т. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1997.

Нам М. Э. С. Христианская Церковь в правление Марка Аврелия: чудо legio XII Fulminata в ранних литературных источниках. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2010. Вып. 1 (29).

Пантелеев А. Д. Акты Максимилиана: Вступительная статья, перевод и комментарий // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. проф. А. М. Прилуцкого, проф. А. Ю. Григоренко, А. В. Каргальцева. СПб., 2013.

Пантелеев А. Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Центр Антиковедения и Кафедра истории древней Греции и Рима исторического факультета СпбГУ. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2004/pant.htm> (2015. 17 сентября).

Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский Государственный Университет. СПб., 2004.

Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Издательство политической литературы, 1990.

Свеницкая И. С. От общины к церкви: (О формировании христианской церкви). М.: Политиздат, 1985.

Соловьянов Н. И. Воины Христа и Римская армия. К дискуссии о присутствии христиан в Римской армии во II–III вв. // Новый университет. 2012. № 4(13). С. 9–14.

Соловьянов Н. И. Сакральные представления воинов римской армии // Вестн. Том. гос. Ун-та. 2008. № 312. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnye-predstavleniya-voinov-rimskoy-armii> (08.06.2018).

Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн: Учебное пособие. М.: Издательство «КДУ», 2007.

Хрестоматия по истории древнего мира / Под ред. академика В. В. Струве. Т. III. Рим. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1953.

Harnack Adolf. Militia Christi. Tübingen, 1905.

Woods David. The Origin of the Cult of St. Maximilian of Tebessa // University College Cork (UCC). URL: <http://www.ucc.ie/archive/milmart/maxorig.html> (2018. 14 сентября).

В соответствии с Федеральным законом
от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
12+

И е р о м о н а х И о н а
(Поникаровский Олег Геннадьевич)

**Христианство и языческий культ
в условиях воинской службы
в Римской империи II–III вв.**

Монография

Ответственный за выпуск *Ю. В. Кузнецов*
Художник *В. Ю. Семенов*
Технический редактор
и оператор компьютерной вёрстки *И. Л. Егорова*
Корректор *А. П. Татаркина*

Подписано в печать 14.12.2018. Формат 60x84¹/₁₆.
Тираж 300 экз. Заказ № 2/10/12.

ГУП УР «Издательство «Удмуртия».
426011, г. Ижевск, ул. Пастухова, 13.
Тел./факс: (3412) 78-45-66, 78-79-07
<http://www.udgiz.ru> Email: udgiz@udm.net

Отпечатано в типографии ООО «Колор-Принт».
432063, г. Ульяновск, ул. Ленина, 75.